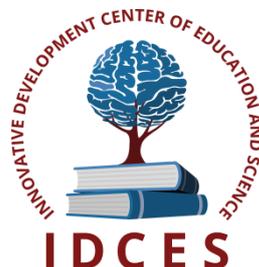

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ В
РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ**

Выпуск II

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(10 февраля 2015г.)**

**г. Новосибирск
2015 г.**

Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом/Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции.№ 2. Новосибирск, 2015. 72 с.

Редакционная коллегия:

гранд доктор философии в области юриспруденции и международного права, профессор, член-корреспондент, заслуженный деятель науки и образования РАЕ Апсалямов Рашит Галемзянович (г.Миасс), доктор исторических наук Быкова Анастасия Геннадьевна (г.Омск), кандидат юридических наук Голубева Лада Анатольевна (г.Гатчина), кандидат юридических наук Грузинская Екатерина Игоревна (г.Новороссийск), кандидат юридических наук, доцент Закиров Радик Юрьевич (г.Казань), кандидат юридических наук Киракосян Сусана Арсеновна (г.Новороссийск), доктор юридических наук, профессор Кириченко Александр Анатольевич (г.Николаев), доктор юридических наук, профессор Комарова Валентина Викторовна (г.Москва), кандидат юридических наук, доцент Корниенко Валерий Тарасович (г.Волгодонск), кандидат юридических наук, доцент Краснова Кристина Александровна (г.Москва), кандидат исторических наук Кружалова Людмила Валерьевна (г.Санкт-Петербург), кандидат юридических наук Кудинов Владимир Владимирович (г.Курган), кандидат политических наук, доцент Лебедева Маргарита Леонидовна (г.Москва), кандидат юридических наук Павлова Арзулана Акрамовна (г.Якутск), кандидат юридических наук, доцент Потапов Михаил Григорьевич (г.Новосибирск), кандидат юридических наук, доцент Решняк Мария Генриховна (г.Москва), доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАЕ Сопов Александр Валентинович (г.Майкоп), кандидат юридических наук, доцент Трунина Екатерина Владимировна (г.Саранск), кандидат юридических наук, доцент Усманова Елена Фанильевна (г.Саранск), кандидат юридических наук, доцент Шикула Ильмира Рифкатьевна (г.Москва)

В сборнике научных трудов по итогам международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом» (г.Новосибирск) представлены научные статьи, тезисы, сообщения студентов, аспирантов, соискателей учёных степеней, научных сотрудников, докторантов, практикующих юристов Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Сборник включен в национальную информационно-аналитическую систему "Российский индекс научного цитирования" (РИНЦ).

Оглавление

СЕКЦИЯ №1.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.01)	5
ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ СТРУКТУРУ КОМПЛЕКСА СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРАВОПОТРЕБЛЕНИЯ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ КООРДИНАЦИОННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ) Максуров А.А.	5

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.02)	7
ВИДЫ СУБЪЕКТОВ ПРОТЕСТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Мартиросян Л.Р.	7
ОТСТРАНЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ ОТ ДОЛЖНОСТИ: ПРОБЕЛЫ И КОЛЛИЗИИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ Бутба С.Р.	9
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ПОДДЕРЖКИ КОНКУРЕНЦИИ В РФ Байдаров А.Д.	11

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.03)	13
ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ВОЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ВЫТЕКАЮЩИЕ ИЗ ВНЕДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ Дубынина Т.В.	13
ДОГОВОР ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ИННОВАЦИОННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Лачина Е.А., Барсуков Ю.И.	16
ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ МЕР ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ Щербачева Л.В.	19

СЕКЦИЯ №4.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.05)	21
---	----

СЕКЦИЯ №5.

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.06)	21
ГОРНОЕ ПРАВО В ГОСУДАРСТВАХ ВОСТОКА ПЕРЕД КОЛОНИАЛЬНОЙ ЭКСПАНСИЕЙ Козлов Д.В.	21

СЕКЦИЯ №6.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.08)	23
КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОРУЖИЯ Желудков Д.В.	23
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ Чудинов С.Е.	25
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 282 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Демин А.Г.	28
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЖЕНЩИН ОТ НАСИЛИЯ В СЕМЕЙНО- БЫТОВОЙ СФЕРЕ Шикула И.Р.	31
ПРЕСТУПНОЕ БЕЗДЕЙСТВИЕ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН Хачанян Д.Л.	33
ПРИЧИННАЯ СВЯЗЬ И ВИНА В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ЖИЗНИ Зимирева Л.А.	35
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ТОРГОВЛИ ЗАВЕДОМО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ И ПУТИ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ Горева И.О.	38
ПРОБЛЕМЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ТОРГОВЛЮ ЛЮДЬМИ Горева И.О.	41

УЧАСТИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РАБОТЕ ПО ИСПРАВЛЕНИЮ ОСУЖДЕННЫХ: ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	
Попова Е.Э.	42
ФАКТОРЫ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОБОРОТОМ КОНТРАФАКТНОЙ ПРОДУКЦИИ	
Алиев С.З.	44
СЕКЦИЯ №7.	
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.09)	46
ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРОКУРОРА С ОРГАНАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, В СУДЕБНЫХ СТАДИЯХ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ОРУЖИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)	
Вдовин А.Н.	46
ПРИНЦИПЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА ПРИ НАЛИЧИИ ПОСРЕДНИКА	
Марданов А.Н.	48
ЭКОНОМИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАК СРЕДСТВО ДИАГНОСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	
Никонов А.О.	52
ЭКСТРЕМИСТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЯ И ВИДЫ В ГЛОБАЛЬНОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ	
Бураева Л.А.	55
СЕКЦИЯ №8.	
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.10)	57
СЕКЦИЯ №9.	
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.11)	58
К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА ПО ВОЗОБНОВЛЕНИЮ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ ВВИДУ НОВЫХ ИЛИ ВНОВЬ ОТКРЫВШИХСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ В УСЛОВИЯХ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	
Никаева Л.Б., Басаев В.А.	58
О ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОМ НАЗНАЧЕНИИ УЧАСТИЯ РОССИЙСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
Жидких А.А.	60
СЕКЦИЯ №10.	
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.14)	62
ИЗУЧЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА С ПРИМЕНЕНИЕМ СПРАВОЧНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ	
Шульгина Е.А., Ястребова Е.А.	62
КАТЕГОРИЯ «АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРОЦЕДУРА» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА ЕАЭС	
Трунина Е.В.	66
СЕКЦИЯ №11.	
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.15)	69
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2015 ГОД	70

СЕКЦИЯ №1.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.01)

ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ СТРУКТУРУ КОМПЛЕКСА СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРАВОПОТРЕБЛЕНИЯ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ КООРДИНАЦИОННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ)

Максуров А.А.

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, г.Ярославль

Мы полагаем, что к продвижению правовых явлений можно и нужно подходить с маркетинговых позиций. Прежде всего, в своей работе мы исходим из постулата, что законодатель, создающий правовую норму, правоприменитель, ее применяющий, субъект координационной практики, координирующий правоприменение, и все прочие фигуры объединены как минимум одним фактором: все они хотят добиться успеха в данной указанной сфере. Этот успех измеряется, в конце концов, тем, какое воздействие правовая норма (иной правовой продукт) оказали на общественные отношения. Презюмируя, что правосоздатели, правотолкователи, правоприменители и проч. действуют во благо общества, мы можем заключить, что их целями является удовлетворение общественных потребностей. Однако, эти общественные потребности не заключаются в данном правовом продукте, юридической деятельности уполномоченного органа и т.п. Рассуждать так – это все равно, что сводить маркетинг в его общепринятом понимании лишь к рекламе и продажам. Более того, скажем прямо: никто в мире и не заинтересован в правовом продукте (товаре) как таковом (как правовом).

Прежде всего, любой маркетинг – разновидность человеческой деятельности.

Второй момент. Маркетинг – это процесс, причем процесс упорядоченный, целенаправленный и, одновременно, социальный, общественный, влекущий перемены как в общественной жизни, так и в общественном сознании.

Момент третий: этот процесс направлен на осознание проблем потребителей и регулирования рыночной деятельности. С помощью данного процесса отдельные лица и группы лиц удовлетворяют свои нужды и потребности посредством создания товаров и потребительских ценностей и взаимобмена ими.

Исходя из изложенного, правовой маркетинг – это одна из характеристик и сторон любого юридического проекта, представляющая собой четко ориентированный на конкретные цели, управленчески упорядоченный и социально направленный процесс (разновидность юридической деятельности), в ходе и по результатам которого индивиды, их коллективы и общество в целом удовлетворяют свои нужды и потребности посредством создания правовых товаров и правовых потребительских ценностей, их использования, включая взаимобмен ими.

При решении вопроса о продвижении правового товара речь, прежде всего, идет о типе правового рынка или правового товара. Эффективность средств стимулирования на потребительских рынках и на рынках товаров «для организаций» различна. Производители правовых товаров «широкого потребления», как правило, тратят средства в основном на рекламу и только потом — на стимулирование сбыта, организацию личной продажи, и в последнюю очередь — на пропаганду. Производители правовых товаров «для организаций» (например, создатели законов по отношению к органам власти, издающими во исполнение данных законов подзаконные акты) выделяют основную часть средств на организацию личной продажи и только потом ассигнуют оставшиеся деньги на стимулирование сбыта, рекламу и пропаганду. В целом личная продажа гораздо активнее применяется в торговле дорогими правовыми товарами и товарами повышенного правового риска, а также на правовых рынках с небольшим количеством более крупных продавцов (и, следовательно, на рынках товаров «для организаций»).

Хотя значимость рекламы на рынках товаров «для организаций» уступает по значимости визитам коммивояжеров, она все же играет существенную роль. Реклама может создать осведомленность о правовом товаре и понимание его особенностей, дать целеуказания на потенциальных правопотребителей, «узаконить» правовой товар в их глазах и придать уверенность покупателям.

Примерно такой же большой вклад может внести личная продажа и в маркетинг правовых товаров широкого потребления. Это уже не тот случай, когда «продавцы кладут товар на полку, а реклама снимает его оттуда». Хорошо обученные коммивояжеры, предлагающие правовые товары широкого потребления, могут привлечь к работе с маркой гораздо больше дилеров, могут побудить их к сотрудничеству при проведении

специальных мероприятий по стимулированию. Кем могут быть такие коммивояжеры? Это, например, представители правопроизводителя – органа власти, предлагающего некий правовой товар.

Состав комплекса стимулирования во многом зависит от того, какой стратегией обеспечения продаж пользуется правопроизводитель — стратегией проталкивания товара или стратегией привлечения потребителей к товару.

Стратегия проталкивания товара предполагает использование торгового персонала и стимулирования сферы торговли для проталкивания товара по каналам товародвижения. Правопроизводитель агрессивно навязывает товар «оптовикам», «оптовики» агрессивно навязывают товар розничным торговцам, а розничные торговцы агрессивно навязывают его конечным правопокупателям.

Сегодня в практике органов государственной власти Российской Федерации это наиболее распространенная стратегия, зачастую приносящая некоторые положительные результаты. Однако использование только данной стратегии существенно обедняет потенциал правового маркетинга, не позволяет эффективно использовать все имеющиеся возможности и скрытые внутренние резервы.

Другая стратегия - стратегия привлечения потребителей к правовому товару - предполагает большие затраты на рекламу и стимулирование потребителей с целью формирования спроса с их стороны. В случае успеха такого подхода потребители начнут спрашивать товар у своих розничных торговцев, розничные торговцы — у «оптовиков», а «оптовики» — у правопроизводителей.

Именно этот подход мы считаем залогом демократического и эффективного развития отечественного правового рынка в будущем, что, однако, не отменяет стратегический подход, упомянутый выше, также пригодный к использованию, но уже в менее широком кругу ситуаций.

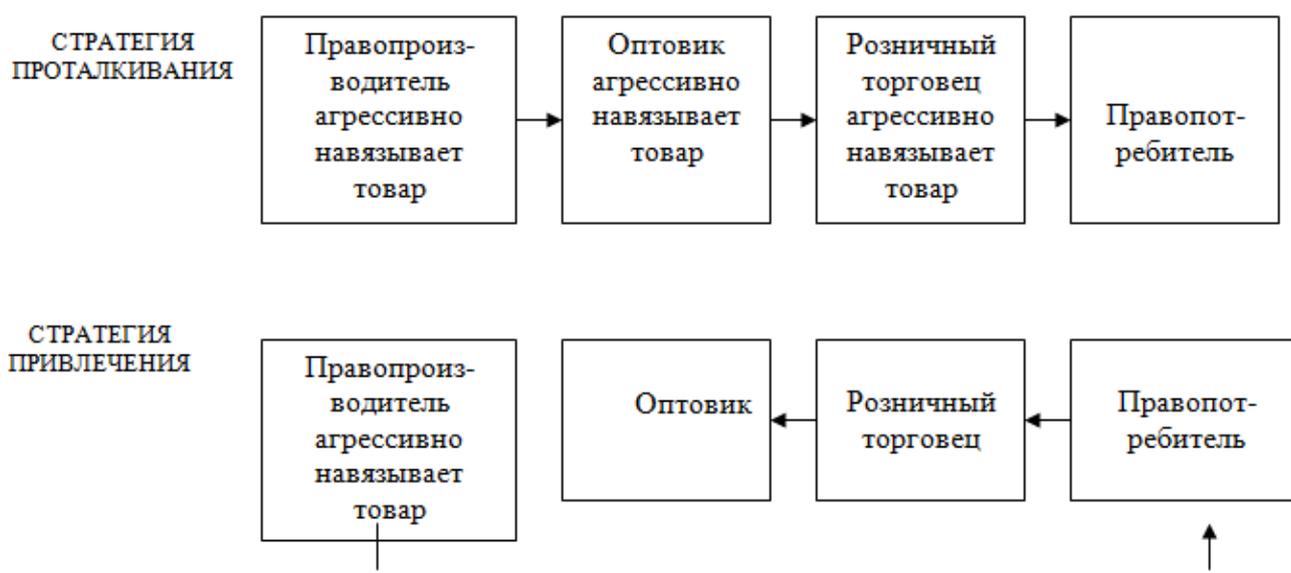

Рис.1. Сравнение стратегии проталкивания и стратегии привлечения

Рентабельность средств стимулирования бывает разной в зависимости от степени готовности правопокупателя: На этапе осведомленности основную роль играют реклама и пропаганда. На знания правопотребителя в первую очередь влияет уровень его образования, тип его правосознания, уровень его правовой культуры, успехи в его правовом воспитании, а рекламе и личной продаже отводится вспомогательная роль. На потребительскую убежденность в первую очередь оказывают влияние техника личной продажи и несколько меньше — правовая реклама. Наконец, «завершение сделки» (приобретение покупателем правового товара, например, соблюдение или использование нормы права) является главным образом функцией личной продажи. Совершенно очевидно, что личная продажа с присущей ей высокой стоимостью должна сосредоточивать свои усилия на заключительных этапах процесса покупки, через который проходит правопотребитель.

Эффективность средств стимулирования бывает разной и в зависимости от этапа жизненного цикла правового товара. На этапе выведения правового товара на рынок наиболее эффективными с точки зрения формирования высокой степени осведомленности являются правовая реклама и пропаганда, в то время как стимулирование сбыта полезно в смысле подталкивания правопотребителей к опробованию правового товара.

Личная продажа обходится сравнительно дорого, но ею все равно приходится пользоваться для побуждения розничных торговцев заняться продажей данного правового товара (например, с точки зрения региональной власти побудить местные органы власти применять те или иные пути правового регулирования предоставления услуг населению муниципального образования, осуществлять оказание этих услуг в той или иной форме. Тем или иным штатом специалистов с некоторыми характеристиками и т.п.).

На этапе роста правовая реклама и пропаганда продолжают сохранять свою значимость, а вот деятельность по стимулированию сбыта можно сократить, ибо на этом этапе требуется меньше побуждений.

На этапе зрелости значимость стимулирования сбыта по сравнению с правовой рекламой возрастает. Марки правового товара покупателям уже известны, и нужно лишь напомнить о них с помощью правовой рекламы.

На стадии упадка к правовой рекламе прибегают только для напоминания, пропаганду сводят на нет, коммивояжеры уделяют товару минимум внимания. Однако стимулирование сбыта продолжает оставаться активным. Иначе и быть не может, поскольку правовой рынок характеризуют длительность и цикличность использования правовых феноменов (например, норм права).

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.02)

ВИДЫ СУБЪЕКТОВ ПРОТЕСТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мартиросян Л.Р.

Национальный Исследовательский Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского, г.Саратов

Под протестом понимается как решительное возражение против чего-нибудь и как заявление о несогласии с каким-нибудь решением¹. В.И. Даль определяет протест как гласное заявление несогласия, оглашаемое возражение, опровержение, заявление о незаконности какого дела, непризнание, отрицание².

Протест не закреплен в Конституции РФ, не смотря на это, Конституция России предоставляет гражданам право на осуществление протеста. В ряде положений, ст. 23, 30, 31, 37, 45, это право закреплено не только в принципе, как возможность «защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законами», но и как право на выражение протеста в конкретных формах: митинги, демонстрации, шествия, пикетирование, забастовки.

Право на протест не предусмотрено ни в одной современной конституции³. При этом в качестве своеобразного права иногда конституции выделяют право народа на сопротивление угнетению (оказывать сопротивление каждому, кто посягает на осуществление демократических прав и свобод человека и гражданина)⁴.

В Конституционном праве России в протестных правоотношениях выделяют следующие субъекты протестных правоотношений:

Для выделения субъектов протестных правоотношений, нужно подчеркнуть, что каждый четвертый гражданин России – пенсионер. В данной группе уровень протестных настроений низкий, хотя они живут плохо, но по состоянию возраста, здоровья и тому подобного они не могут «выйти на площадь»⁵. Поэтому более всего настроены протестовать сегодня люди, способные к труду с низким и очень низким уровнем комплекса ресурсов.

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 3-е изд, стер. М.:Аз, 1996.

² Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. 7-е изд. Т. 1-4. М.:Русский язык, 1978.

³ Салихов Д.Р. Протестные отношения в конституционном праве: вопросы теории // Конституционное и муниципальное право. –М.: Юрист, 2014, №1. - С. 66-73.

⁴ Основой закон Федеративной Республики Германия (ст.20), Конституция Словацкой Республики (ст.34), Конституция Греции (ст.120), Конституция Перу (ст.46).

⁵ Працко Г.С., Шпак В.Ю. Политические конфликты и протесты//Юристъ-Правоведъ.-Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. Юрид. Ин-та МВД России, 2013, №5.- С.23-26.

Каждый третий из них готов присоединится к протестам. Людей подталкивает к протестам озабоченность проблемами жизни. Так, для безресурсной группы главные проблемы – ЖКХ и низкая заработная плата⁶.

По мнению конституционалиста Риэкинена М.А., нужно выделить такой субъект конституционного протеста как «Разумные» граждане как категория. Существование идеализированной категории «разумных» граждан, о которых пишут ученые, занимающиеся вопросами совещательной демократии, находится под сомнением как таковое, и не только в России. Обратимся к участию граждан в принятии решений по вопросам социального обеспечения в России. Мы вынуждены констатировать, что большее количество граждан нуждается в усиленных социально-экономических гарантиях со стороны государства. По данным Федеральной службы государственной статистики, только в 2012 году 12.1% официального населения России находилось за чертой бедности⁷.

Было бы наивным полагать, что большинство граждан из этой категории способны на активный и мирный диалог как с властью, так и с другими гражданами на уровне абстрактной политической проблематизации насущных проблем⁸.

На наш взгляд, нельзя категорически утверждать, и не относить бедных слоев населения к категории «Разумных» граждан. Это ведет к расслоению гражданского общества, выделение и явная дискриминация граждан по социальному признаку. Если бедный то не «разумный». Конституционалист Риэкинена М.А. далее утверждает, что если отдельные представители этих 12.1 % населения примут решение активно выступать против поднятия тарифов на газ или электричество, то в отсутствие организованного общественного движения единомышленников такие выступления рискуют перерасти в акты гражданского неповиновения, преследуемые по закону. Мы считаем, что данный критерий можно отнести и к категории так называемых «Разумных» граждан, так как отсутствие организованного движения единомышленников могут перерасти в акты гражданского неповиновения, преследуемые по закону.

На сегодняшний день в Конституционном праве России не существует четкого определения субъектов протестных правоотношений. Конституционалистами не разработаны и не выделены виды субъектов протестных правоотношений.

Одним из субъектом протестных правоотношений, мы выделяет такую категорию, как духовенство.

Правом и возможностями на протест обладают, не только свободные индивиды, но и заключенные⁹. И в связи с этим, мы выделяем заключенных как одним из субъектом протестных правоотношений.

Существует следующая классификация субъектов протестных отношений¹⁰:

1. Базовой классификацией субъектов следует признать их деление на индивидуальных и коллективных. От этого прямо зависит содержание правомочий, входящих в субъективное право на протест.

2. Еще одним критерием классификации может являться наличие государственно-властных полномочий. По данному основанию мы подразделяем субъектов на две группы: имеющие такие полномочия и не имеющие. Такая классификация не носит сугубо теоретического характера, она имеет существенное практическое значение. Это связано со специфическим набором полномочий, механизмами ответственности (особенно конституционно-правовой), возможностью принятия политических решений субъектов первой группы. Данные особенности оказывают ключевое влияние на конституционно-правовой инструментарий институционализации протестных отношений.

3. Еще одна классификация основывается на критерии вовлеченности в механизм принятия государственно-властных решений. Используя данный механизм, можно выделить две группы субъектов, которым дадим условные названия: субъекты протестных отношений внутри государственного аппарата и вне его.

Ценность данной классификации определяется тем, что данные две группы отличаются по двум принципиальным позициям:

- А) Возможности влияния на принятие государственно-властных решений;
- Б) Пределам содержания права на протест.

⁶ Шпак В.Ю. Теория перекрестного давления в контексте демографического протеста // Философия права. – Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. Юрид. Ин-та МВД России, 2014, №1. – С. 38-43

⁷ Официальная страница ФСГС в сети Интернет. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_52.htm.

⁸ Риэкиннен М.А. Конструктивный протест в конституционном праве: идеализированный миф или потенциальная реальность? // Lex Russica.- М.: Изд-во МГЮА, 2014, №5.-С. 587-593.

⁹ Старикова О.Н. Формы проявления социального протеста в особых лагерях МВД СССР // Вестник Московского университета МВД России.- М.: Изд-во Моск. Ун-та МВД России, 2009, №11.С. 135-137.

¹⁰ Салихов Д.Р. Протестные отношения в конституционном праве: вопросы теории // Конституционное и муниципальное право.-М.: Юрист, 2014, №1.С.66-73.

По мимо протеста как понятия такового, мы выделяет искусственный протест. Данное понятие является исключительно новым в Конституционном праве России. На сегодняшний день не существует определению и раскрытию понятия искусственного протеста. Но нами дана определение понятию искусственный протест:

Искусственный протест - Это созданное общественное движение, направленное на достижение целей узкого круга лиц, с заявлениями, возражениями против чего либо, и о несогласии с чем либо, при процессе осуществления этих заявлений/возражений которых ведет к достижению скрытых мотивов.

Способы достижения цели:

1. Обман граждан страны;
2. Введение в заблуждение общественности;
3. Финансовое вознаграждение протестных масс;

Следует выделить такие субъекты протестных правоотношений как:

1. Граждане РФ;
2. Политические партии, Иностранцы граждане, лица без гражданства, (беженцы и вынужденные переселенцы);
3. Общественные и религиозные организации;
4. Лица, находящиеся в местах лишения свободы.

Список литературы

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. 7-е изд. Т. 1-4. М.: Русский язык, 1978.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 3-е изд, стер. М.:Аз, 1996.
3. Основной закон Федеративной Республики Германия (ст.20), Конституция Словацкой Республики (ст.34), Конституция Греции (ст.120), Конституция Перу (ст.46).
4. Официальная страница ФСГС в сети Интернет. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_52.htm.
5. Риэкинэн М.А. Конструктивный протест в конституционном праве: идеализированный миф или потенциальная реальность?//Lex Russica.-М.: Изд-во МГЮА, 2014, №5.-С. 587-593.
6. Салихов Д.Р. Протестные отношения в конституционном праве: вопросы теории// Конституционное и муниципальное право.-М.: Юрист, 2014, №1.С.66-73.
7. Старикова О.Н. Формы проявления социального протеста в особых лагерях МВД СССР// Вестник Московского университета МВД России.-М.: Изд-во Моск. Ун-та МВД России, 2009, №11.С. 135-137.
8. Працко Г.С., Шпак В.Ю. Политические конфликты и протесты//Юрист-Правоведь.-Ростов-на-Дону:Изд-во Рост. Юрид. Ин-та МВД России, 2013, №5.- С.23-26.
9. Шпак В.Ю. Теория перекрестного давления в контексте демографического протеста // Философия права. – Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. Юрид. Ин-та МВД России, 2014, №1. – С. 38-43

ОТСТРАНЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ ОТ ДОЛЖНОСТИ: ПРОБЕЛЫ И КОЛЛИЗИИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Бутба С.Р.

Абхазский государственный университет, г.Сухум

1. Правовой основой применения в отношении Президента Республики Абхазия процедуры отрешения (отстранения) от должности является Конституция Республики Абхазия[1]. Так, в соответствии со ст. 64 Конституции Республики Абхазия в случае нарушения Президентом Республики Абхазия данной им присяги, Конституции и законов Республики Абхазия, он может быть отстранен от должности.

Такое решение принимается Парламентом Республики Абхазия на основании заключения Верховного Суда Республики Абхазия большинством в две трети голосов от общего числа депутатов Парламента Республики Абхазия тайным голосованием.

Таким образом, основанием применения в отношении Президента Республики Абхазия процедуры отстранения от должности является тот факт, что Президент Республики Абхазия нарушил Конституцию, законы и присягу. Данная норма Конституции Республики Абхазия требует толкования в части ее соотнесения со ст. 61 Конституции Республики Абхазия, которая определяет, что в случае принятия Президентом Республики Абхазия

решения, не соответствующего Конституции и законам Республики Абхазия, эти решения могут быть отменены решением Верховного суда Республики Абхазия.

В чем заключается различие формулировок: «нарушение Президентом Конституции и законов» и «принятие Президентом решений, не соответствующих конституции и законам». Выявление различий играет важную роль в определении того, будет ли просто отменено решение Президента, либо будут основания для применения в отношении его процедуры отстранения от должности.

2. Ст. 64 Конституции Республики Абхазия предусматривает заключение Верховного суда о наличии в действиях Президента Республики Абхазия признаков нарушения им присяги, Конституции и законов. Однако, Закон Республики Абхазия «О Верховном суде» [3] не предусматривает подобных полномочий Верховного суда. Постановление Пленума Верховного суда от 4 марта 2011 г. № 1 «Об утверждении Регламента Верховного суда Республики Абхазия» [6] также не определяет процедуру дачи подобного заключения Верховным судом Республики Абхазия. Это означает, что неизвестно, какая именно судебная структура в рамках Верховного суда Республики Абхазия должна рассматривать данный вопрос - члены Верховного суда Республики Абхазия в полном составе, Пленум Верховного суда Республики Абхазия, его Президиум или Кассационная коллегия по уголовным делам либо гражданским делам.

3. В Республике Абхазия принят Закон Республики Абхазия «О Президенте Республики Абхазия» [2], который исходя из преамбулы закона должен помимо всего прочего определять порядок прекращения полномочий главы государства. Однако, ст. 6 Закона «Прекращение исполнения полномочий Президентом Республики Абхазия» определяет только момент перехода полномочий ко вновь избранному Президенту и, соответственно, момент прекращения полномочий экс-президента. При этом не регламентирована процедура досрочного прекращения полномочий Президента Республики Абхазия (согласно Конституции - в случае отстранения от должности, отставки, неспособности осуществлять полномочия и обязанности президента). Считаем, что процедура отрешения (отстранения) Президента от должности должна быть нормативно закреплена в Законе Республики Абхазия «О Президенте Республики Абхазия».

4. Для обеспечения действия нормы ст. 64 Конституции Республики Абхазия, необходимо дополнить Закон Республики Абхазия «О выборах Президента Республики Абхазия» [4] нормами о том, что «гражданин Республики Абхазия, замещавший должность Президента Республики Абхазия и досрочно прекративший исполнение полномочий Президента Республики Абхазия в случае отстранения от должности, отставки, неспособности осуществлять полномочия и обязанности Президента Республики Абхазия, не может быть выдвинут кандидатом на выборах, назначенных в связи с досрочным прекращением им исполнения своих полномочий».

5. Необходимо внести изменения и дополнения в Регламент Народного Собрания – Парламента Республики Абхазия [5], а именно:

1) В Конституции Республики Абхазия используется формулировка «отстранение от должности Президента». Однако, глава 14 Регламента определяет порядок выдвижения Парламентом Республики Абхазия обвинения против Президента Республики Абхазия для отрешения его от должности. Необходимо, чтобы в Регламенте Республики Абхазия были использованы формулировки в соответствии с Конституцией Республики Абхазия. Формально, можно предположить, что это могут быть две разные процедуры: «отстранение от должности» и «отрешение от должности». Так, исходя из буквального значения этих терминов, отстранение носит временный характер, а отрешение – окончательный.

2) В Регламенте не определено, в каком порядке избирается состав специальной комиссии, могут ли в состав комиссии входить депутаты, входившие в инициативную группу по внесению предложения о выдвижении обвинения против Президента, если могут, то в каком количестве.

3) Считаем, что Регламент должен быть дополнен нормами о том, что Парламентом должно быть принято постановление о процедуре обсуждения предложения о выдвижении обвинения против Президента, который должен включать предложения о продолжительности доклада, содокладов, выступлений депутатов, о времени, отводимом на вопросы депутатов к докладчику, содокладчикам и членам специальной комиссии; о списке приглашаемых экспертов и других лиц, а также о последовательности и продолжительности их выступлений.

4) В Регламенте не определена возможность Президента Республики Абхазия участвовать в рассмотрении вопроса о выдвижении против него обвинения.

5) В Регламенте не предусмотрено право членов специальной комиссии, имеющих особое мнение по заключению специальной комиссии, выступить с содокладами по вопросам, являющимся предметом их особого мнения.

6) Статья 119 Регламента предусматривает принятие двух постановлений: постановления о выдвижения обвинения против Президента в нарушении им присяги, Конституции и законов Республики Абхазия и

постановления об отрешении Президента от должности. Требуется разъяснения анализ необходимости этих двух постановлений, принимая во внимание тот факт, что оба постановления должны быть приняты одинаковым количеством голосов депутатов - двумя третями и не Регламентом установлен срок между принятиями этих постановлений.

Список литературы

1. Конституция Республики Абхазия от 26.11.1994 N 187-с (ред. от 30.04.2014) (принята на сессии Верховного Совета Республики Абхазия 12-го созыва 26 ноября 1994 г., одобрена всенародным голосованием 3 октября 1999 г.) (с изменением, принятым на всенародном голосовании (референдуме) 3 октября 1999 г.).
2. Закон Республики Абхазия от 12 марта 1999 г. № 487-с-ХІІІ «О Президенте Республики Абхазия» (с изменениями от 3 февраля 2010 г. № 2540-с-ІV, 3 февраля 2010 г. № 2542-с-ІV, 21 сентября 2011 г. № 2997-с-ІV)
3. Закон Республики Абхазия от 13 августа 1996 г. № 292-с«О Верховном суде» (с изменениями от 27 мая 2005 г. № 1046-с-ХІV, 22 февраля 2007 г. № 1658-с-ХІV, 3 июля 2008 г. № 2102-с-ІV, 12 ноября 2010 г. № 2763-с-ІV).
4. Закон Республики Абхазия от 7 июня 2004 г. № 911-с-ХІV «О выборах Президента Республики Абхазия» (с изменениями и дополнениями от 24 февраля 2009 г. № 2300-с-ІV, 9 октября 2009 г. № 2496-с-ІV, 25 ноября 2009 г. № 2529-с-ІV).
5. Постановление Народного Собрания- Парламента Республики Абхазия от 29 января 2003 года № 742-с-ХІV«О Регламенте Народного Собрания Республики Абхазия» (с изменениями от 10 ноября 2008 г. № 2201-с-ІV, 24 сентября 2009 г. № 2484-с-ІV, 11 мая 2010 г. № 2600-с-ІV).
6. Постановление Пленума Верховного суда от 4 марта 2011 г. № 1 «Об утверждении Регламента Верховного суда Республики Абхазия».

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ПОДДЕРЖКИ КОНКУРЕНЦИИ В РФ

Байдаров А.Д.

Пензенский государственный университет, г.Пенза

В 1991 году был принят Закон РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-І «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», который ввел понятия «конкуренция» и «недобросовестная конкуренция» [4, ст. 4]. Конституцией Российской Федерации в 1993 году вместе с принципами единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств, свободы экономической деятельности, равенства всех форм собственности был провозглашен принцип «поддержки конкуренции» [1, ст. 8]. Гарантируемая государством поддержка конкуренции представляет собой конституционно-правовой инструмент создания благоприятной экономической среды [7].

С целью обеспечения единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защиты конкуренции и создания условий для эффективного функционирования товарных рынков в 2006 году был принят Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [3, ст. 1 п. 2].

Вышеназванный федеральный закон установил, что антимонопольное законодательство Российской Федерации основывается на положениях Конституции Российской Федерации и Гражданского кодекса Российской Федерации [3, ст. 2 п. 1].

Российским законодательством в основном воспринят опыт европейской системы антимонопольного регулирования, который выражается в принципе регулирования (ограничения) и контроля монополистической деятельности. Механизм поддержки конкуренции, провозглашенный Конституцией Российской Федерации практически не развит.

Действующее антимонопольное законодательство определяет организационные и правовые основы защиты конкуренции, в том числе предупреждения и пресечения:

- 1) монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции;
- 2) недопущения, ограничения, устранения конкуренции федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными

осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, Центральным банком Российской Федерации [3, ст. 1 п. 1].

Однако вышеназванные меры относятся именно к категории защиты конкуренции, а также ограничения и контроля монополистической деятельности, так как в большей мере направлены на регулирование хозяйственной деятельности крупных предприятий, которые зачастую являются либо монополистами, либо занимают доминирующее положение. В тоже время принцип «поддержки конкуренции», по нашему мнению, является более широким понятием и включает в себя механизм защиты конкуренции и пресечения монополистической деятельности. Принцип «поддержки конкуренции» предполагает создание благоприятных условий не только для уже существующих и развивающихся хозяйствующих субъектов (защита конкуренции), но и стимулирование создания и поддержки новых предприятий и индивидуальных предпринимателей, то есть создания малого и среднего бизнеса, так как построение экономики на крупном бизнесе может быть устойчиво только в случае его преобладания. Однако действующее антимонопольное законодательство провозглашает своей целью защиту конкуренции и пресечение монополистической деятельности.

Несмотря на то, что малый и средний бизнес не дает таких же налоговых поступлений, какие дают крупные предприятия, он является основой социальной стабильности государства. Согласно Конституции Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [1, ст. 7 п. 1]. Учреждая новые предприятия или осуществляя хозяйственную деятельность в качестве индивидуальных предпринимателей, граждане снимают с государства обязанность создания достаточного числа рабочих мест.

В тоже время практически во всех странах государство является на рынке важнейшим, а зачастую крупнейшим закупщиком продукции. Значительные объемы государственных закупок делают задачу обеспечения их эффективности первостепенной. Основным путем решения этой задачи является организация государственных закупок на конкурентной основе. Прозрачный процесс размещения государственных заказов через конкурсные процедуры противостоит закрытости и субъективизму. Мировой опыт свидетельствует, что потребности государства в товарах, работах, услугах удовлетворяются более адекватно, если все процедуры государственного заказа встроены в единую институциональную среду [6].

В настоящее время отношения, связанные с размещением заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных, муниципальных нужд в Российской Федерации регулируется Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», который регулирует отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок [2, ст. 1 п. 1].

Ранее действующий Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» устанавливал единый порядок размещения заказов, в целях обеспечения единства экономического пространства на территории Российской Федерации при размещении заказов, эффективного использования средств бюджетов и внебюджетных источников финансирования, расширения возможностей для участия физических и юридических лиц в размещении заказов и стимулирования такого участия, развития добросовестной конкуренции, совершенствования деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере размещения заказов, обеспечения гласности и прозрачности размещения заказов, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере размещения заказов [5, ст. 1 п. 1].

Следовательно, ранее действующий в сфере закупок федеральный закон, несмотря на все свои недостатки, в действительности провозглашал принцип поддержки конкуренции, выразившийся в обеспечении единства экономического пространства на территории Российской Федерации при размещении заказов, расширении возможностей для участия физических и юридических лиц в размещении заказов и стимулировании такого участия, развитии добросовестной конкуренции.

Вступивший в силу с 01 января 2014 года Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» формально исключил контрактную систему в сфере закупок товаров, работ, услуг из инструментов механизма реализации конституционного принципа поддержки конкуренции в Российской Федерации.

Таким образом, в настоящее время задачей государства становится стимулирование учреждения и развития новых предприятий и индивидуальных предпринимателей через механизм более активного включения малого и среднего предпринимательства в сферу закупок для обеспечения федеральных нужд, нужд субъектов Российской Федерации.

Федерации и муниципальных нужд, что в свою очередь позволит на практике реализовать конституционный принцип «поддержки конкуренции» [1, ст. 8], а не ограничиться лишь одной «защитой конкуренции».

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 25 декабря 1993 г. № 237.
2. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Российская газета. 12 апреля 2013 г. № 80.
3. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Российская газета. 27 июля 2006 г. № 162.
4. Закон РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» // Российская газета. 1991 г. № 89.
5. Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (утратил силу с 01.01.2014 г.) // Российская газета. 28 июня 2005 г. № 163.
6. Бюджетное послание Президента России о бюджетной политике в 2012–2014 годах // Российская газета. 29 июня 2011 г.
7. Зорькин, В.Д., Лазарев, Л.В. Комментарий к Конституции Российской Федерации / В.Д. Зорькин, Л.В. Лазарев. - М.: «Эксмо», 2010.

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.03)

ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ВОЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ВЫТЕКАЮЩИЕ ИЗ ВНЕДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Дубынина Т.В.

Военный университет Министерства Обороны РФ, г.Москва

В настоящее время деятельность военных организаций как самостоятельных субъектов административного, военного, гражданского, налогового, бюджетного и других отраслей права, урегулирована различными правовыми нормами, в число которых входят и нормы гражданско-правового характера.

Законодательством Российской Федерации¹¹ определены виды деятельности военных организаций. Таковыми являются выполнение работ, оказания услуг (для казенных и автономных учреждений), а также исполнение государственных функций (данный вид деятельности осуществляют казенные учреждения, наряду с выполнением работ и оказанием услуг) в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий органов государственной власти в сфере обороны и обеспечения безопасности государства. Федеральный закон «Об обороне» устанавливает принадлежность имущества Вооруженным Силам Российской Федерации на праве оперативного управления¹².

Наука гражданского права России к внедоговорным обязательствам относит обязательства, вытекающие: из односторонних действий; из неосновательного обогащения; из причинения вреда (деликтные обязательства);

В тех случаях, когда односторонние действия носят правомерный характер и направлены на достижение определенного правового результата, они являются ни чем иным, как односторонними сделками. В соответствии с действующим законодательством к числу таких обязательств можно отнести обязательства, возникающие из действий в чужом интересе без поручения, обязательства из публичного обещания награды и обязательства из

¹¹ См.: Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 03.08.1998, № 31, ст. 3823; Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства Российской Федерации, 15.01.1996, № 3, ст. 145.

¹² См.: ст. 1 п. 12 Федерального закона от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне» // Собрание законодательства Российской Федерации, 03.06.1996, № 23, ст. 2750.

публичного конкурса. Правовое регулирование указанных гражданско-правовых институтов и обязательств вследствие неосновательного обогащения осуществляется соответствующими главами Гражданского кодекса¹³ и не имеет определенной специфики применительно к военным организациям.

Деятельность, связанная с возмещением вреда военными организациями, имеет два основания. Одним основанием является вред, причиненный военнослужащим при исполнении служебных обязанностей, другим – деятельность, связанная с повышенной опасностью для окружающих.

Гражданско-правовая ответственность военных организаций за вред, причиненный военнослужащими, представляет собой предусмотренную законом и обеспеченную силой государственного принуждения санкцию, наступающую в результате нарушения субъективных прав потерпевших лиц в виде совершения военнослужащими правонарушений при исполнении служебных обязанностей и выражающаяся в обязанности военных организаций как участников гражданско-правовых отношений понести дополнительные лишения имущественного характера за совершение противоправных действий в целях наиболее полного восстановления или компенсации прав потерпевшего лица¹⁴.

Под потерпевшими (третьими) лицами следует понимать участников гражданских правоотношений, не состоящих в военно-служебных отношениях с военной организацией либо организацией, где причинитель вреда - военнослужащий, который проходит военную службу. В обязанностях из причинения вреда военнослужащими при исполнении служебных обязанностей потерпевший (третье лицо) выступает кредитором, а военная организация – должником.

Общие условия, необходимые для наступления гражданско-правовой ответственности военной организации за вред, причиненный военнослужащими при исполнении служебных обязанностей:

- наличие имущественного и неимущественного вреда;
- противоправность действий причинителя вреда;
- наличие причинной связи между противоправными действиями военнослужащего (военной организации) и наступившим вредом;
- вина военнослужащего (военной организации).

Формы возмещения вреда, причиненного военнослужащим при исполнении служебных обязанностей в порядке гражданско-правовой ответственности военных организаций:

- возмещение реального ущерба (восстановление поврежденного имущества или возмещение его стоимости) и упущенной выгоды;
- возмещение расходов на погребение лицам, потерявшим кормильца, а также утраченного заработка умершего либо его доли, которую они получали при жизни;
- возмещение утраченного заработка (доли заработка), а также дополнительно понесенных расходов, вызванных повреждением здоровья, в том числе на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование и др.;
- компенсация морального вреда лицам, понесшим нравственные или физические страдания вследствие причинения вреда жизни или здоровью¹⁵.

Условия, пределы и порядок регрессной ответственности военнослужащих и лиц гражданского персонала военных организаций регулируются не только Гражданским кодексом РФ, но и нормативными правовыми актами военного законодательства: Федеральным законом от 27 мая 1998 года №76-ФЗ «О статусе военнослужащих»¹⁶, Федеральным законом от 12 июля 1999 года № 161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих»¹⁷.

Деятельность военной организации по решению возложенных на нее задач объективно невозможна без использования источников повышенной опасности, так как исполнение обязанностей военной службы неразрывно связано с эксплуатацией, применением различного вооружения, военной техники, оружия, боеприпасов, горючего, смазочных материалов, жидкостей и веществ (взрывоопасных, отравляющих,

¹³ См.: гл. 50, 56, 57, 58, 60 Гражданского кодекса РФ (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.

¹⁴ Празднов А.Н. Ответственность военных организаций за вред, причиненный военнослужащими при исполнении служебных обязанностей: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., ВУ, 2007. С. 17.

¹⁵ Празднов А.Н. Ответственность военных организаций за вред, причиненный военнослужащими при исполнении служебных обязанностей : дис. ... канд. юрид. наук. М., ВУ, 2007. С. 17-18.

¹⁶ Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

¹⁷ Федеральный закон от 12.07.1999 № 161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих».

радиоактивных и т.д.)¹⁸. В то же время такая деятельность военных организаций представляет повышенную опасность причинения вреда окружающим в виду использования специфических вредоносных свойств источников повышенной опасности, которые не поддаются полному контролю со стороны человека.

В случае причинения в процессе такой деятельности вреда окружающим военная организация становится субъектом гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих.

Для обозначения субъекта ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, законодатель использует не обычно употребляемую категорию «лицо, причинившее вред», а специальный термин - «владелец источника повышенной опасности».

Военная организация является титульным владельцем источников повышенной опасности, так как владеет ими на праве оперативного управления или хозяйственного ведения, а в некоторых случаях - на основе гражданско-правовых договоров, а также в силу распоряжения соответствующего органа военного управления о передаче источника во временное пользование.

Конституция РФ предусматривает возможность ограничения права на возмещение вреда, в том числе причиненного военной организацией источником повышенной опасности, но только на основании федерального закона и в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства¹⁹.

Вред окружающим, который причинен военной организацией при ведении боевых действий на территории Российской Федерации, подлежит возмещению на основании ст. 1079 Гражданского кодекса РФ «Ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих».

Согласно указанной статье юридические лица, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Владелец источника повышенной опасности может быть освобожден судом от ответственности полностью или частично.

Основания освобождения от ответственности:

1. Если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения должен быть уменьшен. При грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины причинителя вреда в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины, размер возмещения должен быть уменьшен или в возмещении вреда может быть отказано, если законом не предусмотрено иное. При причинении вреда жизни или здоровью гражданина отказ в возмещении вреда не допускается.

Вина потерпевшего не учитывается при возмещении дополнительных расходов (п.1 ст. 1085 ГК РФ), при возмещении вреда в связи со смертью кормильца (ст. 1089 ГК РФ), а также при возмещении расходов на погребение (ст.1094).

2. Суд может уменьшить размер возмещения вреда, причиненного гражданином, с учетом его имущественного положения, за исключением случаев, когда вред причинен действиями, совершенными умышленно.

3. Владелец источника повышенной опасности не отвечает за вред, причиненный этим источником, если докажет, что источник выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, в таких случаях несут лица, противоправно завладевшие источником. При наличии вины владельца источника повышенной опасности в противоправном изъятии этого источника из его обладания ответственность может быть возложена как на владельца, так и на лицо, противоправно завладевшее источником повышенной опасности.

Владельцы источников повышенной опасности солидарно несут ответственность за вред, причиненный в результате взаимодействия этих источников (столкновения транспортных средств и т.п.) третьим лицам.

Вред, причиненный в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцам, возмещается на общих основаниях (ст.1064 ГК РФ).

¹⁸ См.: Старов Б.Ф. К вопросу об обеспечении безопасности военной службы Российской Федерации в свете положений Всеобщей декларации прав человека 1948 г. В Сб.: Права человека в России: декларации, нормы и жизнь. Тезисы выступлений на конференции, посвященной 50-летию Всеобщей декларации прав человека. 17-18 февраля 1999 г. М., 1999. С. 174.

¹⁹ См.: ст. 55 Конституции РФ.

Из рассмотрения особенностей деятельности по возмещению вреда военными организациями следует вывод, что в правовом регулировании данной предметно-правовой области активно используются гражданско-правовые средства, т.е. установления гражданского законодательства, а также определенные действия, основанные на этих установлениях, с целью упорядочения общественных отношений в указанной области. При этом нормы военного права в регулировании порядка возмещения вреда военными организациями применяются лишь в отношении военнослужащих, которые могут являться непосредственными субъектами такой деятельности.

Список литературы

1. Конституция РФ. Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398;
2. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ. Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410;
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ. Собрание законодательства РФ, 03.08.1998, № 31, ст. 3823;
4. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». Собрание законодательства РФ, 15.01.1996, № 3, ст. 145;
5. Федерального закона от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне». Собрание законодательства РФ, 03.06.1996, № 23, ст. 2750;
6. Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих». Собрание законодательства РФ, 01.06.1998 г. № 22 ст. 2331;
7. Федеральный закон от 12.07.1999 № 161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих». Собрание законодательства РФ, 19.07.1999, № 29, ст. 3682;
8. Празднов А.Н. Ответственность военных организаций за вред, причиненный военнослужащими при исполнении служебных обязанностей: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., ВУ, 2007;
9. Старов Б.Ф. К вопросу об обеспечении безопасности военной службы Российской Федерации в свете положений Всеобщей декларации прав человека 1948 г. В Сб.: Права человека в России: декларации, нормы и жизнь. Тезисы выступлений на конференции, посвященной 50-летию Всеобщей декларации прав человека. 17-18 февраля 1999 г. М., 1999.

ДОГОВОР ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ИННОВАЦИОННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Лачина Е.А., Барсуков Ю.И.

Владимирский филиал Российской академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г.Владимир
Арбитражный суд Владимирской области, г.Владимир

Инвестиционная деятельность в настоящее время играет наиболее важную роль в обеспечении поступательного и качественного экономического роста. Огромный объем информации в печатных изданиях и телевизионных новостях сейчас так или иначе затрагивает область инноваций. К инновациям, в классическом понимании этого термина, относятся отнюдь не любые новшества, а только те, которые радикально повышают эффективность существующей системы.

Инвестирование в инновации имеет свою специфику, определяемую самим объектом инвестирования. Главная особенность этого объекта - высокая степень неопределённости коммерческого успеха, т.е. высокая степень риска, присущая движению к новому. Поскольку создание новых высокотехнологичных продуктов есть предприятие весьма рискованное, то проблемы с финансированием, естественно, вызывают затруднения.

Однако в качестве одной из проблем существует наметившийся и увеличивающийся разрыв между высоким уровнем научных достижений, с одной стороны, и крайне примитивным уровнем производственных технологий и оборудования, с другой.

В России в настоящее время создаются новые инвестиционные механизмы. Одним из центральных инструментов является Инвестиционный фонд Российской Федерации. Фонд осуществляет поддержку проектов в таких формах, как предоставление государственных гарантий, софинансирование проектов, направление средств в уставные капиталы юридических лиц.

Следовательно, инвестиции в инновационную деятельность можно рассматривать в качестве одного из наиболее важных факторов экономического роста в России, становления инновационной экономики. В этой связи представляется важным моментом способность страны мобилизовать не только свои внутренние, но и внешние инвестиционные возможности и ресурсы.

Современные авторы сходятся во мнении о том, что компании для достижения и удержания превосходства практически в любой области должны вести стратегию резких, инновационных изменений.

Таким образом, большинство отечественных специалистов, рассматривающих проблему инвестирования инновационной деятельности, наибольшую роль отводят в этом процессе именно государству. Специалисты считают, что государственная политика прямой инвестиционной поддержки инноваций должна стать ведущим фактором.

Еще одной сложностью представляется отсутствие норм на сам договор инвестирования. Другими словами, инвестиционных договоров нет как таковых в действующем законодательстве, в частности в Гражданском кодексе РФ. Но не смотря на это к ним применяются правила, не противоречащие действующему законодательству. Кроме того, существует целый ряд иных договоров, которые по своей природе, близки к инвестиционному договору (договоры на выполнение научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и технологических работ). В таком случае, государство обязано закрепить правовые нормы, регулирующие отношения по поводу инвестирования в инновационную деятельность.

С одной стороны, в России принят Федеральный закон от 25 февраля 1999 года «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации осуществляемой в форме капитальных вложений», который определяет правовые и экономические основы инвестиционной деятельности, а также устанавливает гарантии равной защиты прав, интересов и имущества субъектов данной деятельности. На первый взгляд, казалось, государство урегулировало данный вид отношений, закрепив в законе такие категории как инвестиции, инвестиционная деятельность, капитальные вложения, объекты капитальных вложений и т.п. Но если проникнуться сутью самого закона, то становится очевидно, что он перечисляет принципы самих инвестиционных правоотношений, т.е. указывает общие положения на которых строятся данные отношения.

Инвестиционный договор широко используется в практике различных сфер. Однако четкого законодательного регулирования данный договор так не получил. Последующее развитие законодательства об инвестициях также не внесло ясности относительно особенностей инвестиционного договора как самостоятельного типа. Определение места инвестиционного договора в системе гражданско-правовых договоров осложнялось не столько законодательным пробелом в регулировании, сколько обширным и разнообразным содержанием самого договора.

Применяя термин «инвестиционный договор» следует указать, что впервые он был использован Верховным Судом РФ в Обобщении практики рассмотрения судами Российской Федерации дел по спорам между гражданами и организациями, привлекающими денежные средства граждан для строительства многоквартирных жилых домов от 19 сентября 2002 г.

Как уже отмечалось, законодательное закрепление данного вида гражданско-правового договора в ГК РФ отсутствует, данное обстоятельство способствует широкому использованию на практике договорных форм осуществления инвестиций, оставляя тем самым открытым вопрос о правовой безопасности участников инвестирования. Как и любой другой гражданско-правовой договор, договор инвестирования в инновационную деятельность обязан иметь правовую природу, существенный признаки. Однако отсутствие ярко выраженных идентификационных элементов указанного договора говорит о несостоятельности самостоятельного соглашения, регулирующего общественные отношения между инвестором и организатором инвестирования.

Анализируя положения Федерального закона «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации осуществляемой в форме капитальных вложений» инвестиционный договор можно определить как договор, по которому одна сторона (инвестор) обязуется передать инвестиции, а другая сторона (организатор инвестирования), за соответствующее вознаграждение, обязуется осуществить их вложение на основе инвестиционного проекта с целью получения инвестором в будущем от организатора инвестирования в собственность имущества в срок, установленный договором.

Таким образом, объектами инвестиционных правоотношений могут выступать любые объекты гражданских прав, за исключением личных неимущественных благ. В данном случае это различные виды вновь создаваемого и (или) модернизируемого имущества.

Кроме того, признаки инвестиционного договора весьма схожи с признаками других гражданско-правовых договоров, например: простого товарищества, строительного подряда, договором участия в долевом строительстве и др. Связано это, прежде всего, с тем, что законодательное закрепление данного вида гражданско-

правового договора в Гражданском кодексе РФ отсутствует. Говоря о признаках данного договора, справедливо выделить следующие:

1. Осуществление вложений лицами (инвесторами), которые имеют собственные цели, не всегда совпадающие с общеэкономической выгодой;
2. Инвестиций должны приносить доход;
3. Характер вложения капитала в объекты и инструменты инвестирования всегда должен быть целенаправленным;
4. Использование разных инвестиционных ресурсов, характеризующихся спросом, предложением и ценой, в процессе осуществления инвестиций;
5. Всегда присутствует возможность риска вложения капитала.

Договор не может считаться заключенным без достижения соглашения по всем существенным его условиям. Как упоминалось ранее, инвестиционный договор является договором, который не входит в систему договоров, предусмотренную Гражданским Кодексом РФ. В связи с этим в случае возникновения споров между сторонами договора их взаимоотношения регулируются подразделом 2 главой 27 части 1 Гражданского кодекса РФ (общие положения о договорах). Из анализа статьи 432 Гражданского кодекса РФ очевидно, что единственным существенным условием инвестиционного договора, прямо предусмотренного законом, будет его предмет.

Однако многие авторы выделяют также существенным условием инвестиционного договора условие о сроке его действия. Данное условие должно обязательно отражаться в договоре, так как по его окончанию у субъекта инвестиционной деятельности должен возникнуть определенный результат. В случае не указания срока можно делать вывод о незаключенности инвестиционного договора.

Кроме предмета и срока следует рассматривать в качестве существенного условия сумму инвестиций. Под ними понимаются долгосрочные вложения капитала с целью получения прибыли, а также объекта инвестирования, т.к. от суммы будет зависеть результат инвестиционной деятельности. Если не будет достигнуто соглашение о конкретной сумме, следовательно инвестиционная деятельность не принесет ожидаемого результата (предмета договора), а равно влечет за собой отсутствие соглашения об объекте инвестирования.

По своей правовой природе договор реальный, т.е. для заключения требуется передача вещи. В данном случае речь идет о денежных суммах. Также договор может быть двусторонним и многосторонним. Это зависит от числа инвесторов привлекаемых свой капитал в инновационную деятельность.

Договор является возмездным, потому что присутствует наличие встречного предложения у обеих сторон соглашения.

Таким образом, договор инвестирования в инновационную деятельность является разновидностью гражданско-правового договора. Не смотря на то, что законодательно инвестиционный договор нигде не закреплен он имеет схожие черты с другими договорами закрепленными в Гражданском кодексе РФ. Это говорит, что на него, как и на другие договоры гражданско-правового характера, распространяются общие положения о договорах, предусмотренные гражданским законодательством.

Ввиду того, что инвестиционный договор не нашел своего отражения как форма договора в законе, это создает много пробелов и вопросов, в том числе в судебной практике. Речь идет о рисках при переходе права собственности на объект инвестирования, правах и обязанностях сторон, об ответственности за неисполнение обязательств. Это является одной из главных причин нежелательного капиталовложения инвесторов в инновационную деятельность.

Отсюда зачастую из-за абстрактности существования данного договора инвесторы крайне неохотно прибегают к инвестированию в инновации, боясь понести не только риски утраты своих вложений, но и полностью остаться беззащитными в виду отсутствия законодательно закрепленного соглашения.

Инвестиционная политика - важное звено в деятельности государства, так как от него зависит и национальная экономика страны в целом. Вот почему государство обязано возложить на себя полномочия по законодательному закреплению данного вида соглашения в систему отдельных видов обязательств, предусмотренных частью 2 Гражданского кодекса РФ.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Гражданское право. М.: 2009.
2. В.В. Гушин, А.А. Овчинников. Инвестиционное право. Учебник. М.: Эксмо. 2009. С. 410.
3. Васин. А.М. Инвестиции в инновации как фактор экономического роста в России // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2011. № 0421100034/0176.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации . Часть 1 от 30.11.1994. № 51-ФЗ // Собрание Законодательства РФ от 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации . Часть 2 от 26.01.1996. № 14-ФЗ // Собрание Законодательства РФ от 29.01.1996. № 5. Ст. 410.
6. Гражданское право. Учебник. Часть 2 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 2008. С.140.
7. Гражданское право: В 4 т. Том 3: Обязательственное право: Учебник. 3-е издание, переработанное и дополненное. / Под ред. Е.А.Суханова. М.: ВолтерсКлувер, 2008. С. 231.
8. Гришаев С.П. Гражданское право. М.: Юрист, 2012. С . 119.
9. Евдокимов А. Юридическая квалификация инвестиционного договора в строительстве недвижимости в свете Постановления Пленума ВАС РФ № 54 от 11 июля 2011 г. // Жилищное право. 2012. № 6.
10. Ефремов И.И. Отсутствие норм на договор инвестирования. Какие сложности возникают? /
11. Кочетков С. Инвестиции в инновации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.km.ru/biznes-i-finance/biznes-i-finance/innovatsii/16014>.
12. Минин В. Инвестирование в инновации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://soob.ru/n/2006/9/op/0>.
13. Рахманов Р. Инвестиционное обеспечение инновационной деятельности в регионе / Р. Рахманов // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2010. № 3. Семинар "Инвестиционные договора". 2008.
14. Федеральный закон РФ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 г. // Собрание Законодательства РФ, 1999. № 9. Ст. 1096.
15. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула, Автограф, 2009. С.156.

ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ МЕР ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Щербачева Л.В.

Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, г.Москва

Понятие «меры защиты» не является новыми для юридической науки. Достаточно отметить, что в законодательстве и юридической науке послереволюционного периода широко использовался термин «меры социальной защиты», который дискредитировал себя и в настоящее время практически исключен из юридического лексикона. В настоящее время в юридической литературе употребляются такие понятия, как «способы защиты», «меры защиты», «средства защиты» и т.д. Во многом они близки по смыслу, но полное тождество между ними отсутствует. Однако некоторые ученые ставят между ними знак равенства, не видя существенных различий.

Н.И. Матузов указывает, что в понятие защиты включаются лишь те предусмотренные законом меры, которые направлены на восстановление или признание прав и защиту интересов при их нарушении или оспаривании. Другие правоведы связывают категорию меры защиты с деятельностью компетентных органов. Так, В.К. Бабаев и В.М. Баранов дают следующую дефиницию: «меры защиты (восстановления) - разновидность правового принуждения, представляющего собой деятельность по обеспечению исполнения юридической обязанности, защиту права (принудительное изъятие вещи на основе виндикационного иска, исключение имущества из описи, признание акта недействительным)». Как юридическую деятельность и разновидность правоприменения рассматривают меры защиты представители отраслевых юридических наук. И.Л. Петрухин пишет: «Под мерами защиты правопорядка следует понимать применение компетентными органами государства правовосстановительных санкций или других принудительных мер для восстановления нарушенного правопорядка, обеспечения обязанностей, возложенных на гражданина, общественную или государственную организацию, чтобы способствовать реализации права, осуществление которых по тем или иным причинам затруднительно для гражданина». Как следует из приведенных выше мнений, ученые иногда ставят знак равенства между мерами защиты и защитой правовой, отождествляя их с правоприменительной деятельностью. Думается, что как разновидность правоприменительной деятельности следует рассматривать защиту права, но не сами меры защиты, и то с некоторыми оговорками, т.к. правоприменительная деятельность компетентных органов выступает только одной из составляющих защиты права. Категория защиты права - комплексная: включает в себя меры защиты, меры юридической ответственности и саму правоприменительную деятельность по их реализации. При этом меры защиты выступают только одним из компонентов данного сложного юридического образования, а сами меры защиты целесообразно рассматривать как разновидность юридических средств. С правоприменительной деятельностью необходимо связывать не понятие мер защиты, а более широкую

категорию - защиту права. Исходя из определения защиты, можно говорить о том, что наиболее обоснованным представляется подход тех специалистов, которые рассматривают категорию «меры защиты» в контексте общей теории правовых или юридических средств. Однако и такая позиция требует оговорок и комментариев, вызванных, в первую очередь, сложностью определения содержания понятия «правовое средство». Нередко и о самом праве говорят, как о средстве, инструменте, орудии, обеспечивающем функционирование иных социальных институтов (государства, социального управления, морали и др.), иных социальных благ. Отмечается также, что средства, действующие в правовой системе, не ограничены только средствами юридического характера, поскольку правовая деятельность осуществляется путем широкого использования политических, экономических, идеологических, научно-технических и других инструментов. В подобном широком аспекте исследует средства достижения юридических целей. Категория «правовые средства» нередко используется и в законодательстве. Так, например, в п. 3 ст. 2 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. говорится, что «каждое участвующее в настоящем пакте государство обязуется... обеспечить применение компетентными властями средств правовой защиты, когда они предоставляются...». Европейская хартия местного самоуправления от 15 октября 1987 года называет соглашения в сфере управления одним из средств достижения цели хартии, а именно цели достижения большего единства между его членами во имя защиты, и осуществления идеалов и принципов, являющихся их общим достоянием. Согласно ст. 461 Конституции РФ каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты. Федеральный конституционный закон от 27 февраля 1997 года №1-ФКЗ «Об уполномоченном по правам человека» устанавливает, что средствами, указанными в данном законе, Уполномоченный способствует восстановлению нарушенных прав, совершенствованию законодательства Российской Федерации о правах человека и гражданина и приведению его в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права, развитию международного сотрудничества в области прав человека, правовому просвещению по вопросам прав и свобод человека, форм и методов их защиты. Часть III ст. 46 УПК РСФСР (ныне утратившего силу) предусматривала право обвиняемого «защищать свои права и законные интересы любыми другими средствами и способами, не противоречащими закону». Казалось бы, можно говорить о формировании самостоятельной юридической категории. Однако приходится констатировать, что, как и многие другие, понятие правовых средств до настоящего времени не сложилось. В общем виде меры защиты права интеллектуальной собственности можно определить как нормативные установления, реализация которых правомерными действиями уполномоченных лиц приводит или может привести к фактическому восстановлению предусмотренных законом возможностей лица использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации по своему усмотрению, любым не противоречащим законом способом (исключительное право), использовать личные нематериальные блага, принадлежащие автору результата интеллектуальной деятельности (личное неимущественное право), а также реализовывать право доступа и право следования отношении объекта исключительных прав. Достижение цели реализации меры защиты права интеллектуальной собственности надлежит рассматривать как защиту в материальном смысле, а сам процесс реализации нормативного установления в деятельности уполномоченных лиц - как защиту в процессуальном смысле.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) // СЗ РФ, 14.04.2014, N 15, ст. 1691.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 23.07.2013) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013) // СЗ РФ, 25.12.2006, N 52 (1 ч.), ст. 5496.
3. Матузов Н.И. Правовая система и личность. - Саратов, 1987
4. Матвеева И.Ю. Интеллектуальная собственность: изменения, внесенные в Гражданский кодекс РФ // Все о налогах. 2014. N 4.
5. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25.06.2014 N C01-532/2014 по делу N A27-11534/2013 // Консультант Плюс. (дата просмотра 15.01.2015)

**СЕКЦИЯ №4.
ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.05)**

**СЕКЦИЯ №5.
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.06)**

ГОРНОЕ ПРАВО В ГОСУДАРСТВАХ ВОСТОКА ПЕРЕД КОЛОНИАЛЬНОЙ ЭКСПАНСИЕЙ

Козлов Д.В.

Южный федеральный университет, г.Ростов-на-Дону

К началу широкой колониальной экспансии западноевропейских государств в XVIII веке все государства Востока можно разделить на 3 вида: феодально-бюрократическое, патриархальное, потестарное,²⁰ каждое из которых отличалось характерными особенностями в области горного права.²¹

В феодально-бюрократических государствах (Османская империя, Китай, Япония) на основании теократического характера власти верховный правитель претендовал на обладание всеми земными благами и правом распределения этих благ среди подвластного населения.²² В мусульманской правовой теории утвердилось признание правителя обладателем титула верховного собственника земли — ракабе («шея»), тогда как непосредственные землевладельцы располагали лишь правом владения — тасарруф²³ (ср. лат. *dominiumdirectum* и *dominiumutile*).

В дальневосточных обществах право собственности государства на все земли было провозглашено еще на ранней стадии государственного развития. Как полагают некоторые исследователи, в Китае существовало и идеологическое обоснование права государства распоряжаться земельным фондом общества: там возникло представление о расчленении права обладания землей на различные конкретные объекты — плодоносящий слой, подпочву и грунтовую основу возделываемой земли; государство провозглашалось собственником грунтовой основы, что теоретически позволяло ему распоряжаться всей землей с ее недрами. Такую собственность можно было бы назвать «виртуальной», так как реально государство в Китае распоряжалось лишь небольшим фондом казенных земель, между тем как большинство земель находилось в частном владении. В Османской империи, напротив, до $\frac{2}{3}$ возделываемых земель относилось к категории государственных (мирие), что юридически обосновывалось рано возникшими исламскими установлениями, согласно которым земли, завоеванные оружием, отходят в государственную казну. К тому же и после завоевания султанская власть стремилась под разными предлогами перевести частные владения (мюльк) и разряд земель мирие.

По-видимому, эти различия в поземельном праве Цинской и Османской империй соотносились с важными особенностями их общественно-политической системы: в Китае государственное управление строилось преимущественно на доведенной до совершенства властной вертикали, а в Османской империи с ее менее бюрократизированным государственным аппаратом в управление населением были вовлечены и земельные институты восточнофеодального характера.

---

²⁰ Под потестарным государством понимается государственная организация, обладающая четко выраженной властью верховного правителя при крайне слабом государственном аппарате управления. В таком государстве наследственная власть знати еще не замещена государственным аппаратом. Обычно такая разновидность государства, называется в отечественной литературе раннегосударственным образованием, подразумевая, что раннегосударственный строй неизбежно перерастет в развитый. Однако в XVIII веке существуют самодостаточные государственные образования, не обладавшие тенденцией к подобной эволюции и, следовательно, заслужившие собственное определение, которое ввел в оборот Л.Е. Куббель. Западные социантропологи называют подобные государственные системы «вождествами» (*chiefdoms*), они описывают их по этнографическим свидетельствам или материалам преимущественно древней истории, также рассматривая их как начальную стадию политогенеза.

²¹ Помимо государств Востоку даже в XVIII веке были известны различные догосударственные образования, которые иногда номинально входили в состав других государств, пользуясь практически полной самостоятельностью.

²² Господь сделал «место моего возвышенного пребывания... распределяющим... средства пропитания среди всех народов» — формула, присутствовавшая в османских султанских указах.

²³ Здесь прослеживаются явные аналогии с теорией расщепленной собственности между сюзереном и вассалом, господствовавшей в средневековой Европе – *dominiumdirectum* и *dominiumutile*.

Независимо от путей эволюции поземельных отношений практически право верховного правителя на земли государства повсюду реализовывалось в государственной регламентации ренты-налога и ее распределении среди правящего слоя, что отнюдь не означало происхождение и осмысление налоговой системы как производной от отношений собственности. Категории земель означали не столько юридические права владения, сколько характер распределения прибавочного продукта, произведенного на этих землях; на деле нередко государством жаловалась даже не сама земля, а определенные рентные поступления с нее, собираемые государственными сборщиками налогов. Все это дало основание И.М. Смилянскому характеризовать подобную общественно-экономическую систему как «командно-административно-распределительную» и рассматривать государственную власть как деспотическую.²⁴

Важные различия существовали и в структуре местного управления Цинской империи, корейского государства, с одной стороны, и Османской империи с другой. В Китае и Корее бюрократическая властная вертикаль достигала узкой сферы сельского самоуправления. В Османской же империи в низших звеньях административно-территориального деления, а часто взамен их была распространена «вотчинно-сеньориальная» система управления. Она реализовывалась через условные земельные пожалования, владельцы которых обладали временными или пожизненными, реже наследственными, военно-административным, частично фискальным и судебным иммунитетам, впрочем без вмешательства в сельское самоуправление. Эти различия, однако, не вытекали из цивилизационных особенностей политических культур, потому что «вотчинно-сеньориальную» власть османских условных землевладельцев можно рассматривать как аналог власти японских князей-даймё. Но и здесь были свои отличия, возникшие в силу особенностей социальных отношений. Хотя даймё мог быть переведен сегуном из одного княжества в другое, статус князя оставался наследственным, а иммунитеты — полными. Дайме не уплачивал никаких регулярных взносов в государственную казну. Он, как и османский владелец, сам организовывал аппарат управления в княжестве (в XVIII веке уже по образцу сёгунского), но военно-административную, фискальную и судебную службу несли обладавшие должностным рангом и наследственным привилегированным статусом вассалы-самураи, а у османского мультазима или тимариота — люди из личной свиты и двора.²⁵

Патриархальными являлись государства со слабой централизацией управления, которые охватывали почти всю Северную Африку, Кавказ, Центральную и Юго-Восточную Азию. В них, по существу, не были разделены дворцовые и государственные службы, что означало соединение сферы частной жизни верховного правителя и государственной в общественно-политическом сознании населения патриархальных государств; само государство персонифицировалось в личности правителя. Территориально-административное деление в них состояло из одного звена (провинция или область), реже имела две и более ступеней. Кроме того, оно, как правило, не распространялось на всю территорию государства и сосуществовало с другими формами организации провинциального управления. В результате области, находившиеся в частной собственности правителя, а точнее правящего рода, соседствовали с наследственными владениями местной знати (в Бирме и Сиаме округа — мьо и мыанг), которые различались по своим размерам соответственно могуществу их владельцев, свидетельствуя об их частнопровинциальном, а не государственно-административном происхождении.²⁶

В потестарных государствах как видно на примере Казахстана отношения между ханом и ему подвластными носили характер связи патрона и клиентов, кстати говоря, взаимоотношений, пронизывавших все общество. Хан не располагал органами принуждения, собственными военными силами. Он не обладал особыми правами на землю; согласно казахскому обычному праву, на скот и продукты скотоводства существовала частносемейная собственность, земля под зимними пастбищами находилась в собственности малой общины, водные источники и летние пастбища принадлежали более широкому общинному объединению, наконец, территория кочевания племени или племенного объединения рассматривалась как общее владение такого объединения. Аналогичная картина наблюдалась и у аравийских кочевников, элита которых обладала правами частной собственности (мульк) лишь на обрабатываемую землю в оазисах.

Подобный характер взаимоотношений позволял любому племени или роду поменять своего патрона, а также перестать подчиняться хану, войдя со своими землями в состав другого ханства. По-видимому, в сознании казахов-кочевников было слабо выражено представление о политическом «подданстве», т.е. подчинении главе государства, но преобладало чувство родства, генеалогической связи между племенами, формирующими разные ханства.²⁷

²⁴ История Востока. Восток в Новое время. Том 4. Кн.1 С. 10-13.

²⁵ История Востока. Восток в Новое время. Том 4. Кн.1 С. 17-18.

²⁶ История Востока. Восток в Новое время. Том 4. Кн.1 С. 25-30.

²⁷ История Востока. Восток в Новое время. Том 4. Кн.1 С. 33.

Иными словами, существование ограниченных вещных и обязательственных прав на недра и возникновение горнодобывающих предприятий наблюдалось только в феодально-бюрократических государствах, где они занимали подчиненное положение в сравнении с публичными правами государства на природные ресурсы. В патриархальных государствах речь может идти только о собственности на недра, рассматриваемые в тесной и неразрывной связи с землей. В потестарных государствах сложно вообще выделить какие-либо права на недра, отмечается только борьба публичных начал государства с родовой собственностью на землю.

Список литературы

1. История Востока: в шести томах. Т. 4. Восток в новое время (конец XVIII — начало XX в.): Кн. 1 / Отв. ред. Л.Б. Алаев и др. — М.: Вост. лит., 2004. — 608 с.
2. История Востока: в шести томах. Т. 4. Восток в новое время (конец XVIII — начало XX в.): Кн. 2 / Отв. ред. Л.Б. Алаев и др. — М.: Вост. лит., 2005. — 574 с.
3. Романенко В.Б. Серегин А.В. История государства и права зарубежных стран. Ростов-на-Дону: ИПО ПИ ЮФУ 2009. – 1096 с.

СЕКЦИЯ №6.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.08)

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОРУЖИЯ

Желудков Д.В.

ФКОУ ВПО Пермский институт ФСИН России, г.Пермь

Оружие в любые времена являлось серьезным, общественно опасным инструментом поражения. Огромное количество правонарушений и преступлений совершается, так или иначе связанных с оружием.

На протяжении многих столетий человек пользуется разными видами оружия, благодаря которому удовлетворяет свои разнообразные потребности. При глобальных изменениях в политической, экономической и духовной жизни страны, массовом искажении общественного правосознания в сторону презрения к законам, морали, правам и интересам других людей многие граждане нашей страны стремятся приобрести предметы вооружения любым путем, как правило, незаконным. Особенно большую опасность представляет наличие огнестрельного оружия и других предметов вооружения у населения в условиях сложной криминальной обстановки в России, когда эти предметы вооружения превратились в большую криминальную ценность.

Организованные преступные группировки, а еще менее организованные представители уличной преступности для облегчения совершения правонарушений, активно пользуются огнестрельным оружием такие как: револьверы, пистолеты, а также самодельные, автоматическое оружие, снайперские винтовки, охотничьи ружья и обрезы.

По данным Главного управления уголовного розыска, в России граждане имеют более 5 миллионов оружие, что составляет 6 миллионов единиц огнестрельного оружия. Как показывает анализ, 70% раскрытых преступлений, совершенных с использованием огнестрельного оружия, в основном охотничьего, а также травматического и газового, совершается лицами, которые им владели на законных основаниях.

Как отмечает Главное управление уголовного розыска, число связанное с незаконным оборотом оружие снизилось, а отличие от прошлого года.

Количество выявленных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, по сравнению с январем - октябрём 2013 года сократилось на 1,5% и составило 22,9 тыс., количество выявленных фактов хищения и вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств уменьшилось на 4,5% (1,3 тыс. фактов).

В январе - октябре 2014 года с использованием оружия совершено 5,9 тыс. преступлений (4,8%). Наибольшее количество зарегистрированных преступлений данной категории отмечается в Республике Дагестан (406), Московской (363), Свердловской (306) областях, г.Санкт-Петербурге (297), г.Москве (241).

Тем не менее, в стране остаются такие регионы, где незаконный оборот оружия осложняет криминальную обстановку. Например, за первый квартал этого года в Северо-Кавказском федеральном округе зарегистрировано более тысячи преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. Для борьбы с незаконным оборотом оружия в России полицейские регулярно проводят оперативно-профилактические мероприятия.

Так «Мусиным Р.Р. совершено незаконное приобретение, хранение огнестрельного оружия. В неустановленное время и в неустановленном месте Мусин Р.Р. приобрел обрез охотничьего ружья ИЖ-17 тридцать второго калибра с заводским номером КС 11721, который является оружием, пригодным к стрельбе, и относится к самодельному гладкоствольному огнестрельному оружию, который он, незаконно храня, перенес в дом и незаконно хранил в сарае дома, в ходе обыска обрез охотничьего ружья был изъят у него сотрудниками полиции».

Невзирая на оптимистические прогнозы, звучащие в СМИ, и данные официальной статистики на наших улицах шумят выстрелы и погибают люди.

В связи со сложившимися событиями на Украине, с армейских складов и из правоохранительных органов, во время массовых беспорядков, было похищено множество единиц стрелкового оружия, тем самым нельзя исключать его поставок на территорию России, а конкретно на черный рынок.

По нашему мнению, одной из основных проблем связанная с организованной преступности является незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств на "черном рынке".

Специалисты выделяют три рынка оружия. Это белый рынок, когда правительство торгует с правительством. Это серый рынок - полуправильный рынок. Есть черный рынок оружия, который совершенно криминальный. Я считаю, когда так называемый криминальный рынок торгует оружием через мировую паутину, должны быть какие-то фильтры, чтобы как-то противостоять этому. Следовательно, должны существовать механизмы борьбы с черным рынком оружия через Интернет.

Как мы видим, существует три рынка на которых происходит незаконный оборот оружия, но я хотел бы акцентировать внимание именно на "черном рынке".

"Черный" рынок оружия пополняется по нескольким каналам. Основных таких каналов пять.

"Первый - "армейский или военный след", то есть оружие, которое было украдено во время боевых действий.

Следующий вид "черного оружия" - похищенное преступниками у представителей силовых структур, то есть унесенные с полицейских складов, и похищенные непосредственно у сотрудников правоохранительных органов.

Нелегальные "стволы" уходят в продажу с военных складов. На многих военных складах часто случались взрывы. Есть доказанные версии, что часть поджогов были сделаны специально - чтобы скрыть недостачу.

Сейчас плодятся частные оружейные заводы, которые не выдерживают конкуренции на международном рынке и выбрасывают оружие из-под полы на черный рынок, в том числе Москвы

Еще один источник "черного" рынка - контрабанда.

Подавляющая часть нелегального оружия, пишут исследователи, поступает из армии и силовых ведомств. Половина всего оружия на черном рынке оказалась там по вине должностных лиц, чья работа связана с оружием.

Но не стоит забывать и про Всемирную паутину-Интернет.

Чаще всего продавец и покупатель находят друг друга через знакомых, чтобы приобрести оружие.

Раньше социальные сети использовали как коммуникационную среду, теперь это рынок по продаже незаконного огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Подобная торговля оружием незаконна, и ее надо пресекать. Если появилась новая форма, с ней необходимо бороться. Любое подобное действие должно автоматически вызывать противодействие.

Для того чтобы была эффективная борьба с подобными преступлениями, необходимо добиться полного правосознания от граждан Российской Федерации. Ведь у многих присутствует правовой нигилизм. Население страны не верит в государственную помощь и стараются сами обеспечить себе защиту.

В тоже время примечание к рассматриваемой статье гласит, что лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в ней, освобождается от уголовной ответственности в соответствии с этой статьей.

Учитывая общественную опасность данного состава преступления, с моей точки зрения, примечание к статье 222 УК РФ необходимо убрать, так как лицо, которое незаконно использует оружие, будет реально осознавать, что в отношении его будут применены меры уголовно-правового характера, может в любой момент сдать его, следовательно, не будет подвергаться ответственности. Значит, у него будет своего рода мотивация к совершению очередного общественно опасного деяния с незаконным использованием оружия.

Причинный комплекс незаконного оборота оружия неразрывно связан с современными условиями жизни общества, произведен от общих причин и условий преступности и заключается во взаимодействии негативных

факторов в социально-экономической, социально-культурной, воспитательной, политической, правовой, сферах жизни общества. Повышенный спрос на оружие придал экономический характер незаконному обороту оружия, поскольку он является источником высоких криминальных доходов.

В целях предупреждения незаконного оборота оружия в России необходимо создать специальный государственный орган по контролю за оборотом оружия, который выполнял бы следующие задачи:

- образование автоматизированной системы контроля огнестрельного оружия, находящиеся на территории России;
- осуществление контроля за оборотом оружия начиная с момента производства и заканчивая утилизацией;
- оказание помощи правоохранительным органам в раскрытии и пресечении преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия;
- контроль вывоза и ввоза вооружения на территорию РФ;
- взаимосвязь деятельности ведомств, вовлеченных в оборот оружия.

В современных условиях необходимо принять на федеральном уровне основополагающий документ об основах государственной политики в области контроля за вооружением. В связи с этим необходимо разработать концепцию государственной политики в области контроля за вооружением, которая должна отражать современное состояние и тенденции, развития оборота оружия, комплекс мер по предупреждению его незаконного оборота, рассчитанного на длительный период.

Список литературы

1. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. (Дата обращения 12.01.2015)
2. Официальный сайт ГУ МВД России по г. Москве //www.petrovka38.ru. (Дата обращения 12.01.2015)
3. Судебная практика //СПС Консультант плюс

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

Чудинов С.Е.

ФГБОУ ВПО Хабаровская государственная академия экономики и права, г.Хабаровск

Международным сообществом принято более десятка документов (договоров, конвенций, протоколов), направленных на борьбу с терроризмом и террористическими преступлениями. Эти преступления представляют серьезную угрозу международной и национальной безопасности. Согласно ч. 2 ст. 1 УК РФ²⁸, отечественное уголовное законодательство основывается на общепризнанных принципах и нормах международного права.

Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (1973), требует, чтобы была установлена уголовная ответственность за «преднамеренное убийство, похищение или другое нападение против личности или свободы лица, пользующегося международной защитой, насильственное нападение на официальное помещение, жилое помещение или транспортное средство такого лица», а также за угрозу совершить такое нападение, тогда как УК РФ (ст. 360) предусматривает ответственность только за нападение на лиц, пользующихся международной защитой, их служебные или жилые помещения либо транспортные средства и т.д. На мой взгляд, все террористические преступления, предусмотренные международно-правовыми актами, следует воспроизводить в УК РФ в полном объеме.

На сегодняшний день действующими являются 16 международных документов в области борьбы с терроризмом, в том числе:

- о борьбе с захватом заложников (1979);
- о борьбе с бомбовым терроризмом (1997);
- о борьбе с финансированием терроризма (1999);
- о борьбе с актами ядерного терроризма (2005);
- конвенции о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (Токийская конвенция, 1963);
- о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (Гаагская конвенция, 1970);

---

²⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации: ФЗ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954

- о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (Монреальская конвенция, 1971);
- о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (1973);
- о физической защите ядерного материала (1979);
- о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (1988);
- о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения (1991);
- о взаимной правовой помощи и выдаче в целях борьбы с терроризмом (2008);
- о борьбе с незаконными актами в отношении международной гражданской авиации (Пекинская конвенция, 2010);
- протоколы о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию (1988);
- о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе (1998);
- протокол к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (2005);
- протокол, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (Пекинский протокол, 2010).

К важнейшим документам ООН (Генеральной Ассамблеи) следует относить и Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма (1994)²⁹, Декларацию о глобальных усилиях по борьбе с терроризмом (2001)³⁰, Декларацию по вопросу о борьбе с терроризмом (2003)³¹, Венскую декларацию (2004)³², а также Глобальную контртеррористическую стратегию ООН, принятую в 2006 г. в виде резолюции (60/288) и Плана действий³³.

Борьбе с терроризмом также посвящен ряд резолюций Совета Безопасности ООН, среди которых особо следует выделить резолюцию 1373 от 28 сентября 2001 г. Данная резолюция была единогласно принята в соответствии с гл. 7 Устава ООН, что делает ее обязательной для всех государств – членов ООН.

Резолюция рекомендовала всем государствам как можно скорее ратифицировать все существующие международные конвенции и протоколы о борьбе с терроризмом. Также было заявлено, что все государства «должны обеспечить, чтобы террористические акты квалифицировались как серьезные уголовные правонарушения во внутригосударственных законах».

Российская Федерация выполнила положения данной резолюции. 10 января 2002 г. Президент РФ подписал Указ № 6 «О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 1373 от 28 сентября 2001 г.»³⁴, которым было предусмотрено введение уголовной ответственности за «умышленное предоставление или сбор средств, любыми методами, прямо или косвенно, гражданами Российской Федерации или на территории Российской Федерации с намерением, чтобы такие средства использовались - или при осознании того, что они будут использованы, - для совершения террористических актов».

Помимо всеобщих международных документов действуют также региональные акты, направленные против терроризма:

- Европейская конвенция о пресечении терроризма (Страсбург, 1977) и протокол о внесении изменений в нее (Страсбург, 2003)³⁵;
- Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (Варшава, 2005)³⁶;
- Межамериканская конвенция по борьбе с терроризмом (Бриджтаун, 2002);
- Конвенция Африканского союза о предупреждении и борьбе с терроризмом (Алжир, 1999) и протокол к ней (Аддис-Абеба, 2004);

²⁹ Текст Декларации опубликован в сборнике "Действующее международное право", т.3, в Сборнике правовых актов 1998 г., выпуск 10, стр. 133

³⁰ Опубликована в издании: Дипломатический вестник. 2001. № 12. С. 109 - 110

³¹ Интернет ресурс <http://www.un.org/>

³² Интернет ресурс <http://www.un.org/>

³³ Интернет ресурс <http://www.un.org/>

³⁴ Собрание законодательства РФ, 14.01.2002, № 2, ст. 137

³⁵ Собрание законодательства РФ. 20 января 2003 г. № 3. Ст. 202./ Россия ратифицировала данный документ с заявлением (Федеральный закон от 07.08.2000 № 121-ФЗ).

³⁶ Собрание законодательства РФ. 18 мая 2009 г. № 20. Ст. 2393./ Россия подписала Конвенцию 17.11.2005 (Распоряжение Президента РФ от 15.11.2005 № 556-рп), ратифицировала с заявлениями (Федеральный закон от 20.04.2006 № 56-ФЗ)

- Региональная конвенция Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии о пресечении терроризма (Катманду, 1987) и дополнительный протокол к ней (Исламабад, 2004); Конвенция АСЕАН о противодействии терроризму (Себу, 2007);

- Арабская конвенция о пресечении терроризма (Каир, 1998); Конвенция Организации «Исламская конференция» о борьбе с международным терроризмом (Уагадугу, 1999);

- Договор о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом (Минск, 1999)³⁷.

Нужно отметить, что несмотря на внушительное количество международных документов, до настоящего времени отсутствует определение самого понятие «терроризм».

Понятно, что все документы, направленные на борьбу с терроризмом преследуют важнейшую цель - запрещение всех форм международного терроризма, лишение террористов и их сторонников возможности получить финансовые ресурсы, оружие и убежище³⁸. При этом определение терроризма должно быть выработано с соблюдением надлежащей правовой процедуры, быть юридически определенным, чтобы не привести к смешению понятий «террористическая организация» и «освободительное движение», «государственный терроризм» и «деятельность национальных вооруженных сил». На наш взгляд, это крайне важно и актуально, особенно в свете событий в Украине. По мере того, как вооруженный конфликт на востоке Украины вошел в затяжную фазу, словесная война пережила определенное упорядочение. В Москве, Киеве и Донецке сложился устойчивый набор выражений, которыми стороны характеризуют ситуацию и аттестуют друг друга. Все явно проявляют свои симпатии и антипатии. Разница в степени дипломатичности. В российских СМИ официально утвердилось обозначение «ополченцы». В Киеве противника именуют, в основном, «террористами», в том числе, на официальном уровне.

Определение преступления «терроризм», которое было вынесено на рассмотрение разработчиков проекта конвенции в 2002 г., гласит:

«1. Любое лицо совершает преступление по смыслу настоящей Конвенции, если это лицо, с помощью любых средств, незаконно и умышленно причиняет: (А) смерть или тяжкое телесное повреждение любому лицу, или (Б) серьезный ущерб государственной или частной собственности, в том числе местам общественного пользования, государственному или правительственному объекту, объекту системы общественного транспорта, объектам инфраструктуры окружающей среды, или (В) повреждение имущества, мест, объектов или систем, указанных в Параграфе 1 (б) настоящей статьи, которые причиняют или могут повлечь причинение крупного экономического ущерба, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста состоит в том, чтобы запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения любого акта»³⁹.

Разработчики проекта конвенции спорят о том, возможно ли применение данного определения к деятельности вооруженных сил того или иного государства либо к движению за самоопределение. Многие народы добились независимости или освободились от иностранной оккупации благодаря вооруженной борьбе против собственных марионеточных правительств или вооруженных сил иностранных государств. Партизаны в Советском Союзе, Франции или бывшей Югославии, боровшиеся против армии фашистской Германии и ее союзников в годы Второй мировой войны, не были террористами. Не были террористами и повстанцы в Алжире, воевавшие против колониальной армии Франции, и повстанцы в ЮАР, свергнувшие в результате вооруженной борьбы режим апартеида и ополченцы в Украине. Распространение на подобные движения определения «терроризм», на наш взгляд, не соответствует его правовой природе.

Список литературы

1. Венская декларация от 2004г. [Электронный ресурс]. - http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/viendec93.shtml
2. Доклад Специального комитета, учрежденного резолюцией Генеральной Ассамблеи 51/210 от 17 декабря 1996 г., Шестая сессия (28 января – 2 февраля 2002 г.), приложение II, ст. 2.1 [Электронный ресурс]. - <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/248/19/PDF/N0224819.pdf>
3. Глобальная контртеррористическая стратегия ООН от 2006г. в виде резолюции (60/288) и Плана действий [Электронный ресурс]. - <http://www.un.org/ru/terrorism/strategy-counter-terrorism.shtml>

³⁷ Российская Федерация ратифицировала настоящий Договор Федеральным законом от 28 декабря 2004 г. № 176-ФЗ с оговорками/ Текст Договора опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации от 29 мая 2006 г. № 22 ст. 2291

³⁸ Кочои С.М. Терроризм и экстремизм: уголовно-правовая характеристика / С.М. Кочои. – М. : Проспект, 2005. – С- 56.

³⁹ Генеральная Ассамблея ООН. Доклад Специального комитета, учрежденного резолюцией Генеральной Ассамблеи 51/210 от 17 декабря 1996 г., Шестая сессия (28 января – 2 февраля 2002 г.), приложение II, ст.2.1

4. Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма от 1994г. // Сборник правовых актов 1998г., выпуск 10, стр. 133
5. Декларация о глобальных усилиях по борьбе с терроризмом от 2001г. // Дипломатический вестник. 2001. № 12. С. 109 – 110
6. Декларация по вопросу о борьбе с терроризмом от 2003г. [Электронный ресурс]. - http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/terrorism.shtml
7. Договор о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом // Собрание законодательства РФ от 29 мая 2006 г. № 22 ст. 2291
8. Европейская конвенция о пресечении терроризма от 1977г. // Собрание законодательства РФ от 20 января 2003 г. № 3. Ст. 202
9. Кочои С.М. Терроризм и экстремизм: уголовно-правовая характеристика / С.М. Кочои. – М. : Проспект, 2005.
10. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма от 2005г. // Собрание законодательства РФ 18 мая 2009 г. № 20. Ст. 2393
11. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон: от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954
12. Указ Президента РФ № 6 «О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 1373 от 28 сентября 2001 г.» // Собрание законодательства РФ, 14.01.2002, № 2, ст. 137

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 282 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Демин А.Г.

Хабаровская академия экономики и права, г.Хабаровск

Ключевые слова: объективная сторона, вражда, ненависть, противодействие экстремизму, преступления экстремистской направленности, унижение человеческого достоинства.

В статье анализируются сформулированные в ст. 282 УК РФ признаки объективной стороны возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства. Не оспаривая необходимости уголовного запрета соответствующих деяний, отмечаются недостатки юридической конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, указывается на трудности практического применения ст. 282 УК РФ и предлагаются пути их преодоления.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ, характеризуется действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, если они совершаются публично или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Прежде всего, отметим, что диспозиция ч. 1 ст. 282 УК РФ не совсем удачна и в целом является закреплением уголовно-правовыми средствами запрета, установленного ч. 2 ст. 29 Конституции РФ: «Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства». В этой связи следует обратить внимание на недопустимость использования декларативных и несколько абстрактных положений российской Конституции при установлении уголовной ответственности за любые преступные деяния, в том числе и за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства. Формулировки уголовно-правовой нормы должны быть определенными и недвусмысленными, о чем прямо заявляют судебные органы: «Общеправовой критерий определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы вытекает из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом, поскольку такое равенство может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями; неопределенность содержания правовой нормы, напротив, допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и ведет к произволу, а значит - к нарушению принципов равенства и верховенства закона»⁴⁰.

---

⁴⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 ноября 2005 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положений п. 5 ст. 48 и

В целях, правильного применения положений уголовного законодательства, в том числе ст. 282 УК РФ, Верховный Суд РФ 28 июня 2011 года принял постановление «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»⁴¹, которым разъяснил некоторые существенные вопросы, относящиеся к пониманию объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ. Однако, несмотря на это, некоторые квалификационные вопросы пока не имеют однозначных ответов.

При анализе объективной стороны, преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, обращает на себя внимание словосочетание «действия, направленные на...», т.е. 1) законодатель прямо указывает на то, что данное преступление может быть совершено только в форме действия, а не бездействия, и 2) законодатель говорит о направленности действий. При этом следует согласиться с суждением, что «в ст. 282 УК РФ направленность действий определяет их устремленность к определенному результату, способность вызвать такие последствия»⁴². Последствиями, противоправных действий по смыслу ст. 282 УК РФ будут: а) возбуждение ненависти или вражды по признакам пола, расы, национальности и т.п.; б) унижение достоинства человека по таким признакам; в) унижение группы лиц по таким признакам. Результаты действий, направленных на возбуждение ненависти и вражды носят исключительно психологический характер, поэтому способность тех или иных действий породить указанные в законе негативные социальные изменения может быть установлена только с помощью заключения психолингвистической либо филологической экспертизы. Нередко такое заключение носит субъективный характер, т.к. провести оценку конкретной информации и определить, формирует ли она негативную установку по отношению к какой-либо группе людей или отдельному ее представителю, в большинстве случаев крайне сложно из-за отсутствия объективных юридически значимых фактов, а также научных критериев такой оценки, определение которых не должно зависеть от особенностей эмоционального восприятия данной информации конкретным экспертом. Только при наличии определенности в критериях оценки возможно четкое разграничение между «реальным» и «кажущимся» возбуждением ненависти или вражды. В связи с этим, для исключения возможности привлечения к уголовной ответственности по ст. 282 УК РФ невиновных и в целях недопущения произвола при трактовке тех или иных явлений и понятий, нами предлагается внести изменения в методические рекомендации Генеральной прокуратуры РФ «Об использовании специальных познаний по делам и материалам о нарушении средствами массовой информации национального, расового и религиозного равноправия» № 27-19-99 от 22.06.1999 года⁴³, установив конкретные, строго научно обоснованные критерии оценки действий, направленных на возбуждение ненависти и вражды. Кроме того, необходимо повысить в целом уровень квалификации экспертов по данной категории дел. Так, В.А. Бурковская утверждает, что в практической деятельности следственные органы и суды сталкиваются с определенными трудностями, вызванными отсутствием в российских судебных экспертных учреждениях специалистов в области социальной психологии... Проведение исследований в настоящее время зачастую поручается преподавателям различных учебных заведений, специализирующихся в области филологии, политологии, прикладной психологии, религиоведения и др. Вследствие чего компетентное исследование материалов подменяется философскими рассуждениями о той или иной проблеме, экспертные заключения противоречат друг другу. Все это приводит к нарушению принципа неотвратимости наказания⁴⁴. Эти обстоятельства подтверждаются в ходе анализа судебной практики по рассматриваемой категории дел. Для исключения подобных негативных явлений, в том числе многократного назначения судами повторных экспертиз, на наш взгляд, есть необходимость включения лиц, специализирующихся в области исследования экстремистских материалов в штат государственных экспертных учреждений для осуществления их деятельности на профессиональной основе.

Возбуждающей в смысле ст.282 УК РФ является такая информация, которая содержит отрицательную эмоциональную оценку и формирует негативную установку в отношении определенной этнической (национальной), расовой (антропологической), конфессиональной (религиозной) группы или отдельных лиц как членов этой группы, подстрекает к ограничению их прав или к насильственным действиям против них. Подобная информация, как правило, порождает напряженность в обществе, нетерпимость к сосуществованию людей

ст. 58 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ», п. 7 ст. 63 и ст. 66 ФЗ «О выборах депутатов ГД ФС РФ» в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в РФ» // Российская газета. 18.11.2005.

⁴¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Российская газета. 04.07.2011.

⁴² Ратинов А.Р., Кроз М.В., Ратинова Н.А. Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психолого-правовая характеристика. М.: Юрлитинформ, 2005. С. 51.

⁴³ Методические рекомендации Генеральной прокуратуры РФ «Об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной расовой или религиозной вражды». М., 1999.

⁴⁴ См.: Бурковская В. Новая редакция ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»: старые проблемы. // Уголовное право. 2004. № 2. С. 13.

разных рас, национальностей и вероисповеданий, поскольку создает благоприятную почву для конфликтов.⁴⁵

Отметим, что необходимо различать информацию, возбуждающую ненависть и вражду, и констатацию фактов, которая не направлена на формирование негативного эмоционального отношения к какой-либо группе людей или отдельному ее представителю. Также нельзя относить к информации, выступающей своеобразным средством данного преступления, и сведения научных исследований.

Наряду с деянием, направленным на «возбуждение ненависти либо вражды», в ст. 282 УК РФ преступными признаются действия, направленные на «унижение человеческого достоинства», такие действия подразумевают стремление оскорбить национальное, расовое, религиозное самолюбие каждого из представителей определенной группы и подорвать их уважение остальной частью общества. Анализ диспозиции ч.1. ст. 282 УК РФ показывает, что унижение достоинства представляет собой один из способов разжигания ненависти или вражды, а не самостоятельную форму преступного действия.

В соответствии с п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда № 11 от 28 июня 2011 года «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» возбуждение ненависти или вражды может выражаться, например, в высказываниях, обосновывающих и оправдывающих необходимость применения геноцида, массовых репрессий, депортаций, применения насилия в отношении представителей каких-либо социальных групп. Таким образом, конкретные формы и приемы преступной деятельности могут быть любыми, но осуществляемыми публично или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Отметим, что в данном случае факультативный признак объективной стороны преступления - способ - выступает в качестве обязательного признака.

Признак публичности означает, что указанные в ст. 282 УК РФ действия, совершаются открыто, гласно, в присутствии публики и обращены к неопределенному кругу лиц, либо, если они были совершены в отсутствие публики, то в дальнейшем становятся доступными и видимыми для широкого круга лиц, что входит в содержание умысла виновных.

Средства массовой информации, наряду с информационно-телекоммуникационными сетями, в том числе сети «Интернет», при совершении преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, используются в целях демонстрации, распространения информации экстремистского содержания, возбуждающих ненависть, унижающих человеческое достоинство. Нередко к возбуждению ненависти приводит освещение в сети Интернет средствами массовой информации конфликтов между представителями различных национальностей и социальных групп.

В связи с важностью недопущения размещения и своевременного блокирования информации возбуждающей ненависть, размещенной в сети Интернет и невозможностью ее ручного контроля, необходимы следующие меры: 1) совершенствование существующих и разработка новых технических и программных средств, позволяющих как оценивать информацию, так и устанавливать лиц, ее размещающих; 2) совершенствование взаимодействия правоохранительных органов с провайдерами, владельцами сайтов, широкой общественностью. В законодательном плане назрела необходимость внесения изменений в действующие нормативно-правовые акты либо принятие новых, касательно установления прав и обязанностей пользователей сети Интернет.

В отношении состава преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, фактически невозможно установить ни момент преступления, с которого оно должно считаться оконченным, ни начало приготовления к его совершению. Верховный Суд РФ решает этот вопрос в пользу формальности состава преступления: «Предусмотренное ч. 1 ст. 282 УК РФ преступление считается оконченным с момента совершения хотя бы одного действия, направленного на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам их принадлежности к определенному полу, расе, национальности, языку или в зависимости от происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе» (абз. 4 п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике о преступлениях экстремистской направленности»).

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: по состоянию на 30.12.2008 г. // Рос. газ.- 2009. - 21 января.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. федер. закона

⁴⁵ Методические рекомендации «Об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной расовой или религиозной вражды». М., 1999. С.3.

- от 23 июля 2013 г. № 245-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 25. - Ст. 2954; Рос. газ. – 2013. – 26 июля.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Российская газета. 04.07.2011.
  4. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 ноября 2005 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положений п. 5 ст. 48 и ст. 58 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ», п. 7 ст. 63 и ст. 66 ФЗ «О выборах депутатов ГД ФС РФ» в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в РФ» // Российская газета. 18.11.2005.
  5. Методические рекомендации Генеральной прокуратуры РФ «Об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной расовой или религиозной вражды». М., 1999.
  6. Методические рекомендации «Об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной расовой или религиозной вражды». М., 1999.
  7. Бурковская В. Новая редакция ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»: старые проблемы. // Уголовное право. 2004. № 2.
  8. Ратинов А.Р., Кроз М.В., Ратинова Н.А. Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психолого-правовая характеристика. М.: Юрлитинформ, 2005.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЖЕНЩИН ОТ НАСИЛИЯ В СЕМЕЙНО-БЫТОВОЙ СФЕРЕ

Шкула И.Р.

МФПУ «Синергия», г.Москва

Семья является основой государства, поэтому обеспечение безопасности семьи является во многих странах одним из приоритетных направлений государственной политики.

Исследования в странах ЕС свидетельствуют, что от 20 до 25 процентов всех женщин, по крайней мере, один раз в жизни испытали физическое насилие, и более чем 10 процентов - насилие сексуальное.

Эксперты ООН подчеркивают, что насилие в отношении женщин совершается во всех странах мира, которое принимает различные формы: изнасилование, убийство младенцев женского пола, принуждение к проституции и ранним бракам, убийство, совершаемое "в защиту чести", и калечащие операции на женских половых органах.

Каждая третья женщина хоть раз в жизни становится жертвой изнасилования или грубого обращения, ежегодно в мире пять тысяч женщин становятся жертвами убийств, совершаемых членами семей во имя "защиты чести".

В структуре насильственной преступности против женщин основной массив образуют корыстно-насильственные преступления (удельный вес которых составляет 80,1 %), насильственные преступления, совершаемые в семейно-бытовой сфере (89,2%), насильственные преступления сексуального характера (7,15 %), торговля и сексуальная эксплуатация (2,91%), преступные посягательства против репродуктивных прав женщин (0,04 %), преступления, связанные с криминальной дискриминацией женщин (0,01 %).

Только по официальным данным правоохранительных органов каждое третье убийство совершается в семье. Более 50 тыс. детей каждый год убегают из дома, спасаясь от «горячей любви» своих родственников или опекунов. Ежегодно 7 тыс. детей становятся жертвами сексуальных преступлений [1, с.12].

По данным правозащитной организации «Международная амнистия», каждый год в России в результате мужского супружеского насилия гибнут 14 тыс. женщин, т.е. одна женщина каждые 40 минут. Каждый день 36 тыс. российских женщин терпят побои от своих мужей [2, с. 10; с. 25].

На учете в полиции стоит около 200 тысяч семейных дебоширов. Однако истинные масштабы семейного насилия этими цифрами не исчерпываются.

Как было отмечено в феврале 2008 г. на совместном заседании руководителей МВД России и правозащитного движения «Спротивление», по-прежнему действует синдром «молчания ягнят», когда о зверских преступлениях не заявляют в милицию ни пострадавшие родственники, ни свидетели – соседи [3].

Участники Первого европейского криминологического конгресса (Лозанна, сентябрь 2001 г.) поставили проблему семейно-бытового насилия в один ряд с организованной преступностью, наркотизацией и терроризмом [4, с. 21].

Насильственные посягательства в семейно-бытовой сфере представляют реальную и потенциальную опасность для социального здоровья семьи, общества и подрастающего поколения.

На наш взгляд, под семейно-бытовым насилием следует понимать совершаемые в результате бытовых конфликтов между лицами, состоящими в брачно-семейных, родственных отношениях, умышленные общественно опасные деяния, посягающие на охраняемые уголовным законом семейные отношения (жизнь, здоровье, честь, достоинство и свободу личности).

Ситуация становится наиболее острой, когда речь идет о защите от семейно-бытового насилия женщин, которые в силу психоэмоционального состояния, поведенческих особенностей, являются наиболее уязвимыми для «домашнего агрессора».

Согласно статистическим данным ГИАЦ МВД России, количество преступлений, по которым установлены потерпевшие, совершаемые по мотивам ревности, ссоры и другим бытовым причинам в 2011 г. составило 125 290 тыс., в 2012 г. и 2013 г. наблюдается снижение данного показателя (в 2012 г.- 117 395 тыс., в 2013 г.- 112 970 тыс.), что свидетельствует о некотором улучшении криминальной обстановки в бытовой (домашней) сфере. В силу своей специфики бытовые (домашние) преступления отличаются высокой степенью латентности, основная часть потерпевших от таких преступлений не обращается за помощью в правоохранительные органы из-за боязни мести со стороны виновного, отсутствия доверия в разрешимость конфликтной ситуации со стороны правоохранительных органов.

Так, количество преступлений, сопряженных с насильственными действиями в отношении потерпевшей женщины (члена семьи) в 2009 г. составило 28885 тыс., (их доля в структуре всех преступлений, сопряженных с насильственными действиями в отношении потерпевших женщин составила 11,4 %), в 2010 г.- 26531 тыс. (11,9 %), в 2011 г. наблюдается рост данного показателя - 28074 тыс., (их доля составила 12,6 %), в 2012 г. – 29465 преступлений, в 2013 г. - 27458

Проблема супружеского насилия в отношении женщины как зеркало отражает дисгармонию и перекосы, существующие в обществе, ее острота свидетельствует о нездоровой социальной - нравственной обстановке в российском государстве в целом.

Супружеское насилие в отношении женщины рассматривается нами как причинение побоев, иных умышленных действий, ущемляющих права и свободы женщины, влекущих негативные последствия для ее физического, психического состояния со стороны супруга (сожителя), независимо от места пребывания, совместного (раздельного) проживания.

Пробелы в нормативно-правовом регулировании предупредительной деятельности в сфере семейно-бытовой преступности не позволяют в полной мере реализовать весь арсенал профилактических возможностей всех служб органов внутренних дел, поэтому возникает необходимость в разработке нормативно-правовых документов, содержащих четкие механизмы стратегических и тактических форм деятельности служб и подразделений в сфере профилактики семейно-бытовой преступности, в привлечении в системе виктимологической профилактики данного вида преступности государственных и общественных структур, в развитии системы повышения профессионального уровня сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих деятельность по профилактике насильственной преступности в семейно-бытовой сфере, поэтому государство, соответствующие правоохранительные структуры должны обеспечить женщине содействие и защиту. Ей должна быть оказана социальная, психологическая, правовая и медицинская помощь (обеспечение жильем, трудоустройство, личная безопасность и безопасность ее детей и т.д.).

В связи с этим приобретает актуальность изучения зарубежного опыта противодействия насилию в семье в отношении женщин, не только с научной, но и с практической точки зрения, что должно помочь выработке адекватной системы мер по эффективному воздействию на ситуацию, определить место и роль в ней всех субъектов профилактики.

Большую роль в предупреждении насилия в семье призваны играть органы внутренних дел. Однако не всегда правоохранительные органы стоят на страже интересов женщин, ставших жертвами семейно-бытового насилия. В основном возбуждаются уголовные дела по фактам насилия в семье в случае совершения убийства и причинения тяжкого вреда здоровью.

В целях обеспечения безопасности женщин от преступных посягательств в семейно-бытовой сфере органам внутренних дел целесообразно совершенствовать статистическую информацию, поэтому многим государственным структурам и правоохранительным органам необходимо повышать эффективность осуществляемых ими профилактических мероприятий виктимологического характера, которые должны быть направлены на предотвращение преступного насилия в семье и снижение виктимности ее членов, следует активней привлекать психологов и социальных работников кризисных центров для работы с конфликтными семьями (положительный опыт имеется в ЖКЦ «Фатима» и ОППП «Сердеш» (г.Казань РТ); в коалиции «Ангел»,

кризисном центре «Сестры» (г.Москва) и многих других), проводить с ними совместные тренинги, индивидуальные консультации, обсуждать правовые вопросы в сфере защиты женщин от домашнего насилия и лишь скоординированные действия всех государственных структур, правоохранительных органов и общественных объединений, консолидация социально-правовых и медико-психологических мер, позволят защитить женщин от насильственных посягательств в сфере семейно-бытовых отношений.

Список литературы

1. Бьет - не значит любит// Российская газета.- 2008. - 21 февраля. – С. 9
2. Каждые 40 минут в России гибнет одна женщина // BBC Russian.com, 08.03.2003; Римащевская Н.М. Разорвать круг молчания: учеб. пособие. – М.: Проспект, 2005. – С. 2.
3. 3.Электронный ресурс: www.mvd.ru. URL: https://mvd.ru/request_main (дата обращения: 20.08.2014)
4. Салагаев А.Л. Первый европейский криминологический конгресс // СОЦИС. - 2002. - № 5. - С. 23.

ПРЕСТУПНОЕ БЕЗДЕЙСТВИЕ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Хачаян Д.Л.

Хабаровская государственная академия экономики и права, г.Хабаровск

Понятие бездействия является категорией уголовного права как в российском, так и в зарубежном праве. Однако в российском праве институт уголовной ответственности за бездействие не до конца разработан. В связи с этим представляется важным провести анализ уголовного законодательства о бездействии стран романо-германской и англо-саксонской правовых семей с целью совершенствования российского законодательства.

Как показывает анализ специальной литературы бездействие (an omission) по законодательству Англии и США возникает только в случае, когда на субъекта возложена обязанность совершать какие-либо действия возникает общим правом или статутом. Ответственности за бездействие, которое возникает из установленной общим правом обязанности спасти другого человека от причинения ему физического вреда, то, можно сказать, что такая обязанность является аксиомой и не нуждается в доказывании. Обращает на себя внимание тот факт, что число статутов, в которых устанавливаются соответствующие обязанности, постоянно возрастает – большей частью такого рода предписания можно встретить в законодательных актах о дорожном движении Англии, США, Австралии. Эта тенденция характерна и для российского права: вместе с усложнением общественных отношений возрастает и число составов преступлений, совершаемых в форме бездействия.

Особенностью уголовно-правовой ответственности за бездействие в англо-саксонском праве является предоставление доказательств того, что имело место действие или бездействие. Предположим, что действие состояло в нанесении ранения какому-либо человеку, и существует доказательство того, что, несмотря на то, что обвиняемый держал нож в руке, другой человек силой, против его воли, рукой обвиняемого нанес рану потерпевшему. В таком случае обвиняемый не виновен в нанесении ранения, так как происшедшее не было его действием. В его поведении имеет место бездействие. Аналогичным образом, решается вопрос об ответственности лица за нанесение побоев, если оно не могло контролировать свои действия в случае болезни, например, вызвавшей конвульсии. В первом случае движение обвиняемого не было добровольным, а событие, имевшее место, произошло против его воли или, по меньшей мере, без наличия воли с его стороны. Во втором примере у обвиняемого отсутствовало сознание, вследствие чего он не мог проявить свою волю, и поэтому ни одно движение его тела не было добровольным [3]. Из этого правила, однако, существует исключение, согласно которому действие, совершенное в состоянии интоксикации, вызванной алкоголем или наркотическим веществом (иным, чем снотворное или седативное средство), ведет к возникновению уголовной ответственности.

Подход к понятию преступного бездействия в странах романо-германского права иной. В частности, ученые-юристы Левассер, Шаван и Монтрей понимают бездействие через наличие преступных последствий: «Если умышленное бездействие лица повлекло последствия, подобные тем, что были бы причинены действием, запрещенным уголовным законом, может ли такое лицо быть привлечено к уголовной ответственности?» [2].

Понятие бездействия в странах романо-германского права изложены в ряде нормативных актов. Приведем некоторые примеры.

Так, ст. 11 УК Испании гласит: «Преступления и проступки совершаются путем бездействия, когда неисполнение особой юридической обязанности, возложенной на виновного, приравнивается законом к исполнению преступления. Бездействие приравнивается к действию: а) когда существует особая обязанность

действовать, вытекающая из закона или договора; б) когда виновный своим предыдущим действием или бездействием подверг опасности юридически защищаемое право» [6]. Это значит, что бездействие рассматривается как разновидность действия, направленного на невыполнение той или иной обязанности.

Параграф 2 УК Австрии устанавливает, что «если закон ставит под угрозу наказания наступление определенного результата, то он только тогда подлежит наказанию, когда лицо бездействует, не предотвращая его наступление, хотя оно вследствие возложенных на него обязательств юридически было обязано не допускать этого, и если бездействие соответствует выполнению состава деяния путем действия» [4]. Анализ данного понятия также позволяет говорить, что в основе представлений о бездействии в уголовном праве Австрии лежит представление об уголовной ответственности за неисполнение возложенных обязанностей.

В соответствии с параграфом 13 УК Германии ответственность за бездействие несет то лицо, которое «вызывает наступление последствия, предусмотренного составом преступления», когда лицо юридически было обязано не допустить наступления последствия и «если бездействие соответствует выполнению состава преступления» [7].

Сопоставление признаков понятие бездействия в российском и зарубежном праве позволяет признать близость отечественного подхода к романо-германскому праву. Общей позицией в российском, немецком, французском праве является признание того, что преступление – это всегда деяние, которое может выражаться в форме преступного действия и преступного бездействия.

Бездействие, как в российском, так и зарубежном праве, – это неисполнение обязанности. Так, убийство согласно УК Голландии [5] может быть совершено как действием (телодвижением), так и бездействием (отказ матери от кормления грудного ребенка). Особенностью российского, немецкого и голландского уголовного права является то, что преступное деяние должно быть следствием либо осознанного действия, либо бездействия виновного в преступлении лица. Осознанность является одним из основных условий признания действия преступным. Неосознанные действия не расцениваются как деяния в уголовно-правовом смысле этого слова.

Рефлекторные телодвижения или движения, совершенные во время сна либо в бессознательном состоянии, даже если они причинили кому-нибудь вред, не преступны. Действие расценивается как непровольное (т.е. исключая ответственность), если оно было совершено под физическим принуждением (например, если человека толкнули на стеклянную витрину магазина). Согласно российскому уголовному праву, если физическое принуждение не исключало для лица возможность действовать по своей воле, то оно не освобождается от уголовной ответственности, однако примененное к нему насилие при этом рассматривается как обстоятельство, смягчающее ответственность при назначении наказания.

Бездействие же может быть как осознанным, так и неосознанным. Для признания бездействия преступным необходимо наличие трех условий: а) лицо имело возможность действовать; б) лицо осознавало свою возможность действовать и в) лицо, в силу предписаний закона, было обязано действовать. Параграф 13 УК ФРГ устанавливает: «Кто, бездействуя, вызывает последствия, предусмотренные составом деяния, подлежит наказанию только тогда, когда он юридически был обязан не допускать последствия и если бездействие соответствует выполнению состава деяния путем действия» [1].

Данное положение немецкого законодательства может быть востребовано в российском праве. Смысл данной нормы состоит в том, что лицо, которое обязано выполнять свой долг уклоняется от исполнения своих обязанностей. Например, полицейский или государственный инспектор, осуществляющий контроль и надзор, не сообщает о преступлении, если это входит в круг его обязанностей. Основанием уголовной ответственности в данном случае будет являться а) особый долг для особых субъектов; б) ответственность за определенные источники опасности (в сущности – долг надзора или контроля).

В связи с этим российское законодательство может быть дополнено статьей 303.1 УК РФ, которая должна быть изложена в следующей редакции:

«Статья 303.1 Несообщение о преступлении

1. Несообщение информации о готовящемся или совершенном преступлении, которым причинен значительный ущерб, лицом, наделенным обязанностями контроля и надзора -

наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до четырех месяцев.

2. Несообщение информации о готовящемся или совершенном преступлении, вызвавшем смерть двух и более лиц, лицом, наделенным обязанностями контроля и надзора

наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок

до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.»

Список литературы

1. Кравцов Р.В. Преступное деяние в уголовном праве России, ФРГ, Нидерландов: сравнительный аспект // Сибирский юридический вестник. 2007. № 3. С. 38-45.
2. Крылова Н.Е. Уголовное право зарубежных стран. М., 2013. 498 с.
3. Романов А.К. Правовая система Англии : учеб. пособие. М. : Дело, 2000. 389 с.
4. Уголовный кодекс Австрии / пер. с нем. М.: Зерцало-М, 2001. 98 с.
5. Уголовный кодекс Голландии. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001.- 89 с.
6. Уголовный кодекс Испании / под ред. и с предисл. Н. Ф. Кузнецовой, Ф. М. Решетникова. М.: Зерцало, 1998.- 100 с.
7. Уголовный кодекс ФРГ / пер. с нем. М.: Зерцало, 2000. 210 с.

ПРИЧИННАЯ СВЯЗЬ И ВИНА В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ЖИЗНИ

Зимирева Л.А.

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) ФГКОУВПО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации», г. Санкт-Петербург

Вывод о причинном отношении деяния и наступившего противоправного последствия является важным этапом в установлении виновности лица. Однако, для привлечения к уголовной ответственности этого недостаточно. Необходимо определить форму вины, дать верную юридическую квалификацию деянию и назначить справедливое наказание.

Т.В. Церетели полагала, что причинная связь и вина являются двумя одинаково необходимыми и равноценными предпосылками уголовной ответственности [11].

Не вызывает сомнения и следующее утверждение Т.В. Церетели: «Связь между виной и объективной стороной преступления устанавливается ... тем, что общественно опасное деяние должно вытекать из морально предосудительного психического состояния деятеля. Преступная воля приводит в движение внешние силы и предстаёт как причина, вызвавшая преступное последствие. Таким образом, воля лица является моментом, определяющим течение причинности, следовательно в этом пункте субъективное переходит в объективное» [11].

Любое преступное проявление представляет собой единство объективных и субъективных признаков, характеризующих поведение виновного. И если объективная сторона преступления есть внешняя форма его проявления (деяние, последствие, причинная связь), то субъективную сторону характеризуют психические процессы сопровождающие его совершение от момента возникновения первичных психических импульсов, связанных с противоправным поведением, до момента выработки устойчивого психического отношения лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его последствиям (вина) [5]. Психической нитью, связывающей деятеля с преступным результатом его действий, называл вину А.Н. Трайнин [9].

На важное обстоятельство при определении вины обращал внимание И.С. Самощенко: «Вина - это конкретное психическое отношение лица к своему конкретному внешнему поведению и его последствию ... Психическое – область деятельности человеческого мозга: оно не только пронизывает всю внешнюю сторону действий человека, направляя и руководя ею на всех этапах, но и предшествует ей» [8].

Иными словами, в уголовном праве субъективное предопределяет объективное.

Характерно определённое соотношение между причинно-следственной связью и различными формами виновности, которое находит своё отражение в первую очередь в квалификации деяния.

В соответствии с принципом субъективного вменения привлечение к уголовной ответственности обоснованно лишь в при условии, что виной субъекта охватываются все обстоятельства, образующие в своей совокупности состав данного преступления. Чем выше степень возможности причинения вреда потерпевшему в осознании виновного, тем более реальна возможность наступления последствия.

Так, по ст. 105 УК РФ квалифицируется деяние виновного, который осознает и предвидит неизбежность, реальную возможность (прямой умысел) либо сознательно допускает, относиться безразлично (косвенный умысел) к причинной связи между его действиями и смертью потерпевшего. Правовая оценка деяния по ст. 109 УК РФ предполагает, что виновный предвидит абстрактную возможность причинного отношения между его

действиями и наступлением смерти потерпевшего и легкомысленно рассчитывает на её предотвращение (при легкомыслии) или не предвидит причинную связь, но должен был и мог её предвидеть (небрежность).

Анализ интеллектуального момента вины действующего субъекта по отношению к предвидению причинно – следственной связи проявляется в том, что степень предвидения причинной связи по отношению к виновности падает, от прямого умысла к косвенному, от косвенного к легкомыслию и затем - небрежности. И далее, уже за пределами виновного поведения, находится казус, невиновное причинение вреда. Иными словами, возможность причинения смерти деянием уменьшается. Проявление подобные процессы, с точки зрения уголовного права, должны находить в сознании действующего субъекта. Чем реальнее в представлениях лица причинная связь между его действием и наступлением смерти, тем более строгому наказанию он подлежит.

Категория возможности осознания течения причинной связи проявляется через способ избранный виновным для достижения поставленной цели.

В то же время интенсивность осознанности течения причинной связи в сознании виновного позволяет установить форму вины, разграничив умысел и неосторожность. Зависимость сочетания интеллектуального и волевого признака психической деятельности человека, степень интенсивности и полноты осознания, отражает отношение виновного к причинно-следственной связи и проявляется в законодательной конструкции формы вины.

Согласно ст. 25 УК РФ интеллектуальный момент прямого умысла предусматривает кроме возможности наступления общественно опасных последствий так же альтернативно и предвидение их неизбежности. Предвидение возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий означает и предвидение развития причинной связи между совершёнными действиями и их общественно опасными последствиями. Б.С. Никифоров указывал: «Предвидение – это по существу тоже сознание, включающее в себя представление об опасности действия и его причинной связи с наступившим вредом»[4]. По мнению А.А. Пионтковского, «предвидение всех фактических обстоятельств, принадлежавших к объективным признакам состава данного преступления, когда речь идёт о так называемых материальных преступлениях, включает в себя ещё и предвидение развития причинной связи между совершёнными действиями и наступившим преступным результатом. Для наличия умысла достаточно, что бы это предвидение развития причинной связи выразилось лишь в общих родовых чертах» [6].

Для умышленной формы вины характерны действия направленные на причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни в момент причинения. Смерть в подобных случаях наступает, как правило, напрямую от действий виновного. В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 года «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», «при решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения» [13]. А.Н. Попов обоснованно указывает, что «обстоятельствами, свидетельствующими о предвидении виновным неизбежности смерти потерпевшего, являются: 1) совершение действий, объективно опасных для жизни потерпевшего (поражение жизненно важных центров потерпевшего, сталкивание с высоты, удерживание под водой и т. д.);2) наличие фактической возможности причинить потерпевшему смерть (вооружённость, подходящая обстановка, наличие специальных познаний, умений, навыков и т. д.);3) осознанный, не случайный характер действий (выражающийся в их направленности, силе, интенсивности, количестве ударов и т. д.)» [7].

В научной литературе не оспаривается, что для убийства типична прямая (непосредственная, короткая) причинная связь [2]. Так стреляющий из оружия в непосредственной близости в потерпевшего как правило причиняет последнему смерть. Необходимо отметить, что в судебных решениях встречается выражение «прямая причинная связь». Оно имеет право на существование при определении причинной связи по неосложнённым дополнительными условиями причинения уголовным делам. Но, как верно замечает Л.А. Андреева: «однако сущности теоретического понятия причинной связи [этот термин] не раскрывает» [1]. Важно то, что виновный осознает и предвидит такое течение причинной связи, которое реально возможно и с неизбежностью может привести к смерти потерпевшего, а так же желает либо относится безразлично к указанному противоправному последствию.

Часто прямая причинная связь противопоставляется опосредованной (косвенной) причинной связи. О прямой причинной связи говорят, как правило, когда причинённые виновным телесные повреждения сами по себе и через свои осложнения вызвали смерть потерпевшего. В случае, когда в течение причинной связи вмешиваются иные факторы (явления, процессы), суды делают вывод об опосредованной причинной связи. В то

же время опосредованная причинная связь не может выступать однозначным основанием перерыва цепи причинности.

Опосредованная причинная связь характерна для неосторожных преступлений против жизни. При неосторожном причинении смерти повреждения, вызывающие смерть потерпевшего, как правило, наступают не от действий виновного (удара, толчка и т.п.), а от последующего развития причинного отношения, вызванного виновным. Например, виновный толкает потерпевшего руками в грудь, от чего последний падает на спину, и ударяется затылком о поверхность асфальта. При падении у него образуется закрытая травма головы с переломом костей свода черепа, что и является непосредственной причиной смерти [14].

Таким образом, относительно процесса причинения, если смерть наступила не от первичных действий виновного, направленных непосредственно на причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни (например, выстрел в упор), а в результате последующего развития причинно-следственного ряда, в то время как первоначальные действия виновного направлены максимально на причинение средней тяжести вреда здоровью, как правило нет оснований для квалификации деяния по ст. 105 УК РФ, убийство.

В некоторых случаях, причинная связь между деянием виновного и наступлением смерти опосредована особыми свойствами организма потерпевшего, что так же характерно для неосторожного причинения смерти. Так, к подобным выводам пришёл суд по делу Огурцова переквалифицировав его действия с ч. 4 ст. 111 УК РФ на ч. 1 ст. 109 УК РФ. Во время ссоры он нанёс Ш. два удара руками по голове, причинив закрытую черепно-мозговую травму, которая осложнилась отёком головного мозга и явилась непосредственной причиной смерти потерпевшего. По заключению экспертов источником кровоизлияния выступило нанесение удара по голове. Имевшаяся у потерпевшего аномалия развития сосудов головного мозга, алкогольная интоксикация и эмоциональное напряжение при конфликтной ситуации явились лишь неблагоприятным фоном. Суд пришёл к выводу о том, что, характер причинённых Ш. телесных повреждений, обусловленный, в том числе и имевшимся у него заболеванием сосудов головного мозга, приведшим к уменьшению их устойчивости к растяжению при травматическом воздействии, о чем не мог знать Огурцов, а также фактические обстоятельства, локализация и механизм применения насилия последним, не могут свидетельствовать о наличии у него умысла на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего» [12].

Действительно, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего и неосторожное причинение смерти имеют общий признак – неосторожное отношение к наступившим последствиям в виде смерти. Однако при разграничении указанных составов необходимо учитывать отличия, заключающиеся как в характеристике умысла лица при причинении потерпевшему вреда, так и в механизме причинения.

Совершая противоправные действия, оценивающиеся по ч. 4 ст. 111 УК РФ, виновный предвидит возможность причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего и желает или сознательно допускает подобный результат. В то же время, в случае, если виновный причиняет смерть, не желая и не допуская не только смерти, но причинения потерпевшему тяжкого вреда здоровью, ответственность наступает по ч. 1 ст. 109 УК РФ.

Неосознанное отношение к причинно-следственному отношению отрицает привлечение лица к уголовной ответственности. Так, в научной литературе обращается внимание на то, что деяние (что в равной мере относится как действию так и бездействию) не должно быть порочным, то есть рефлекторным, инстинктивным, неосознанным, либо поведением помимо воли лица. В уголовном праве под деянием понимается волевой, осознанный и самостоятельный акт, совершённый без принуждения [3]. Порочные действия, действиями в уголовно-правовом смысле не являются [10].

Причинение общественно - опасных последствий посредством: 1) действий рефлекторных, инстинктивных, импульсивных, совершённых без участия сознания и воли лица; 2) малолетнего, невменяемого (исключение составляют случаи посредственного причинения, предусмотренные ч. 2 ст. 33 УК РФ, когда малолетнего или невменяемого умышленно использовали для совершения преступления); 3) деяния лица, причинившего общественно – опасные последствия под влиянием непреодолимой силы, когда человек не имеет свободы выбора и был лишён возможности руководить своими действиями (например под влиянием стихийного бедствия); 4) в случаях причинения общественно-опасных последствий под влиянием физического принуждения, когда лицо полностью лишено возможности волеизъявления (ст. 40 УК РФ), а так же в некоторых случаях психического насилия, когда нельзя было предотвратить опасность или избежать её, а вред, причиняемый под влиянием угрозы, был менее значительным, чем тот, которым угрожали лицу (ст. 39 УК РФ); 5) субъективный случай (казус) ст. 28 УК РФ, не обладает характеристиками причинно следственных отношений достаточных для привлечения лица к уголовной ответственности, то есть не оценивается как преступное и уголовно наказуемое. Необходимо понимать, что не всякое причинение общественно опасных последствий влечёт уголовную ответственность. В ряде случаев причинная связь лишена уголовно правового содержания.

Таким образом, определение характера причинения, то, каким образом был причинён вред, предопределённого виновностью лица, позволяет сделать верный вывод о квалификации деяния.

Список литературы

1. Андреева Л.А. Избранное. СПб., 2004. с. 7.
2. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1999. С. 146.
3. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступлений//Курс российского уголовного права. Общая часть / Под. Ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумов. – М.: Спартак, 2001. С. 178.
4. Никифоров Б.С. Субъективная сторона в формальных преступлениях // Советское государство и право. 1971. № 3. С. 118.
5. Пинчук В.И. Вина: Учебное пособие. СПб., 1998. С. 3.
6. Пионтковский А.А. Учение о преступлении. М., 1961
7. Попов А.Н. Разграничение преступлений против жизни со смежными составами по признакам вины // Криминалист. 2014 №. 2 (15). С.5.
8. Самощенко И.С. Понятие правонарушения по советскому законодательству. М., 1963. С. 130, 137.
9. Трайнин А.Н. Уголовное право. Общая часть. М., 1929. С. 259.
10. Уголовное право России. Общая часть. Учебник / под ред. В.В. Лукьянова, В.С. Прохорова, В.Ф. Щепелькова. - СПб.: Издательство СПбГУ, 2013. С. 157.
11. Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве / Т. В. Церетели. Тбилиси : Изд-во Тбилисского университета, 1957. С. 316.
12. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского окружного военного суда от 31.08.2010 Интернет источник: <https://rospravosudie.com/court-moskovskij-okruzhnoj-voennyj-sud-gorod-moskva-s/act-106116161/> (дата обращения 10.10.2014).
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (в ред. от 3.12.2009 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3.
14. Приговор Октябрьского районного суда города Уфы Республики Башкортостан от 03.12.2014 в отношении Кузьмина В.В. по ч. 1 ст. 109 УК РФ. Дело № 1-639/2014. Интернет источник: <http://caselook.ru/document/#/filters/24983/documents/10166168> (дата обращения 26.01.2015).

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ТОРГОВЛИ ЗАВЕДОМО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ И ПУТИ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Горева И.О.

Хабаровская государственная академия экономики и права, г.Хабаровск

Аннотация: в статье представлены анализ проблемных вопросов квалификации торговли несовершеннолетними и предложены пути их решения.

Ключевые слова: несовершеннолетние, торговля людьми, эксплуатация, проблемы правового регулирования.

Нормы, охраняющие те или иные аспекты личной свободы человека, всегда присутствовали в уголовном законодательстве России на различных этапах его развития. К их числу можно отнести нормы, предусматривающие уголовную ответственность за торговлю людьми, связанные с похищением человека, незаконным лишением его свободы, незаконным усыновлением (удочерением), вовлечением в занятие проституцией, понуждением к действиям сексуального характера, к заключению сделки и другие.[4]Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» криминализована торговля людьми (ст. 127¹ УК РФ), в качестве квалифицирующего признака предусмотрена торговля заведомо несовершеннолетними (п. «б» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ).

Проведя анализ источников, мы можем сказать, что фундаментом конструирования действующей уголовно-правовой нормы стала ст. 152 УК РФ, в которой в первоначальной редакции была установлена ответственность за торговлю несовершеннолетними. В настоящее время эта статья исключена из Уголовного кодекса РФ.

Сегодня торговля несовершеннолетними выделена в качестве квалифицированного состава в п. «б» ч. 2 ст.

127.1 УК РФ. Отнесение данного обстоятельства к числу отягчающих обусловлено особенностями объекта данного преступления, поскольку посягательство происходит как на основной непосредственный объект - личную свободу человека, так и на дополнительный - общественные отношения, обеспечивающие безопасность и личную (физическую) свободу личности несовершеннолетнего в части закрепленного Конституцией РФ права на личную неприкосновенность (ч. 1 ст. 22), а также его права на нормальное развитие и воспитание.

Субъектом торговли заведомо несовершеннолетним может быть вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет.

Субъективная сторона торговли заведомо несовершеннолетним характеризуется прямым умыслом и специальной целью - эксплуатацией потерпевшего, характеризующей любое из деяний, образующих объективную сторону.

Объективная сторона преступления предполагает альтернативное выполнение действий по купле-продаже, вербовке, перевозке, передаче, укрывательстве или получения заведомо несовершеннолетнего. Особенностью юридической квалификации торговли несовершеннолетними является уяснение цели такого деяния. В качестве таковой, как следует из ст. 127¹, выступает эксплуатация человека. Смысл понятия «эксплуатация» разъясняется в примечании к данной статье, согласно которой эксплуатацией человека является использование занятия проституцией другими лицами и иные формы сексуальной эксплуатации, рабский труд (услуги), подневольное состояние.

В диспозиции ст. 127¹ УК РФ понятия купли-продажи, вербовки, передачи, укрывательства, получения заведомо несовершеннолетнего не раскрываются, что на практике приводит к различному их толкованию. Неразрешенность таких вопросов не способствует единообразному пониманию уголовного закона, и поэтому мы предлагаем разъяснить данные понятия в постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

Помимо этого мы хотим отметить, что в отношении несовершеннолетних законодатель не указал на иные формы посягательства, которые также могли быть рассмотрены в контексте ст. 127¹ УК РФ. Анализ правоприменительной практики показывает, что торговля несовершеннолетними часто осуществляется в целях последующего усыновления. Но усыновление не отвечает признакам вышеназванного понятия эксплуатации. Такой подход привел к тому, что деяния, связанные с продажей матерью своего ребенка судом квалифицировались не как торговля людьми, так как отсутствовала цель эксплуатации человека. Так, по одному из уголовных дел факт продажи новорожденных детей для незаконного усыновления не квалифицировался по ст. 127¹. Обвиняемой были вменены такие статьи как ч. 3 ст. 327(подделка документов) и ч. 1 ст. 330(Самоуправство). Позже приговор был пересмотрен, и наказание было назначено по ст. 126 УК РФ (похищение человека). [6]

Такой подход российского законодателя не отвечает нормам и принципам международного права. Международные правовые акты, к которым можно отнести Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее от 15 ноября 2000 г. [3], Конвенцию ООН о правах ребенка 1989 г. [1] Факультативный протокол, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии 2000 г. [2] Названные документы обязывают присоединившиеся государства принимать все возможные меры для предотвращения похищения детей, торговли детьми или их контрабанды в любых целях и в любой форме. Анализ документов показал, что торговля детьми в них понимается без учета понятия эксплуатации и квалифицируется как любой акт или сделку, посредством которых ребенок передается любым лицом или любой группой лиц другому лицу или группе лиц за вознаграждение или любое иное возмещение. Ответственность за подобные деяния, как представляется, необходимо предусмотреть в российском уголовном законодательстве в обозначенном аспекте.

Также необходимо отметить непоследовательность подхода законодателя к проблеме торговли несовершеннолетними. В 2013 г. в Федеральном законе от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации"[5] появилось понятие торговли детьми, под которой понимается купля-продажа несовершеннолетнего, иные сделки в отношении несовершеннолетнего, а равно совершенные в целях его эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение. Несложно заметить, что данное понятие исходит из норм ст. 127¹ УК РФ. Однако понятие эксплуатации детей, данное в ст. 1 вышеназванного закона противоречит общей норме уголовного законодательства. Так, закон в качестве форм эксплуатации называет изъятие у несовершеннолетних органов и (или) тканей, незаконное усыновление (удочерение) несовершеннолетнего из корыстных побуждений. Однако, таких форм эксплуатации не названо в ст. 127¹, что говорит об отсутствии системного подхода к изложению законодательного материала. Следовательно, необходимо внести изменения в законодательство и привести иные акты в соответствие с Уголовным кодексом РФ.

Исходя из сказанного, мы считаем необходимым восстановить в самостоятельной статье УК РФ ответственность за торговлю детьми, изложив ее в следующей редакции:

«Статья 127.2 Торговля несовершеннолетними»

1. Покупка-продажа несовершеннолетнего либо совершение иных сделок в отношении несовершеннолетнего в форме его передачи и завладения им —

2. Те же деяния, совершенные:

а) в отношении двух или более несовершеннолетних;

б) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

в) лицом с использованием своего служебного положения;

г) с незаконным вывозом несовершеннолетнего за границу или незаконным возвращением его из-за границы;

д) в целях вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или иных антиобщественных действий;

е) в целях изъятия у несовершеннолетнего органов или тканей для трансплантации,...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть несовершеннолетнего или иные тяжкие последствия...»

Список литературы

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // Сборник международных договоров СССР", выпуск XLVI, 1993.
2. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (25.05.2000) // Сборник международных договоров РФ. М., 2010.
3. Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000. // Бюллетень международных договоров. 2005. № 2. С. 46 - 55
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 1996. № 25. Ст. 2954
5. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. N 124-ФЗ "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации"//Собрание законодательства РФ. 1998. N 31. Ст. 3802.
6. Заключение Комитета по вопросам семьи, женщин и детей от 4 марта 2008 г. N 3.6-12/7 "По проекту Федерального закона N 476214-4 "О внесении изменений в статью 127.1 Уголовного кодекса Российской Федерации". Документ опубликован не был. Режим доступа: «СПС «Консультант-Плюс.

ПРОБЛЕМЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ТОРГОВЛЮ ЛЮДЬМИ

Горева И.О.

Хабаровская государственная академия экономики и права, г.Хабаровск

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы применения примечания к ст. 127.1 УК РФ

Ключевые слова: совершение преступления впервые, способствование раскрытию преступления, отсутствует иной состав преступления, добровольность освобождения, квалификация преступления по ч. 1 или по п. "а" ч. 2 ст. 127.1 УК РФ.

Российское общество на современном этапе находится в процессе непрерывного совершенствования общественных отношений, и немаловажная составляющая этого процесса – защита конституционных прав и свобод человека и гражданина от преступных посягательств. Опасным фактором в сфере обеспечения защиты конституционных прав является увеличение числа преступлений, связанных с торговлей людьми.

Особенностью применения уголовной ответственности за торговлю людьми является наличие поощрительных норм уголовного закона. Согласно примечаниям к ст. 127.1 УК РФ в случаях, когда лицо, впервые совершившее деяние, предусмотренное частью первой или пунктом "а" части второй настоящей статьи, добровольно освободившее потерпевшего и способствовавшее раскрытию совершенного преступления, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Смысл поощрительной нормы предусмотренной примечанием к ст. 127.1 УК РФ, состоит в том, что виновному законом предоставляется возможность уже после совершения купли-продажи человека либо его вербовки, перевозки, передачи, укрывательства или получения, в целях его эксплуатации, вернуть потерпевшему свободу, тем самым компенсировать вред, допущенный в результате преступления.

Условиями применения нормы об освобождении от уголовной ответственности выступают:

- 1) преступление совершено впервые;
- 2) деяние квалифицируется по ч. 1 или по п. "а" ч. 2 ст. 127.1 УК РФ;
- 3) виновный добровольно освобождает потерпевшего;
- 4) виновный способствует раскрытию совершённого преступления;
- 5) в его действиях не содержится иного состава преступления.

Данный набор условий многими авторами признается как преувеличенный, перегруженный излишними условиями [3].

По поводу первого условия необходимо сказать следующее. Повторное совершение преступления говорит о высокой степени осознанности последствия торговли людьми. При этом необходимо отметить, что в иных случаях специального освобождения (при захвате заложников (ст. 206 УК РФ), похищении человека (ст. 126 УК РФ), террористическом акте (ст. 205 УК РФ), содействии террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ)) не используется институт освобождения при совершении преступления впервые. На наш взгляд, применение данного условия освобождения оправдано и соответствует принципам применения ч. 1 ст. 75 УК РФ. Однако данное основание уже обозначено в ч. 1 ст. 75 УК РФ. Поэтому представляет излишним его упоминание в примечании к ст. 127.1 УК РФ.

Неверным следует признать применение освобождения от уголовной ответственности к избранным частям статьи 127.1 УК РФ, а не полностью ко всем ее положениям. В таком случае исключается возможность прекращения преступной деятельности по иным квалифицированным составам, предусмотренным ст. 127.1 УК РФ. Тем более ничем не оправдано предпочтение только одного квалифицирующего признака перед другими, указанными в ч. 2 и 3 этой статьи. Если сравнить деяние, предусмотренное ст. 127.1 УК РФ с иными сходными составами (похищение человека, захват заложника, террористический акт), то в них отсутствует возможность освобождения от уголовной ответственности по квалифицированным составам. Следовательно, из примечания 1 к ст. 127.1 УК РФ целесообразно исключить освобождение от уголовной ответственности по п. «а» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ.

Спорным вопросом является и добровольность освобождения потерпевшего. Под добровольным освобождением следует понимать действия лица (лиц), совершившего преступление, по передаче или возвращению потерпевшего после выполнения объективной стороны состава преступления. Смысл сказанного в следующем: у виновного есть возможность продолжать незаконную торговлю людьми, но он отказывается от получения выгод и возвращает человека. Мотивы добровольного освобождения потерпевшего могут быть различными: раскаяние, жалость к потерпевшему, боязнь уголовной ответственности, мести родственникам потерпевшего и другие.

Возникает вопрос: с какого момента возникает добровольность освобождения потерпевшего. Состав торговли людьми формальный, т.е. преступление признается оконченным с момента совершения любого из перечисленных действий. Куплю-продажу следует считать оконченным преступлением с момента фактической передачи потерпевшего покупателю. Следовательно, добровольность возвращения потерпевшего может возникнуть через несколько лет после совершения преступления и при этом виновный будет иметь основания освобожденным от уголовной ответственности. В связи с этим мы предлагаем ограничить срок добровольного освобождения потерпевшего. Такой срок должен быть разумным после совершения объективной стороны состава преступления. Установить указание на конкретный срок не представляется возможным, так как могут возникнуть различные непредвиденные обстоятельства (шторм, болезнь и др.), которые не позволят в оговоренный период прибыть для освобождения потерпевшего.

Следующим обязательным условием освобождения от уголовной ответственности является способствование раскрытию преступления. Согласно ч. 2 ст. 75 УК РФ способствование раскрытию и расследованию преступления предполагает действия лица, которое позволяет оказать помощь правоохранительным органам в установлении истины по уголовному делу. Оно может заключаться в изобличении других участников преступления, в указании места его совершения, в выдаче орудий и средств совершения преступления и в иных подобных действиях [1]. Данное условие представляется правильным. Однако оно указано в ст. 75 УК РФ и не требует дополнительного указания в специальных основаниях, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса. К тому же в иных примечаниях к статьям УК РФ (ст. 126, 206) не содержится упоминания данного основания освобождения. Поэтому предлагается изъять упоминание о ней из примечания ст. 127.1 УК РФ.

Последним основанием является отсутствие в деянии иных составов преступлений. Данное основание также является спорным. Ряд авторов (А.В. Савкин, Т.Б. Гаджиев) считают, что применение данной части примечания возможно, если в действиях виновного лица отсутствует состав каких-либо иных преступлений (хищение оружие, организация преступного сообщества и др.). Как указывает М.Б. Кострова, с точки зрения лингвистики здесь обнаруживается языковая избыточность, данная форма построения норм является неприемлемой вследствие нулевой семантической ценности... Хотя данный языковой дефект не оказывает негативного влияния на точность и ясность тех норм, в которых он имеется, его желательно устранить при дальнейшем совершенствовании УК РФ»[2]. Мы поддерживаем точку зрения об изменении примечания к ст. 127.1 УК РФ удалив ссылку на иное преступление, заменив словами «за данное преступление».

Подводя итоги, представляется логичным предложить следующую редакцию примечания к ст. 127.1 УК РФ: «Лицо, совершившее деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, добровольно освободившее потерпевшего в разумный срок после совершения преступления, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление».

Список литературы

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) (2-е изд., перераб. и доп.) (под ред. д.ю.н., профессора С.В. Дьякова, д.ю.н., профессора Н.Г. Кадникова). - М.: Юриспруденция, 2013.
2. Кострова М.Б. Институт освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием: логико-языковой аспект // Проблемы противодействия преступности в современных условиях : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 16–17 октября 2003 г. – Ч. 3. – Уфа: РИО БашГУ, 2004. – С. 44–61.
3. Сердюкова Е. Основания освобождения от уголовной ответственности за торговлю людьми // "Законность. 2013. № 2. С. 11.

УЧАСТИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РАБОТЕ ПО ИСПРАВЛЕНИЮ ОСУЖДЕННЫХ: ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Попова Е.Э.

Международный юридический институт, г.Москва

Процесс исправления осужденных к различным видам уголовного наказания в современных условиях является достаточно актуальным и привлекает к себе внимание не только ученых-пенитенциаристов, сотрудников уголовно-исполнительной системы, но и активных представителей гражданского общества.

Одним из участников отношений, связанных с исправительным воздействием на осуждённых, является Православная церковь.

В настоящее время, согласно статистике Федеральной службы исполнения наказаний на территории Российской Федерации в 1020 исправительных учреждениях ФСИН России действуют 598 тюремных храмов, 703 молитвенных комнат и 37 строящихся храмов, при которых духовно-пастырское окормление осуждённых осуществляют 954 православных священнослужителя [3]. Вместе с тем, необходимо отметить, что столь активная деятельность со стороны представителей духовенства в настоящее время не получила ясного правового оформления. Действующее законодательство определяет только общие положения о реализации права осуждённого на отправление религиозных обрядов и свободу совести. Так, Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» регулирует правоотношения в области прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания, а также правовое положение религиозных объединений на территории Российской Федерации, а также в ч.3 ст.16 устанавливает, что религиозные организации вправе проводить религиозные обряды в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы по просьбам, находящихся в них граждан в помещениях, специально выделяемых администрацией для этих целей. Проведение религиозных обрядов в помещениях мест содержания под стражей допускается с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации [4]. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации в ст.14 закрепляет право осуждённых на свободу совести и свободу вероисповедания, определяет, что к осуждённым к принудительным работам, аресту и лишению свободы по их просьбе приглашаются священнослужители, принадлежащие к зарегистрированным в установленном порядке религиозным объединениям, по выбору осуждённых и для совершения религиозных обрядов, администрация учреждений выделяет соответствующие помещения [2]. Действия священнослужителей в учреждениях УИС определены условиями и требованиями режимно-правового пространства, установленного для данных учреждений действующим законодательством и «Соглашениями о сотрудничестве» между Церковью и государственными учреждениями, исполняющими уголовные наказания. Следовательно, порядок организации деятельности священнослужителей, посещающих учреждения уголовно-исполнительной системы правовой базой достаточно не урегулирован. Большая работа в этом направлении ведется Федеральной службой исполнения наказаний и представителями религиозных организаций. Так, 12.марта 2013 года Священный Синод Русской православной Церкви принял «Миссию тюремного служения Русской Православной Церкви и пенитенциарные учреждения» [1]. Миссия тюремного служения Церкви направлена на оказание духовно-просветительской, богослужебной, пастырско-душепопечительной и нравственно-реабилитационной помощи заключенным, пребывающим в местах принудительного содержания и освободившимся из заключения, и обращена ко всем участникам уголовно-исполнительного процесса: содержащимся в местах лишения (ограничения) свободы (задержанным, арестованным, подследственным, осуждённым); лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации в связи с уголовным преследованием и условно осуждённым, членам семей и детям лиц, заключённых под стражу; сотрудникам мест принудительного содержания и членам их семей; курсантами образовательных учреждений уголовно-исполнительной системы; ветеранам органов УИС. Содержащийся в документе материал представлен в форме, допустимой для возможного использования в качестве организационно-методического руководства деятельностью пенитенциарных (тюремных) священнослужителей, с учётом практических проблем, возникающих перед епархиальными учреждениями, занимающимися организацией тюремного служения, а также специфики условий режимных учреждений и пока ещё непреодолимого на постсоветском пространстве несовершенства нормативно-правового обеспечения, регламентирующего взаимоотношения религиозных и государственных пенитенциарных учреждений. Миссия определила 4 направления деятельности: духовно-просветительская, богослужебная и пастырское душепопечение, диаконическое служение и реабилитация (ресоциализация), миссия Церкви в защиту достоинства, свободы и прав человека в пенитенциарных учреждениях. Кроме того, определены основные принципы организации Миссии тюремного служения и взаимодействия с государственными учреждениями и привлечением в деятельность по исправлению осуждённых юристов, врачей, психологов, педагогов, воспитателей, социальных работников и т.д. Закрепляет основные понятия: институт пенитенциарных (тюремных) священнослужителей, координатора тюремного служения, штатный сотрудник церковного учреждения в сфере тюремного служения, доброволец (волонтёр), жертвователь, член Попечительского совета, а также определяет создание центров по реабилитации лиц, освободившихся из заключения, центров по реабилитации подростков, вступившими в конфликт с законом, социально-адаптационные гостиницы для одиноких беременных женщин и матерей-одиночек, отбывших наказание и попавших в трудные обстоятельства в силу отсутствия своего жилья, центры поддержки семей заключённых или временно находящихся под следствием.

Как видно, деятельность Православной Церкви не ограничивается только сферой деятельности исправительных учреждений и выходит далеко за её пределы, что свидетельствует о сложном, комплексном, межотраслевом характере исправительного процесса, который не может ограничиваться только нормами уголовно-исполнительного законодательства. Доработаны и приняты к рассмотрению такие документы, как «Концепция создания, функционирования и развития районного (для города Москвы) реабилитационного центра для освободившихся из мест лишения свободы», «Концепция создания, функционирования и развития реабилитационных центров для несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, а также освободившихся из мест лишения свободы», а также организационные принципы работы данных реабилитационных центров. Данная работа по созданию правовой базы регулирования деятельности религиозных организаций и их участия в процессе исправления осуждённых переживает своё возрождение, будет осуществляться и совершенствоваться в дальнейшем.

Список литературы

1. Миссия тюремного служения Русской Православной Церкви и пенитенциарные учреждения // Газета Синодального отдела Московского Патриархата по тюремному служению «Мирь всем» № 3-4 (111-112) 2013. С.3-4
2. Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 08.01.2007 № 1-ФЗ (в действ. ред.) // Информационно-правовая система ГАРАНТ – [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <http://ivo.garant.ru/document?id=1206500&byPara=1&sub=2249433> (дата обращения 29.01.2015)
3. Федеральная служба исполнения наказаний. Раздел: Статистика. Официальный сайт. – [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения 28.01.2015)
4. Федеральный закон от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (в действ. ред.) // Информационно-правовая система ГАРАНТ – [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <http://ivo.garant.ru/document?id=71640&byPara=1&sub=62290> (дата обращения 28.01.2015)

ФАКТОРЫ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОБОРОТОМ КОНТРАФАКТНОЙ ПРОДУКЦИИ

Алиев С.З.

Московский университет имени С.Ю. Витте, г.Москва

В условиях рыночных отношений ситуация в области соблюдения авторских и смежных прав приобретает особое значение, поскольку ее состояние отражается не только на финансовых институтах государства, но и на положении Российской Федерации в международном сотрудничестве. Совершенствование этой системы, обеспечение защитой всех субъектов гражданско-правовых отношений провозглашаются государством в качестве первостепенной задачи. Государство гарантирует защиту авторских и смежных прав целым комплексом правовых институтов. Помимо собственно гражданско-правовых средств особое значение в нем приобретают уголовно-правовые механизмы. Привлечение к уголовной ответственности лиц, допускающих нарушение авторских и смежных прав⁴⁶, осуществляется специально уполномоченными должностными лицами и компетентными органами государственной власти. В этой связи, рассмотрение опыта органов внутренних дел, непосредственно функционирующих в этом направлении, позволило нам оценить ситуацию.

Анализ сведений о деятельности сотрудников полиции позволил выделить следующие противоборствующие факторы:

1. Дефицит квалифицированных профессионально подготовленных специалистов в оперативных и следственных аппаратах, способных своевременно и безошибочно отличить правомерное использование объектов интеллектуальной собственности от противоправного, выявить и правильно квалифицировать нарушения исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности. Требуется не только знание нормы, ее четкое толкование, но и кропотливая работа, тщательная оперативная разработка, владение современным техническим оснащением, знание в совершенстве гражданского законодательства, законодательных и подзаконных правовых актов.

⁴⁶ Ст. 146 Уголовного кодекса а Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ : офиц. текст // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Неиспользование оперативными сотрудниками в процессе документирования всех оперативных возможностей, некачественное отражение оперативно-розыскных мероприятий в документах. Это обстоятельство становится одной из наиболее распространенных причин отказа в возбуждении уголовного дела или его последующего прекращения по реабилитирующим основаниям. Проведение сложного комплекса оперативно-розыскных мероприятий требует существенных организационных и материальных затрат (осуществление командировок, организация и проведение экспертизы, направление запросов и так далее). Зачастую правообладатели, чьи исключительные права нарушены, проживают или располагаются в другом субъекте Российской Федерации (как правило, в Москве или Санкт-Петербурге) либо в другом государстве.

3. Проблема установления мест изготовления или приобретения контрафактной продукции. Преступления, связанные с контрафактом, в основном выявляются на стадии их реализации, реже — на стадии производства, изготовления либо при перемещении через границу. Таким образом, каналы поступления на рынок контрафактных и фальсифицированных товаров не перекрываются, что приводит к заполнению потребительского рынка подделками. Поскольку преступность в сфере контрафакта интеллектуальной продукции имеет межтерриториальный характер, зачастую распространена ситуация, что предприятия, изготавливающие данный товар в производственных масштабах, расположены за границами того или иного субъекта.

4. Отсутствие должного взаимодействия негосударственных структур по обеспечению безопасности интеллектуальной собственности с правоохранительными органами. Анализ следственной практики свидетельствует о том, что основные проблемы возникают на стадии представления результатов оперативно-розыскной деятельности следователю и принятия по ним решения. В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий возможно и желательно участие специалистов от фирм-правообладателей. В регионах нет представителей потерпевшей стороны на широко подделываемые объекты интеллектуальной собственности. Это значительно увеличивает временные затраты на проведение процессуальных действий, связанных с установлением заинтересованных лиц, суммы причиненного им ущерба.

5. Серьезные затруднения правоохранительные органы испытывают в связи с отсутствием необходимого количества специалистов экспертно-криминалистических центров (далее – ЭКЦ).

ЭКЦ не могут проводить исследования и экспертизы контрафактной продукции из-за отсутствия базы лицензионных аудиовизуальных программ, фонограмм, программных продуктов, а также базы данных с образцами оригинальной продукции. Налицо недостаточная техническая оснащенность экспертно-криминалистических подразделений, технических центров, лабораторий, аккредитованных в установленном порядке. Существует крайне мало современных методик по проведению исследований. Возникают вопросы со стороны защиты на стадии судебного разбирательства об аккредитации и допуске того или иного эксперта к проведению исследований и экспертиз.

6. Огромное количество изъятого контрафактного материала. Проблема хранения и утилизации контрафактной продукции затрудняет своевременное изъятие ее из оборота.

7. Отсутствие механизма комплексного мониторинга (сбора информации, анализа, оценки, прогноза) состояния интеллектуального пиратства, его факторов и эффективности мер борьбы с ним. Необходимо введение специализированных форм статистического учета преступлений и административных правонарушений, посягающих на объекты интеллектуальной собственности.

8. Отсутствие всестороннего анализа экономической деятельности юридических и физических лиц, занимающихся изготовлением и сбытом объектов интеллектуальной собственности, не определены процессы, оказывающие влияние на их криминализацию.

9. Низкий уровень правовой культуры населения. Незнание законов, их неуважение. Привычка использовать результаты интеллектуального труда без его оплаты правообладателю.

Перечень перечисленных факторов не является исчерпывающим. Он подлежит постоянной корректировке, поскольку складывающаяся обстановка постоянно меняется.

Следует также выделить основные условия, благоприятно влияющие на рост оборота контрафактной продукции в регионе. К ним относятся:

- широкое развитие внемагазинных форм торговли, в том числе рынков, которые остаются одной из самых неблагополучных сфер торговли, и где в настоящее время реализуется основная масса контрафактных товаров. На рынках в силу их специфики происходит частая смена действующих;

- недостаточная профессиональная подготовка большинства предпринимателей и непосредственных продавцов, незнание ими нормативных документов, регламентирующих порядок продажи тех или иных товаров, а также законодательства, регулирующего отношения между продавцом, поставщиком и потребителем товара;

- наличие многочисленных посредников между изготовителем и конечным продавцом товара, что, зачастую, не позволяет выявить поставщика и оперативно пресечь его деятельность по распространению контрафактной продукции.

Учитывая все вышеуказанные проблемы, выявленные при исследовании практической деятельности органов внутренних дел, появляется острая необходимость проведения мероприятий со стороны властей и конкретных должностных лиц по их ликвидации.

Кроме того, зафиксирована низкая активность должностных лиц и судов в сфере борьбы с контрафактной продукцией.

Проведенный анализ решений по административным и уголовным правонарушениям, связанным с авторскими и смежными правами, в г. Москве за период с 01.01.2013 по 04.03.2013 гг. показывает, что практически во всех административных округах наблюдаются низкие показатели по вынесенным решениям и приговорам по административным и уголовным правонарушениям⁴⁷.

Подводя итог, следует отметить, что неспособность обеспечить высокий уровень уголовно-правовой охраны интеллектуальной собственности объясняется несформированностью целенаправленной политики в сфере её защиты. Правоохранительные органы не способны в полной мере искоренить весь нелегальный продукт, поскольку предпринимаемые мероприятия не могут перекрыть все его огромное количество на рынке. Деятельность органов внутренних дел по выявлению и предупреждению данных преступлений не достаточна в сложившейся криминальной ситуации. Ощущается нехватка высококвалифицированных кадров, как среди работников органов внутренних дел, так и судей, разбирающихся в тонкостях законодательства в области интеллектуальной собственности.

Список литературы

1. Алиев С.З. Уголовно-правовые механизмы защиты авторских и смежных прав : дис. ... канд. юрид. наук / С.З. Алиев. – М., 2013. – 285 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ : офиц. текст // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

СЕКЦИЯ №7. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.09)

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРОКУРОРА С ОРГАНАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, В СУДЕБНЫХ СТАДИЯХ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ОРУЖИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

Вдовин А.Н.

Соискатель ученой степени кандидата юр. наук при аспирантуре Новосибирского государственного аграрного университета «НГАУ», прокурор отдела прокуратуры Кемеровской области; преподаватель Кемеровского государственного университета; член Ассоциации юристов России

Аннотация: В статье рассматриваются аспекты взаимодействия прокурора с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в судебных стадиях производства по уголовным о преступлениях, связанных с незаконным оборотом оружия в приграничных регионах Сибирского федерального округа. Приводятся рекомендации преодоления противодействия (незаконного воздействия на свидетелей и потерпевших) со стороны защиты.

Ключевые слова: Прокурор, незаконный оборот оружия, оперативно-розыскная деятельность, преодоление противодействия.

Summary: In article aspects of interaction of the prosecutor with the bodies which are carrying out operational search activity, in judicial stages of production on criminal cases about the crimes connected with arms trafficking in border regions

⁴⁷ Алиев, С.З. Уголовно-правовые механизмы защиты авторских и смежных прав : дис. ... канд. юрид. наук / С.З. Алиев. – М., 2013. С. 184.

of Siberian federal district are considered. Recommendations of overcoming of counteraction (illegal impact on witnesses and victims) are provided from protection.

Keywords: Prosecutor, arms trafficking, operational search activity, counteraction overcoming.

Практика показывает, что иногда на потерпевших и свидетелей, как в ходе предварительного следствия, так и по его окончании оказывается незаконное воздействие со стороны преступников, их недобросовестных адвокатов и родственников. Поэтому, как удачно заметил В.И. Бояров, свидетель не только главный, но самый нестабильный источник доказательств в уголовном процессе [1].

В ряде случаев взаимодействие прокурора с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (далее - органы ОРД), необходимо для успешного уголовного преследования и преодоления противодействия защиты в судебных стадиях уголовного разбирательства.

УПК РФ предоставил право государственному обвинителю собирать дополнительную информацию, но пока не установил, каким образом эта деятельность может осуществляться, чтобы собранная информация могла стать доказательством [2]. Дискуссионным представляется вопрос о допустимости представления государственным обвинителем доказательств, которые не были предметом исследования в процессе предварительного расследования. Бесспорным представляется то, что государственный обвинитель вправе заявлять ходатайства об истребовании дополнительных документов, о вызове дополнительных свидетелей и т.д.

Однако, когда в ходе судебного разбирательства произойдет отказ или изменение показаний потерпевшего или свидетелей (одного либо нескольких) или прокурору поступают сведения из других источников о незаконном воздействии на указанных лиц со стороны защиты, мы рекомендуем государственному обвинителю в целях преодоления такого противодействия принять соответствующие меры, в т.ч. путем взаимодействия с органами ОРД.

Сведения, предоставленные в суд органами, осуществляющими ОРД, подтверждающие незаконное влияние на участников судопроизводства, вызвавшее изменение или отказ от ранее данных показаний, а также другие значимые для рассмотрения дела обстоятельства, в определенных случаях служат «спасением» для доказательной базы государственного обвинения, при надлежащей оценке их судом.

Основаниями для проведения оперативно-розыскных мероприятий являются согласно ст. 7 Федерального закона от 12 августа 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности», в т.ч. ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела [3].

Также, оперативно-розыскные мероприятия проводятся по заведенному делу оперативного учета или в рамках оперативной проверки по поступившей информации.

По уголовным делам о преступлениях, для выявления, предупреждения и раскрытия которых заведены дела оперативного учета, соответствующими органами согласно ведомственных (секретных) актов осуществляется так называемое оперативное сопровождение до вступления в силу обвинительного приговора.

Таким образом, мы считаем возможным рекомендовать для преодоления вышеуказанного противодействия уголовному преследованию прокурору инициировать проведение соответствующих ОРМ посредством направления информации органам, осуществляющим оперативно-розыскные мероприятия, с изложением обстоятельств судебного заседания, касающихся изменения или отказа от показаний, данных на предварительном следствии, т.е. возможных признаках преступлений, предусмотренных ст.ст. 307 и 309 УК РФ. В данной информации необходимо поставить вопрос перед руководителем органа ОРД о необходимости в короткие сроки проверить изложенные сведения и о результатах сообщить прокурору. Проведение оперативно-розыскных мероприятий в данной ситуации по нашему мнению будет отвечать целям защиты прав потерпевшего, обеспечения безопасности общества от преступных посягательств.

В этом случае, по уголовным делам, по которым осуществляется оперативное сопровождение возможно проведение всего комплекса оперативно-розыскных мероприятий по установлению интересующих судебное следствие обстоятельств. По делам другой категории, необходимо помнить, что в целях дальнейшего использования результатов ОРД они должны отвечать требованиям, предъявляемым к доказательствам Уголовно-процессуальным кодексом. Так, проводимые в рамках оперативной проверки мероприятия согласно установленного законом перечня, не могут ограничивать конституционные права человека и гражданина и должны быть направлены на раскрытие преступления по тяжести не менее средней. К примеру, в указанном случае (по преступлениям небольшой тяжести) проведение таких оперативно-розыскных мероприятий как прослушивание телефонных переговоров и оперативный эксперимент в рамках оперативной проверки информации прокурора не допускается.

Представление результатов оперативно-розыскной деятельности в суд согласно ст. 7 ФЗ «Об ОРД» осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в порядке, предусмотренном ведомственными нормативными актами.

Таким образом, предложенная методика преодоления противодействия уголовному преследованию в судебных стадиях разбирательства посредством взаимодействия с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, возможна для использования государственными обвинителями для эффективной деятельности. Кроме того, данная методика получила позитивную апробацию в различных судебных разбирательствах в Республике Тува по уголовным делам о незаконном обороте оружия.

Список литературы

1. Бояров В.И. Убийства, совершенные в процессе противостояния организованных преступных группировок. Харьков, 1998. С. 77.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета от 22 декабря 2001 г. № 249.
3. Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" // Собрание законодательства РФ", 14.08.1995, N 33, ст. 3349.

ПРИНЦИПЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА ПРИ НАЛИЧИИ ПОСРЕДНИКА

Марданов А.Н.

Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, г.Санкт-Петербург

Неоднократно было отмечено, что необходимость эффективного взаимодействия следователя с оперативными подразделениями при расследовании посредничества во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), использования в уголовном судопроизводстве результатов оперативно-розыскной деятельности обусловлена потребностями практики. При этом взаимодействие следователя и оперативных подразделений будет являться эффективным инструментом при расследовании взяточничества только в том случае, если будут соблюдаться принципы такого взаимодействия. В.Ф. Щербаков под принципами взаимодействия понимает основные руководящие положения, которые опосредуют цель, содержание и формы делового сотрудничества и обеспечивают достижение задач, определяемых законом [6, с. 147].

Дело в том, что принципы устанавливают содержание и определяют существенные черты сложившегося между рассматриваемыми субъектами взаимодействия. Кроме того, они выступают в виде своеобразной идеологической базы на основе которой строится взаимодействие. В этой связи уяснение исходных положений, т.е. правовых принципов, на которых должны строиться принципы взаимодействия, приобретает важное теоретическое и практическое значение. Выделим основные принципы взаимодействия следователя и оперативных подразделений в процессе расследования взяточничества при наличии посредника.

В юридической литературе выделяются следующие принципы взаимодействия [6, с. 149] между следователем и оперативными подразделениями органов внутренних дел:

- законность;
- уважение и соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина;
- разграничение компетенции следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность;
- организующую и руководящую роль следователя в процессе взаимодействия;
- неразглашение данных предварительного следствия, средств и методов, применяемых в ОРД;
- планирование взаимодействия;
- обеспечение взаимодействия руководителями органов предварительного следствия и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Так, Е.П. Гришина называет следующие принципы взаимодействия: законность; взаимная ответственность; организационное руководство следователя; компетентность; презумпция добросовестности сведущего лица; взаимное уважение; признание и соблюдение прав и охраняемых законом интересов личности; независимость сведущего лица в пределах, установленных законом [3, с. 35].

В свою очередь, среди основных принципов взаимодействия В.Ф. Щербаков выделяет такие, как: законность; экономическая эффективность; четкое разграничение задач и функций; комплексное использование сил и средств с учетом их предназначения и возможностей [6, с. 151].

При всестороннем и полном анализе можно проследить и взаимосвязь между всеми принципами. Указанные принципы, опираясь на конкретные правовые нормы, регламентирующие деятельность взаимодействующих субъектов, подлежат неукоснительному, обязательному исполнению всеми участвующими сторонами в процессе взаимодействия, поскольку способствуют решению конкретных вопросов, возникающих на практике.

При анализе законодательства, основные принципы взаимодействия следователя с оперативными подразделениями находят закрепление в ведомственных нормативных правовых актах.

Кроме того, общепринятой является точка зрения, согласно которой характер взаимодействия, его направленность и содержание определяются: а) характером полученной в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий информации; б) этапом расследования и решаемыми при этом задачами; в) сложившейся к началу данного этапа обстановкой расследования, т.е. следственной ситуацией; г) достаточностью для решения задач взаимодействия наличных сил следователей и сотрудников оперативно-розыскных подразделений.

В числе основного (базового) принципа взаимодействия следует выделить – принцип соблюдения законности, конституционных прав и свобод человека и гражданина. Однако, как нам представляется, принцип законности, будучи общим принципом уголовного процесса (ст. 7 УПК РФ), обязателен к реализации вне зависимости от вида уголовно-процессуальной деятельности и форм осуществления в ее рамках следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Он, естественно, распространяется на действия, следователей, связанные с возбуждением уголовного дела, с планированием расследования, он непременно учитывается при решении проблемы допустимости применения в уголовном процессе средств криминалистической техники и тактических приемов.

При расследовании посредничества во взяточничестве особое место занимают оперативно-розыскные мероприятия, которым также присуще свои принципы. Так в ст. 3 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [5] сказано: «Оперативно-розыскная деятельность основывается на конституционных принципах законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также на принципах конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств». Например, законность в ОРД обеспечивается надлежащей правовой регламентацией, осуществлением контроля за ее проведением. Принцип сочетания гласных и негласных методов предостерегает от неоправданного преобладания только одной формы работы, поскольку это может привести к нарушению законности, прав и свобод гражданина, а также не позволяет своевременно и полно выявлять и раскрывать преступления. Данный принцип является связующим звеном ОРД и других видов правоохранительной деятельности. Изложенное позволяет сделать вывод, что взаимодействие между следователем и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, основано на том, что следователь не может обеспечить такую же конфиденциальность следственных действий, которую возможно достичь при проведении отдельных оперативно-розыскных мероприятий.

Не менее актуальным при взаимодействии следователя и оперативных подразделений остается принцип согласованности планирования следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Согласованное планирование следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий должно охватывать все этапы раскрытия и расследования взяточничества при наличии посредника.

Своевременное и умелое планирование позволяет: проработать основные направления раскрытия и расследования взяточничества при наличии посредника; определить тактику и последовательность производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий; обеспечить планируемые следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия соответствующей документацией; эффективно использовать требующиеся силы, средства и время для выполнения определенного объема оперативной и следственной работы.

Нельзя не учитывать ретроспективный характер планирования, т.е. его ориентацию на познание событий, имевших место в прошлом. Специфика заключается и в том, что предметом планирования являются уголовно-релевантные факты и обстоятельства, обязательные для установления в соответствии с предметом и пределами доказывания по расследуемому уголовному делу, а также в том, что способы решения задач, определяемые в ходе планирования, достаточно четко обозначены в уголовно-процессуальном законе.

При расследовании взяточничества, нам представляется наиболее правильным и эффективным составление отдельных, но детально согласованных между собой планов. В таком случае достигается четкое разграничение конкретных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, обеспечивается невмешательство

следователя в оперативно-розыскную деятельность. Согласованное производство следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий должно способствовать раскрытию преступлений.

Планирование расследования по делам о взяточничестве при наличии посредника тесно связано с полнотой разработки всех выдвинутых версий. В ходе планирования необходимо в первую очередь определить очередность решения вопросов, вопросы следствия, вытекающие из выдвинутой версии, по степени неотложности, а затем определить исполнителей и сроки проведения следственных, оперативно-розыскных и организационных мероприятий.

Применительно к данной категории уголовных дел в первую очередь следует планировать:

1) установление и закрепление информации о фактах передачи предмета взятки, выявление и закрепление вещественных доказательств, документальных и личных свидетельств подобных фактов посредством оперативного эксперимента, задержания с поличным, осмотра и обыска мест передачи взятки. Результаты проведения оперативного эксперимента по делам о посредничестве во взяточничестве в настоящее время рассматриваются как основное и решающее доказательство. На нем базируются приговоры по большинству рассматриваемых судами уголовных дел.

В связи с этим к данному оперативно-розыскному мероприятию предъявляются повышенные требования.

Оперативный эксперимент - это предусмотренное Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. оперативно-розыскное мероприятие по получению информации о противоправной деятельности путем создания условий для выявления преступных намерений субъектов;

2) при длительном контроле за поведением должностного лица, подозреваемого в коррупционной деятельности путем негласного наблюдения может быть составлена характеристика круга его постоянных контактов с посредниками (личных отношений, телефонных переговоров, переписки, иных способов коммуникации), а также с лицами, которым оказывается покровительство. Процессуальными средствами такого контроля могут быть: прослушивание телефонных переговоров, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, наблюдение, наложение ареста и выемка почтово-телеграфной корреспонденции, допрос свидетелей;

3) необходимым условием успешности дальнейшего расследования является своевременное принятие мер к обеспечению сохранности материальных доказательств по делу (документы, вещественные доказательства). Таким образом, могут быть проведены выемка, осмотр, обыск, меры охраны свидетелей.

Таким образом, при совместном планировании все намеченные к производству следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия превращаются в органичные части единого непрерывного процесса профессионального взаимодействия следователя и сотрудников органа дознания; создаются предпосылки полного и оптимального использования возможностей следователя и оперативников, их сил и средств, обеспечивающих быстроту раскрытия и расследования преступлений.

При этом на основе анализа всех имеющихся материалов следователь определяет последовательность и сроки исполнения отдельных следственных действий. Кроме того, он формулирует задачи, которые, по его мнению, должны быть разрешены взаимодействующими оперативными службами.

Прежде всего, надо исходить из того, что для следственных действий оперативно-розыскные мероприятия являются организационно-подготовительными. В этих целях они могут быть направлены на сбор информации и на подготовку следственных действий.

Для раскрытия сложных или особо опасных преступлений (крупных хищений, экономических преступлений, контрабанды и т.п.) создаются следственно-оперативные группы (СОГ). Основными принципами их формирования являются:

- 1) своевременность создания;
- 2) межведомственный характер формирования;
- 3) четкое, наиболее целесообразное распределение участков работы;
- 4) продуманная организация не только расследования конкретного дела, но и предупреждения аналогичных преступлений.

Члены следственно-оперативной группы - следователи и оперуполномоченные - отвечают за отдельные направления или эпизоды расследования. Тогда составляется письменный план работы на день или на несколько дней. Этот план может быть как единым для всех исполнителей, так и раздельным.

Для расследования посредничества во взяточничестве не менее важным является принцип самостоятельности сотрудников оперативных подразделений и должностных лиц органов внутренних дел, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность.

Данный принцип говорит о том, что никто не вправе препятствовать осуществлению ОРД, а также заставлять органы и должностных лиц, осуществляющих эту деятельность, выполнять обязанности, которые Законом об ОРД на них не возложены.

Законные решения и требования органов и должностных лиц, осуществляющих ОРД, обязательны для исполнения всеми предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами. Неисполнение таких решений и требований либо воспрепятствование законному осуществлению ОРД влекут ответственность, предусмотренную законодательством России.

Далее, одним из основных принципов взаимодействия является принцип руководящей роли следователя. Являясь организатором расследования, следователь обязан не только обеспечить систематический обмен информацией на протяжении всего следствия, но и согласовывать с работниками органов внутренних дел пути и способы использования информации, полученной оперативным путем. Как известно, следователь - центральная фигура в расследовании. Именно следователь формулирует задачи для возглавляемой им следственной группы, органа дознания, специалиста и эксперта. Именно он (в стадии предварительного следствия) наделен правом проверки и оценки результатов как отдельных действий, так и общих результатов взаимодействия. Закономерно, что следователь, обладающий максимальным процессуальным и организационным статусом, должен являться формальным и фактическим руководителем процесса взаимодействия в ходе собирания, проверки и оценки доказательств [2].

Кроме того, как отмечает О.А.Зеленина, руководящая роль следователя не имеет целью ограничение возможной активности иных участников процессуальной деятельности, в том числе сведущих лиц. Эта активность определяется содержанием их процессуальной роли и «может являться своеобразной границей между участниками уголовного процесса и иными лицами» [4, с. 15].

Особый случай взаимодействия представляет использование полученной информации в ходе принятия процессуальных решений, как промежуточных (постановление о привлечении в качестве обвиняемого, постановление о признании потерпевшим), текущих (постановление о возбуждении перед судом ходатайства о производстве следственного действия в порядке ст. 165 УПК РФ), так и окончательных, завершающих досудебную стадию (обвинительное заключение, обвинительный акт, постановление о прекращении уголовного дела).

Руководящая роль следователя исключает для него возможность перекладывания ответственности за принятое решение. Оценивать результаты использования специальных познаний и использовать их для формулирования выводов, которые найдут отражение в процессуальных решениях, следователь должен самостоятельно.

Еще раз подчеркнем, что роль следователя на этапе подготовки к возбуждению дела не должна сводиться только к даче консультаций. Он должен не только дать заключение относительно готовности материалов к реализации, но и определить для оперативного сотрудника направление дальнейшей работы.

На практике имеют место и такие случаи, когда сотрудники оперативных подразделений под разными предлогами (обещания активизировать работу и представить дополнительные материалы в ближайшее время, заверения в том, что не последует возражений со стороны руководства и т.п.) вынуждают следователя принять необоснованное процессуальное решение по некачественным или неполным материалам ОРД.

Во избежание отрицательного результата работы на данной стадии следователь должен придерживаться следующего алгоритма:

- ознакомиться с представляемыми сотрудниками оперативных подразделений материалами;
- выяснить, соответствует ли порядок передачи ОРД установленным законом правилам (ч. 3 ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»);
- возникающие в процессе согласования и планирования разногласия по возможности разрешать в рабочем порядке;
- в спорных ситуациях окончательное решение должно приниматься на уровне руководства следственного и оперативного подразделения.

Таким образом, оперативный работник вместе со следователем планирует оперативно-тактические комбинации, обеспечивающие законные основания для производства необходимых следственных действий. Именно от него следователь должен получить предложения вариантов использования данных, полученных оперативно-розыскным путем.

Не менее значимым в процессе расследования посредничества во взяточничестве, является принцип неразглашения данных предварительного следствия, средств и методов, применяемых в ОРД.

Дело в том, что соблюдение указанного принципа позволит сохранить в тайне оперативно-значимую информацию о посреднике, ставшую известной в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий субъектам ОРМ и следователю. В дальнейшем, это позволит оперативно и своевременно отреагировать на передачу взятки и задержания лиц, причастных к данному преступлению.

Кроме того, на начальных этапах расследования посредничества во взяточничестве, следователь обязан принять все меры организационно-тактического характера, чтобы проверяемое лицо не узнало о проводимых действиях.

Как отмечает Ф. Бражник и А. Толкаченко, при проверке сведений о фактах взяточничества рекомендуется:

- изучить структуру организации (учреждения, предприятия) и условия ее деятельности — по месту работы взятополучателя. При этом учитывается, что истребование и изучение управленческих, финансовых и иного рода документов необходимо для объективного выявления, определения функций учреждения, а также состояния учета и контроля за прохождением документации. В связи с этим по инициативе следователя может быть проведена проверка финансово-хозяйственной, организационно-управленческой деятельности учреждения (организации, предприятия), где работает взятополучатель;

- ознакомиться с хранящимися в архивах правоохранительных органов и судов материалами об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовных дел, материалами судебного следствия— на предмет выявления информации о проверяемых лицах;

- использовать возможности оперативно-розыскной деятельности для получения дополнительной информации[1, с. 7-11].

Подводя итоги вышеизложенному, мы приходим к следующим выводам:

1). Под принципами взаимодействия следователя и оперативных подразделений следует понимать основные руководящие положения, которые определяют содержание, формы сотрудничества и направлены на решения общих задач по предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений.

2). Взаимодействие следователя и оперативных подразделений в процессе расследования взяточничества при наличии посредника должны основываться на следующих принципах:

- соблюдения законности, конституционных прав и свобод человека и гражданина;
- согласованность планирования следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;
- самостоятельности сотрудников оперативных подразделений и должностных лиц органов внутренних дел, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность;
- неразглашение данных предварительного следствия, средств и методов, применяемых в ОРД.

Список литературы

1. Бражник Ф., Толкаченко А. Некоторые актуальные вопросы квалификации взятки.//Уголовное право. - 2009 г. - №1. С. 7 - 11.
2. Вологжин Д.А. Взаимодействие суда, прокурора, следователя и органа дознания при восстановлении утраченных уголовных дел // Мировой судья, 2008, № 6 СПС «Консультант Плюс».
3. Гришина Е.П. Коммуникативное взаимодействие следователей и лиц, обладающих специальными познаниями, в ходе производства по уголовным делам // Российский следователь. 2011. № 4. С. 35.
4. Зеленина О.А. Теоретические основы процессуального статуса участника уголовного судопроизводства: Монография. СПб., 2011. С. 15.
5. Сборник Законов РФ, от 14.08.1995, № 33, ст. 3349.
6. Щербakov В.Ф. Реализация государственной политики противодействия преступности в сфере экономики подразделениями экономической безопасности органов внутренних дел МВД России (теоретико-прикладной анализ): Дис. д-ра юрид. наук. М.: ВНИИ МВД России, 2006. С. 147-151.

ЭКОНОМИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАК СРЕДСТВО ДИАГНОСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Никонов А.О.

Уфимский Юридический Институт МВД России, г.Уфа

Аннотация: Диагностика преступлений, как и сами методы их раскрытия строятся на полученных знаниях науки различных отраслей, как юридической, так и не юридической. Актуальность таких знаний и соответствующее применение нашлось в отделах МВД-УВД России занимающихся экономической сферой, начиная еще с советских времен. Сегодня же существуют различные методы диагностики экономических преступлений, подкрепленных, к тому же, многолетним опытом. В связи со складывающейся обстановкой на

международной арене, стране необходима мощная и самостоятельная экономическая сфера. Основой же такой сферы являются различные денежные поступления в счет государства, а налоги как раз и будут своеобразным скелетом поступлений. Учитывая, что нарушения в области налогообложения набирают обороты, их своевременное обнаружение служит одним из приоритетов государственных органов исполнительной власти.

Ключевые слова: Экономика, экономическая сфера, организация, экономико-криминалистический анализ, налоги, налогообложение, БЭП, ЭБ и ПК, БХСС, метод сопряженных сопоставлений, метод предельных расчетных показателей, метод стереотипов, метод корректирующих показателей.

Введение.

Для укрепления экономики страны необходимы юридически закрепленные нормы, четко определяющие и разграничивающие процессы жизнедеятельности экономики. Одними из главных участников являются правоохранительные органы с соответствующими управлениями и отделами по поддержанию порядка в указанной сфере. Эффективным способом поддержания порядка последует своеобразная диагностика направленная на выявление фактов нарушения стабильности протекающих процессов и дальнейшее их пресечение. Актуальным у правоохранительных органов остается диагностика, а точнее экспертно-криминалистический анализ построенный на теориях и догадках множества сфер знаний.

Основная часть.

Более совершенные способы и методы предупреждения, пресечения и выявления преступлений в экономической сфере, предоставляемые криминалистической наукой, построены на достижениях иных отраслей научных знаний. Профессор В.А. Образцов заметил, что одним из специфических законов развития криминалистики в целом является «активное изучение криминалистами достижений других наук, как юридического, так и неюридического профиля, а также приспособление их для целей своей науки и поисково-познавательной деятельности в уголовном процессе». В качестве подтверждения его словам можно принять тот факт, что анализ хозяйственной деятельности организации(либо любого другого юридического лица) подразделениями государственных органов исполнительной власти в сфере борьбы с экономическими преступлениями позаимствован из экономической отрасли науки.

Полагаю, что и экономико-криминалистический анализ в сфере налоговых правоотношений основывается на информации, предоставляемый юридическими лицами, во многом построенный благодаря развитию таких отраслей науки как: экономика, юриспруденция, налоговое право и т.д., включающие в себя саму структуру содержания норм права, их научную обоснованность.

Экономико-криминалистический анализ в сфере налоговых правоотношений выступает как средство криминалистической диагностики. Уже сформирован определенный практический опыт применения различных видов экономико-криминалистических анализов, или, как его называли ранее, оперативно-экономического анализа в деятельности подразделений по борьбе с хищениями социалистической собственности (БХСС).

Данное направление берет начало с середины 1970-х годов, когда тогдашнее руководство Министерства Внутренних Дел СССР сочли необходимым внести в деятельность подразделений более обширное использование экономического анализа. Для повышения работоспособности и применимости в УВД-МВД России, других союзных республик в составе аппаратов БХСС были образованы подразделения экономического анализа на уровне субъектов стран. Уже позднее данные подразделения стали именовать отделами(отделениями) оперативно-экономического, а затем экономико-правового анализа. Сами названия говорили о специфике своей деятельности.

В свою очередь, источником данных для анализа служила предоставляемая и изъятая экономическая информация, в которой в скрытом, неявном виде отражалась криминальная деятельность. Для выявления и обнаружения преступных следов и использовали возможности экономического анализа. В целом, перед подразделениями стояли задачи по обнаружению замаскированных преступлений, выявления теневой экономики и внесение предложений по совершенствованию нормативного регулирования хозяйственной деятельности.

Анализ экономической информации необходим и для проверки сообщений о уже совершенных преступлениях. Нередко поступающей информации оказывается недостаточно и приходится её дополнять, уточнять, порой перепроверять, поскольку нет абсолютно точных фактов её подтверждения без соответствующей проверки. Не смотря на обширный арсенал средств, перед сотрудниками подразделений оперативно-экономического анализа стояла задача по нахождению некоего инструмента, созданного бы на базе использования достижений экономической науки и практики в области контрольно-ревизионной и аналитической деятельности.

К функциям таких подразделений можно было отнести:

1. Создание центральной базы данных о предприятии, её деятельности и среды функционирования.
2. Анализ полученной информации и дальнейшее выделение объектов, требующих первоочередного внимания с точки зрения выявления и профилактики преступлений.

3. Реализация полученной информации во взаимодействии с линейными подразделениями БХСС.
4. Создание рекомендательных и методологических основ в поисковой деятельности подразделений БХСС.
5. Внедрение и реализации достигнутых методик в деятельность УВД.

Осуществление всего перечня функций позволяло раскрывать преступления не только исходя из информации о поведении определенного субъекта по его экономической информации, но и от обнаруженных фактов криминальной деятельности в экономической информации к установлению конкретного лица (круга лиц), что бы позволило значительно повысить эффективность борьбы с преступлениями в экономической сфере.

Экономико-криминалистический анализ призван для выявления причин изменения состояния средств, их источников и финансовых результатов работы предприятия под влиянием криминальной среды, затронувшие процессы хозяйственной деятельности. Он призван обеспечить непосредственно сам процесс обнаружения и раскрытия преступлений в экономической информации.

В-первую очередь, для анализа необходимы данные статистической, финансовой, внутривыпускной отчетности, записи на счетах бухгалтерского учета и материалы оперативно-хозяйственного учета. При проведении оперативно-следственных действий возможно выявление неофициальных учетов, являющиеся при анализе неоспоримо большим плюсом.

Во-вторых, факты изменения производственных показателей предприятия под влиянием как экономической области, так и преступной среды. Показатели под влиянием экономической деятельности могут улучшаться и ухудшаться, а под влиянием преступности, как правило, лишь ухудшаться, поскольку предприятие будет являться жертвой преступного посягательства. Но не всегда данное правило применимо, так как конкретно в области налоговых правонарушений жертвой выступит государство, а не уклоняющееся от их уплаты предприятие. В данном случае высока вероятность улучшения финансовых показателей юридического лица. Однако если преступления в сфере налоговых правоотношений связаны с неотражением в официальном учете финансово-хозяйственных операций, то и влияния на показатели работы они не оказывают. То обстоятельство, что показатели изменяются под влиянием экономической или преступной среды, предоставляют теоретическую возможность использования способов экономического анализа для экспертно-криминалистического анализа. Широко используемый метод сравнения в экономике отлично подойдет для выявления преступлений в налоговых правоотношениях путем сопоставления и сравнения документов бухгалтерского учета. Так же метод окажется хорош и для выявления потенциально криминогенных субъектов, к примеру, путем сравнения сумм затрат на производство, транспортировку, продажу у организаций, занимающихся однородной деятельностью.

Помимо метода сравнения, актуален будет метод группировки по однородному признаку. Так, для раскрытия преступлений в сфере налоговых правоотношений можно проводить группировку однородных предприятий по уровню прибыли на рубль выручки от продаж. У организаций итоговые показатели должны быть примерно одинаковые. Чем ниже от среднего уровня отклоняется данные, тем пристальнее стоит производить налоговую проверку. Одной из основных целей является определение величины влияния различных факторов на изменения исследуемого показателя. Непосредственно для выполнения указанной цели используют факторный анализ, заключающийся в устранении всех факторов, кроме одного, на величину исследуемого показателя. Так же важно учитывать, что не все расхождения в регистрах, документах и остальных материалах являются следами преступной деятельности. Возможно это обыкновенные ошибки, человеческий фактор и тому подобное.

В 1975-1980 года странами СССР было разработано различное множество методов, таких как: метод сопряженных сопоставлений, метод предельных расчетных показателей, метод стереотипов и метод корректирующих показателей. Однако стоит учитывать, что в те времена собственность была либо государственная, либо колхозно-кооперативная, поэтому данные методы ориентировались на обнаружение и раскрытие хищений социалистической собственности. Первый из вышеуказанных методов – сопряженных сопоставлений – подразумевал под собой, что то количество ресурсов, которое было затрачено на производство, в конце должно дать примерно ожидаемый итог продукции. Если в качестве сырья списывалось больше, чем получалось в итоге, это наводило подозрения сотрудников БХСС. Опять же в зависимости от ситуации причина могла быть не криминогенно характера, поэтому в первую очередь проводилась тщательная проверка. Данный метод хорошо подойдет и в современности, для обнаружения преступлений в налоговых правоотношениях. Объяснить можно тем, что налоговая база является экономическими показателями, к примеру, прибыль – при исчислении налога на прибыль; объем продаж – при исчислении налога на добавленную стоимость и некоторые другие. Величина прибыли зависит от множества факторов, следовательно, зная способы уплаты от налогов, состав экономической информации, содержащие признаки уклонений, можно сконструировать пары сопряженных показателей, и где уже путем непосредственного анализа удастся выявить следы преступлений, причем не прибегая к большим физическим и финансовым затратам.

Еще одним методом экономико-криминалистического анализа является метод предельных расчетных показателей. Смысл заключается в сопоставлении отчетных показателей с предельно расчетными данными. Метод больше ориентирован на выявление фиктивной хозяйственной или промышленной деятельности. В части налоговых правонарушений метод будет актуален для раскрытия схем уклонений от уплаты путем заключения притворных гражданско-правовых сделок. В арсенале сотрудников имеется так же метод стереотипов. Он подразумевает разработку типовых моделей преступлений и закономерности отражения признаков и следов таких преступлений в экономической информации. Закономерность отражения определенного метода совершения преступления в одной и той же информации за разные периоды можно назвать стереотипом.

Вывод.

Все же излюбленным способом уклонения от уплаты налоговых отчислений признано использование законодательных пробелов, и исходя из этого стоит предположить, что формирование внятного, конкретного и работающего законодательства послужит отличным способом борьбы с недобросовестными налогоплательщиками, как физических, так и юридических лиц.

Список литературы

1. Бадаев А.Е. Налоговая преступность - слагаемое экономической преступности (по материалам регионов Российской Федерации) // Безопасность бизнеса. 2008. № 3. С. 27.
2. Белошапко Ю.Н. Правонарушение и ответственность в финансовом и налоговом праве Российской Федерации // Правоведение. 2008. № 5. С. 26;
3. Зрелов А.П., Краснов М.В. Налоговые преступления / Под ред. Саркисова К.К. М., Статус-Кво. 2004. – 532 с.
4. Колоколов Н.А., Дорошков В.В. Налоговые преступления: ужесточение или уточнение // ЭЖ-Юрист. 2007. № 4. С. 7.
5. Сукач С.О. Некоторые частные вопросы проверки фактов уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с организации // Российский следователь. 2008. № 13. С. 27

ЭКСТРЕМИСТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЯ И ВИДЫ В ГЛОБАЛЬНОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Бураева Л.А.

Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России, г.Нальчик

За последние 20–25 лет мировое сообщество все чаще сталкивается с таким широкомасштабным, разнообразным по формам и способам действий явлением, как религиозный экстремизм, который угрожает безопасности многих стран и их граждан, влечет за собой значительные политические, экономические и моральные потери, вызывает массовое психологическое воздействие на человеческое сознание, и в итоге, уносит жизни ни в чем не повинных людей [1]. Современные религиозно-экстремистские организации все чаще используют возможности глобальной сети в качестве «пресс-центров» для лидеров боевиков, террористов, повстанцев, религиозных радикалов, таким образом, сегодня «всемирная паутина» стала одним из рупоров экстремистов в информационной войне. При этом число пользователей сети Интернет с каждым годом стремительно растет и в настоящее время уже насчитывает около 2,5 миллиардов человек, однако по прогнозам компании Cisco [4] к 2016 году может возрасти до 3,4 миллиардов человек. В последнее время киберпреступления экстремистской направленности, совершенные посредством глобальной сети, в которой представлены все активно действующие экстремистские организации [11], набирают все большие обороты. По сведениям аналитиков, сайты экстремистской направленности создаются не только устоявшимися десятилетиями организациями, но и множеством мелких групп, пытающихся заявить о себе, привлечь сторонников и финансирование.

Как правило, на указных сайтах можно увидеть детальный обзор социальных и политических истоков, послуживших основанием для создания экстремистских организаций, сведения о политических и идеологических целях, которые они преследуют. На сайтах активно пропагандируется допустимость и универсальность насилия, как способа решения политических вопросов, правовой нигилизм, пренебрежение основными правами и свободами человека. Представлена информация об осуществлении наиболее известных экстремистских акций;

биографии лидеров, основателей и «героев» организации; обязательно присутствует жесткая критика «врагов» религиозного экстремизма и текущие новости. Интернет-сайты подобного рода проектируются на достаточно высоком профессиональном уровне с обязательным использованием большого количества фото-, аудио- и видеoinформации, которая призвана облегчить восприятие интернет-сайта посетителями, в сочетании с небольшими статьями. Как правило, предусмотрены такие услуги, как голосование, баннеры похожих интернет-страничек, ссылки на книги и материалы по интересующей тематике в сети. Организаторы экстремистки направленных сайтов не жалеют денег на их регистрацию, графическое оформление и техническое оснащение, что говорит о высоком внимании, уделяемом экстремистами всего мира работе в глобальном информационном пространстве [2].

В последние годы противоправная деятельность экстремистских организаций в различных странах мира приобретает все более широкие масштабы и дерзкий характер. Наибольшую озабоченность в мире сегодня вызывает исламский экстремизм, который представлен почти 150 неправительственными организациями клерикально-политического профиля, имеющими интернет-сайты в глобальной сети. Исламский экстремизм включает три основные направления: суннитское, тяготеющее к Саудовской Аравии (ассоциация «Братья-мусульмане»); проиранское, преимущественно шиитское, выступающее с позиций исламской революции («Хезболлах», «Аль-Джихад аль-ислами»); палестинское, курдское и другие группировки националистического и сепаратистского плана. Политические программы большинства из них созвучны идеям ассоциации «Братья-мусульмане», они включают: создание исламского государства посредством трех основных стадий: ведение в массах скрытой пропагандистской работы (ознакомление); отбор наиболее преданных сторонников, готовых к участию в священной войне – джихаде (структурализация); джихад «без уступок и снисхождения» (реализация). Большая часть исламских экстремистских организаций имеет трансграничный характер. В целом, исламский экстремизм угрожает сегодня, по крайней мере, 15 странам и несет ответственность за 80 % террористических актов в мире. Сегодня, угроза исламского экстремизма для Европы становится все более очевидной. Утром 7 января 2015 года три вооруженных человека атаковали редакцию французского сатирического журнала Charlie Hebdo в Париже, в результате чего погибли 12 человек, 11 были ранены [10]. Подозреваемые в преступлении братья Саид и Шериф Куаши, выросшие в семье алжирских иммигрантов, входили в группировку «Сеть Бют-Шомон», которая в 2011 году вербовала среди молодежи добровольцев для отправки в Ирак. Старший из братьев проходил боевую подготовку в лагере террористической группировки «Аль-Каида на Аравийском полуострове (АКАП)». Младшему из братьев Шерифу, в 2005 году предъявили обвинение в организации экстремистской группировки «Сеть Бют-Шомон», а в 2008 году он был приговорен к трём годам тюрьмы. По имеющимся данным, количество выходцев из Алжира и других стран Африки сегодня во Франции составляет около 5 миллионов человек, что, несомненно, представляет серьезную угрозу со стороны приверженцев исламского экстремизма. В ответ на произошедшее премьер Франции Мануэль Вальс заявил, что к концу 2015 года во французских тюрьмах будут созданы специальные зоны для экстремистов [3].

Лидеры исламских экстремистов чувствуют себя как дома и в других европейских странах. Например, в Великобритании находят убежище многие лидеры самых радикальных исламских организаций. Однако проповедуя толерантность и мультикультурализм, правительство страны, тем не менее, запретило на законодательном уровне деятельность радикальной организации «Аль-Мухаджирун», «Ислам для Великобритании», отметив, что это тяжелая, но необходимая мера для борьбы с терроризмом» [9].

В Германии количество мусульманского населения превышает пять миллионов человек, в основном, это турки и курды. О накалившейся обстановке свидетельствует волна прокатившихся по стране митингов, которые начались еще в октябре 2014 года и продолжаются по сей день. Коренное население Германии, массово объединившееся в антиисламское движение «Обеспокоенные европейцы против исламизации Запада» проводит антиисламские демонстрации во многих крупных городах, среди которых Ганновер, Дюссельдорф, Лейпциг и другие. Со своей стороны мусульмане Германии, число которых составляет 4 миллиона человек, организуют акции под девизом «Против нетерпимости к иммигрантам», «За открытую и толерантную Германию».

Приведенные факты говорят о том, что исламский экстремизм угрожает безопасности не только республик Центральной Азии, но и государств Европы.

Исламские террористические организации проводят между собой регулярные встречи, совещания, координируют свои действия, оказывают взаимную помощь. Известно о совещании руководителей трех исламских террористических организаций «Хезболлах», «Исламский джихад», «Хамас». Подобные мероприятия являются составной частью того общего явления, которое израильские специалисты определили как «исламский террор». Несмотря на внешнюю раздробленность и внутренние распри, террористические организации действуют достаточно организованно и целеустремленно.

Сталкиваясь в последние годы с бессмысленностью и жестокостью радикального терроризма под религиозно-экстремистскими знаменами, Россия предприняла ряд мер, направленных на борьбу с экстремизмом, в том числе и в глобальном информационном пространстве. В феврале 2014 года вступила в силу поправка к закону «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [8], позволяющая оперативную досудебную блокировку интернет-сайтов с экстремистским контентом. По предписанию генерального прокурора веб-сайт может быть заблокирован в течение одного часа, если на нем будет замечена экстремистская информация или же призывы подобного рода. Для того, чтобы разблокировать свой сайт, владельцу ресурса необходимо будет удалить проблемный контент. Только после этого Роскомнадзор оперативно восстановит доступ к веб-ресурсу. В июне 2014 года Госдума в третьем, окончательном, чтении приняла закон, который усиливает уголовную ответственность за финансирование экстремистской деятельности, а также за публичные призывы к экстремизму посредством глобальной сети Интернет. Предусмотрена уголовная ответственность за публичные призывы к экстремистской деятельности и возбуждение ненависти или вражды, совершенные посредством информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернета. Соответствующие изменения вносятся в закон «О противодействии экстремистской деятельности» [7].

После трагического происшествия в редакции парижского журнала глава комитета Совета Федерации по международным делам Константин Косачев заявил, что Россия располагает колоссальным опытом противодействия терроризму в непростых условиях поликультурности и многоконфессиональности и что данный созидательный опыт России может и должен быть воспринят во всем мире для успешной борьбы с радикальным терроризмом под религиозно-экстремистскими знаменами [6].

Список литературы

1. Анализ межэтнических и межнациональных причин преступности террористического характера в Северо-Кавказском регионе / В.А. Гаужаева, А.А. Отаров // Экономика, социология и право. 2014. – №1. – С. 167-171.
2. Буреаева Л.А. Информационные войны и информационный терроризм в современном мире: методы и поле действия // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2014.– №1. – С. 7-11.
3. В тюрьмах Франции создадут зоны для экстремистов. [Электронный ресурс]. URL: <http://korrespondent.net/world/3466347-v-tuirmakh-frantsyy-sozdadut-zony-dlia-ekstremystov> (дата обращения 17.01.2015).
4. Интернет-трафик (мировой рынок). Государство. Бизнес. ИТ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tadviser.ru/index.php/> Статья: Интернет-трафик_(мировой_рынок) (дата обращения 17.01.2015).
5. Информационно-аналитическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений /З.Л. Шагапсоев, Р.Р. Карданов // Судебная экспертиза. 2014.–№ 1 (37). – С. 84-91.
6. Международная реакция на теракт в редакции парижского журнала Charlie Hebdo. [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1686691> (дата обращения 17.01.2015).
7. О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25 июля 2002г. № 114-ФЗ (в ред. от 31 декаб. 2014г.) // Рос. газ. – 2002. – 30 июля.
8. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27 июля 2006г. № 149-ФЗ (в ред. от 21 июля 2014г.) // Рос. газ. – 2006. – 29 июля.
9. Плюс исламизация всей Великобритании. [Электронный ресурс]. URL:<http://repin.info/nacionalnyy-otvet/plyus-islamizaciya-vsey-velikobritanii> (дата обращения 17.01.2015).
10. По Франции прокатилась антиисламская волна. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.km.ru/world/2015/01/12/borba-s-terrorizmom-v-mire/753376-po-frantsii-prokatilas-antiislamskaya-volna> (дата обращения 17.01.2015).
11. Шагапсоев, З.Л. Современные контуры системы противодействия различным проявлениям терроризма: учеб. пособие /З.Л. Шагапсоев, Б.А. Тарчоков.– Нальчик: СКИ (ф) КрУ МВД России, 2012. – 136 с.

СЕКЦИЯ №8.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.10)

**СЕКЦИЯ №9.
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.11)**

**К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА ПО ВОЗОБНОВЛЕНИЮ
ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ ВВИДУ НОВЫХ ИЛИ ВНОВЬ ОТКРЫВШИХСЯ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВ В УСЛОВИЯХ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Никаева Л.Б., Басаев В.А.

Чеченский государственный университет, г.Грозный

Актуальность исследуемой проблемы определяется тем, что по данным разных авторов стадию возобновления производства по уголовному делу, ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, считают факультативной и исключительной (экстраординарной) стадией российского уголовного судопроизводства, и она является третьим видом (вслед за производством в надзорной и кассационной инстанции) пересмотра решений судов, вступивших в законную силу [3,6,1]. Данный вид производства по уголовному делу, имеющий как бы резервное значение, используется, когда не применимы или были исчерпаны другие средства процессуально-правовой защиты.

Как известно, согласно ст. 413 УПК РФ, существует несколько главных, значимых оснований возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Это «новые обстоятельства» – не известные суду на момент вынесения судебного решения обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния или подтверждающие наступление в период рассмотрения уголовного дела судом или после вынесения судебного решения новых общественно опасных последствий инкриминируемого обвиняемому деяния. Это и «вновь открывшиеся обстоятельства» – обстоятельства, которые существовали на момент вступления приговора или иного судебного решения в законную силу, но не были известны суду.

Важным в данной проблеме является и то, что по данному вопросу, имеется Постановление Конституционного Суда РФ(КС РФ) от 2 февраля 1996 г.и Определение КС РФ от 10 июля 2003 г., касательно конституционно-правового смысла статей 413 и 417 УПК РФ.В мотивировочной части этих документов изложено, что введение жестко ограниченного по объему понятия новых и вновь открывшихся обстоятельств, позволяющих возобновить уголовное дело, по существу, освобождает государство от обязанности обеспечивать приоритетную защиту прав и свобод в случае судебных ошибок, не выявленных в обычном, надзорном порядке, и тем самым ограничивает право каждого защищать свои интересы в таких случаях всеми не запрещенными законом способами. По мнению КС РФ, Конституция РФ, формулируя право на судебную защиту, не исключает, а, напротив, предполагает возможность исправления судебных ошибок.

При этом КС РФ указал, что международные акты, в частности пункт 6 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, предусматривающий возможность пересмотра окончательных решений судов, если какое-либо новое или вновь обнаруженное обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки, закрепляют более широкие возможности для исправления судебных ошибок, чем уголовно-процессуальное законодательство России. В силу статьи 15 (часть 4) Конституции РФ, данная международно-правовая норма, являясь составной частью правовой системы России, имеет приоритет перед внутренним законодательством по вопросам защиты прав и свобод, нарушенных в результате судебных ошибок.

В Постановлении от 2 февраля 1996 года КС РФ признал соответствующими Конституции РФ пункт 5 части второй статьи 371 и часть третью статьи 374 УПК РСФСР, исключающие возможность пересмотра Постановлений Президиума ВС РФ в надзорном порядке, поскольку установление этими нормами конечной судебно-надзорной инстанции не исключает возможности использования иных процессуальных средств исправления судебных ошибок. Наряду с обычными способами защиты уголовно-процессуальным законодательством предусмотрены и дополнительные способы защиты этих прав, установленные процедурой возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам, в рамках которой и подлежат пересмотру постановления Президиума ВС РФ по уголовным делам.

Важной гарантией справедливого правосудия, соблюдения прав и свобод гражданина является и то, что пересмотр обвинительного приговора ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в пользу осужденного

никакими сроками не ограничен. Даже смерть осужденного не является препятствием для возобновления производства по уголовному делу, ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, в целях его реабилитации.

Однако внесение данного вопроса на рассмотрение суда зависит от усмотрения прокурора. Это обстоятельство говорит о важности процессуальной деятельности прокурора на этой стадии процесса, поскольку посредством его действий, за некоторым исключением (ч. 5 ст. 415 УПК), инициируется пересмотр уголовного дела [7]. Право возбуждения производства, ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, принадлежит прокурору и при этом целесообразно различать полномочия прокуроров по возбуждению производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (ст. 415 УПК) и полномочия по возобновлению такого производства (ст. 416 УПК РФ). Поводами для возбуждения производства, ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, могут быть сообщения граждан, должностных лиц, а также данные, полученные в ходе предварительного расследования и судебного рассмотрения других уголовных дел. По окончании проверки или расследования, и при наличии основания возобновления производства по уголовному делу, прокурор направляет уголовное дело со своим заключением, а также с копией приговора и материалами проверки или расследования в суд, в соответствии со ст. 417 УПК РФ [5]. При вынесении заключения в уголовном процессе на стадии возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, прокурор осуществляет функцию уголовного преследования и обвинения, или же осуществляет правозащитную функцию [2].

В свою очередь, рассмотрев заключение прокурора о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, суд отменяет приговор, определение или постановление суда; или принимает решение о прекращении уголовного дела, или возобновлении производства по уголовному делу, или об отклонении заключения прокурора.

С целью избежания судебных ошибок и последующего за этим возобновления производства по уголовному делу более важным является надзор за процессуальной деятельностью органов следствия и дознания, включая надзор за исполнением Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». В 2012 г. органами прокуратуры Чеченской Республики было проверено 352 постановления (Табл.1) [4].

Таблица 1

Надзор за процессуальной деятельностью в Чеченской Республике в 2012 году

Осуществленные мероприятия	Всего	СУ СКРФ по ЧР	Следователи ОВД	Органы дознания
Проверено постановлений	352	297	26	29
Внесено требований, протестов	31	9	0	22
из них удовлетворено	26	8	0	18
Отменено постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела	26	19	0	3
По результатам дополнительной проверки возбуждено уголовных дел	5	4	0	1
Отменено постановлений о приостановлении уголовного дела	4	4	0	0

Как видно из Табл.1, основная масса уголовных дел рассматривалась в подразделениях следственного управления СК РФ по ЧР (84%). Больше всего протестов внесено в органы дознания районных полицейских отделов (70%), и основная часть из них удовлетворена (81%). В 7% случаев было отменено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, и в 2% случаев по результатам дополнительной проверки возбуждено уголовное дело или отменено постановление о приостановлении уголовного дела. Анализ нашего материала свидетельствует о низком уровне процессуальной деятельности органов дознания первичного звена правоохранительной системы Чеченской Республики. И это естественно может вести в последующем к судебным ошибкам.

Таким образом, в деле возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств важная роль отводится процессуальной деятельности прокурорских работников.

Список литературы

1. Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: учебник. - М.: Издательство Эксмо, 2005.
2. Крюков В.Ф. Прокурор и его назначение в пересмотре уголовных дел ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств // Законность, 2011. № 5. С. 12-15.
3. Мамыкин А.С. Возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам. М., 1995.
4. Показатели работы органов прокуратуры за 2012 год. Грозный, 2013 г. С. 6. Интернет-ресурс: www.chechenproc.ru/statistica
5. Попов К.В., Сушенцов С.Л. Некоторые проблемы возбуждения прокурором производства по уголовным делам ввиду новых или вновь открывшимся обстоятельств. // Суд и правосудие, 2003. № 1. С.68-69.
6. Рыжиков А.П. Возобновление уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам. М.: Филинь, 1997.
7. Тушев А.А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации. СПб., 2005.

О ПРАВОЗАЩИТНОМ НАЗНАЧЕНИИ УЧАСТИЯ РОССИЙСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ В ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Жидких А.А.

Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, г.Москва

В Конституции РФ⁴⁸ провозглашено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. При этом защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (ст. 2). Одновременно права и свободы человека и гражданина определяют смысл и содержание законов (ч. 1 ст. 17).

В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Одним из важнейших международно-правовых принципов служит уважение прав человека и основных свобод⁴⁹.

Указанные фундаментальные правовые нормы-принципы определяют правотворчество в Российской Федерации.

В соответствии с Федеральным законом от 11.01.1992 № 2201-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 21.07.201450; далее – Закон о прокуратуре) прокуратура Российской Федерации принимает участие в правотворческой деятельности (п. 4 ст. 1, ст. 9). Органы прокуратуры осуществляют такую функцию в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства (п. 2 ст. 1).

Между тем согласно приведенным нормам Конституции Российской Федерации и международного права приоритет в деятельности российской прокуратуры, включая участие в правотворчестве государственных органов и органов местного самоуправления, должен принадлежать обеспечению (охране и защите) прав и свобод человека и гражданина.

Вместе с тем у личности, общества и государства имеются взаимные обязанности. Так, Конституция Российской Федерации установлено, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17). Поэтому участие отечественной прокуратуры в правотворческой деятельности предполагает также обеспечение интересов общества и государства.

Охрана и защита, прежде всего, прав и свобод человека и гражданина, а также интересов общества и государства выполняются прокуратурой Российской Федерации на основе обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности. В этом заключается отличие ее участия в правотворчестве от аналогичной деятельности иных органов государства и муниципальных органов, которая определяется целесообразностью правового упорядочения общественных отношений.

Высказанные соображения, по нашему убеждению, вызывают необходимость изменения в Законе о прокуратуре иерархии целей ее деятельности: установление в ней приоритета охраны и защиты прав и свобод

⁴⁸ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 9. Ст. 851.

⁴⁹ См.: Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Международное публичное право: сборник документов. Т. 1. М.: БЕК, 1996. С. 8–12.

⁵⁰ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 30 (Ч. 1). Ст. 4234.

человека и гражданина. Для этого п. 1 ст. 1 Закона о прокуратуре может быть изложен в следующей редакции: «В целях охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина, а также интересов общества и государства на основе обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности прокуратура Российской Федерации осуществляет от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации, а также выполняет иные функции и деятельность, определяемые федеральными законами».

Кроме того, воплощение приоритета правозащитного назначения органов прокуратуры нуждается в полной реализации потенциала ее участия в правотворчестве. Однако Законом о прокуратуре реализация этой ее деятельность ограничена внесением в законодательные органы и органы, обладающие правом законодательной инициативы, соответствующего и нижестоящего уровней предложений об изменении, о дополнении, об отмене или о принятии законов и иных нормативных правовых актов (ст. 9).

На практике участие органов прокуратуры в правотворческой деятельности включает также участие в подготовке нормативных правовых актов органами государственной власти и органами местного самоуправления, правовую оценку поступающих от них проектов таких актов, их инициативную разработку, участие в обсуждении принимаемых (издаваемых) правовых актов на заседаниях федеральных органов законодательной и исполнительной власти, представительных (законодательных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления. Например, за первые шесть месяцев 2014 г. прокуроры субъектов Российской Федерации с использованием права законодательной инициативы, предоставленного конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации, внесли в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации 228 проектов нормативных правовых актов. В настоящее время указанным правом обладают 78 прокуроров субъектов Российской Федерации. В этот же период прокуроры городов, районов, реализуя право нормотворческой инициативы, которым они наделены уставами муниципальных образований, направили в органы местного самоуправления свыше 12 тыс. проектов нормативных правовых актов. Причем в целом ряде субъектов Российской Федерации (Иркутской, Псковской областях и других) указанное правомочие предоставлено горрайпрокурорами во всех муниципальных образованиях. На основе внесенных прокурорами проектов законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления принято более 7,9 тыс. нормативных правовых актов (остальные находятся в стадии рассмотрения). В первой половине 2014 г. прокурорами составлено тыс. заключений на поступившие к ним проекты нормативных правовых актов. Обратим внимание, что правовые заключения составляются ими лишь при наличии в указанных проектах противоречий нормам более высокой юридической силы, коррупциогенных факторов либо нарушений правил юридической техники. Наряду с этим прокуроры участвовали более чем в 47,2 тыс. заседаний органов государственной власти, органов местного самоуправления, их комитетов, комиссий и рабочих групп, связанных с подготовкой нормативных правовых актов⁵¹.

Существенно и то, что для успешной охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина необходимо системное участие прокуратуры в правотворчестве, которое предполагает использование результатов осуществления не только функции участия в правотворческой деятельности, но и ее иных функций и деятельности. Так, обеспечение прав и свобод человека и гражданина вряд ли можно считать надежным, если принят (издан) нарушающий права и свободы человека и гражданина нормативный правовой акт. При этом результаты прокурорский надзор за законностью правовых актов и оспаривания прокурорами незаконных правовых актов в судах способствуют формированию правовой регламентации общественных отношений без указанных нарушений.

Потребность в приоритете охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина касается и такой функции прокуратуры, как международное сотрудничество. В соответствии с Законом о прокуратуре выполнение этой функции включает участие в разработке международных договоров Российской Федерации, а также подготовку и заключение соглашений с соответствующими органами зарубежных государств и международными организациями по вопросам борьбы с преступностью (ст. 2). Первоочередное значение в правотворческой компетенции российской прокуратуры в сфере международного сотрудничества надлежит придавать обеспечению прав и свобод человека и гражданина, включая выдачу лиц для уголовного преследования и исполнения приговора, оказание правовой помощи по уголовным делам.

---

⁵¹ Сведения о работе прокурора по участию в правотворческой деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Сводный отчет по Российской Федерации по форме НПА за январь-июнь 2014 г. Утв. приказом Ген. прокурора Рос. Федерации от 31.05.2010 № 227. [Электронный ресурс] URL: //Spark/статистика (дата обращения 14.01.2015).

С целью охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина подлежат использованию и результаты деятельности, не образующей функций прокуратуры. Например, прокуроры в ходе осуществления своей функциональной деятельности проводят мониторинг обеспечения указанных правомочий личности в законодательстве и правоприменении, результаты которого применяются ими в сфере правотворчества. Законом о прокуратуре предусмотрено рассмотрение и разрешение в органах прокуратуры обращений граждан и организаций (ст. 7), в том числе направленных на совершенствование законов и иных нормативных правовых актов. Причем количество обращений в прокуратуру неуклонно увеличивается. Например, в 2012 г. их поступило свыше 3,6 млн., в 2013 г. – около 3,9 млн., в первой половине 2014 г. – около 1,9 млн.⁵².

Таким образом, усиление правозащитного назначения участия прокуратуры Российской Федерации в правотворчестве, по нашему мнению, нуждается в установлении приоритета охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина в системе целей этой деятельности органов прокуратуры и в придании ей системного характера.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 9. Ст. 851.
2. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе // Международное публичное право: сборник документов. Т. 1. М.: БЕК, 1996. С. 8–12.
3. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 11.01.1992 № 2201-1 « (в ред. от 21.07.2014 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 30 (Ч. I). Ст. 4234.
4. Сведения о работе прокурора по участию в правотворческой деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления: Сводный отчет по Российской Федерации по форме НПА за январь-июнь 2014 г. Утвержден приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 31.05.2010 № 227 // [Электронный ресурс] URL: //Spark/статистика (дата обращения 14.01.2015).
5. Сведения о работе прокуроров по рассмотрению заявлений, жалоб и иных обращений: Сводный отчет по Российской Федерации по форме ОЖ за январь-декабрь 2011 г., за январь-декабрь 2012 г., за январь-декабрь 2013 г., за январь-июнь 2014 г. Утвержден приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 17.06.2011 № 176 // [Электронный ресурс] URL: //Spark/статистика (дата обращения 14.01.2015).

СЕКЦИЯ №10.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.14)

ИЗУЧЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА С ПРИМЕНЕНИЕМ СПРАВОЧНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ

Шульгина Е.А., Ястребова Е.А.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, юридический факультет, г.Москва

Определение понятия «информация» появилось в российском законодательстве сравнительно недавно, с принятием Федерального закона от 20 февраля 1995 г. «Об информации, информатизации и защите информации» <1>, ныне утратившего юридическую силу. В настоящее время это определение дает Федеральный закон от 27 июля 2006 г. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» <2>. Но проблемы, связанные с использованием и распространением информации различного рода, возникали и ранее. Особенно сложно обстояло дело с доступом к правовой информации.

Новая Конституция, принятая в 1993 году, установила право граждан «...свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом» (п. 4 ст. 29 Конституции РФ). А в ст. 24 Конституции говорится об обязанности органов государственной власти и местного самоуправления обеспечить гражданам «возможность ознакомления с документами и материалами,

⁵² См.: Сведения о работе прокуроров по рассмотрению заявлений, жалоб и иных обращений. Сводный отчет по Российской Федерации по форме ОЖ за январь-декабрь 2011 г., за январь-декабрь 2012 г., за январь-декабрь 2013 г., за январь-июнь 2014 г. Утв. приказом Ген. прокурора Рос. Федерации от 17.06.2011 № 176.

непосредственно затрагивающими их права и свободы, если иное не предусмотрено законом». Т.е. фактически устанавливается «свобода доступа к информации» <*>, в том числе правовой информации, издаваемой государственными органами. Согласно ст.15 Конституции «...нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения». Тем не менее, получение актуальной правовой информации, новостей об изменениях законодательства в России в начале 90-х было делом не простым.

Законотворческий процесс в России с начала 90-х годов прошлого века характеризовался большой активностью. А это порождало необходимость своевременного получения информации о принятии новых документов, об изменениях и дополнениях нормативных правовых актов. В целом ситуация выглядела следующим образом:

- 1) тексты федеральных нормативных правовых актов печатались в общедоступных изданиях - официальных источниках опубликования;
- 2) ведомственные акты, акты органов местного самоуправления и другие официальные документы публиковались в изданиях, выходивших небольшим тиражом, либо вовсе не были обнародованы;
- 3) работа с текстами НПА, размещенными в печатных изданиях, требовала огромных затрат времени и сил, получить актуальный текст нормативного акта можно было только собрав все источники, в которых был размещен текст самого НПА и всех изменяющих его документов.

Между тем, частными компаниями начали создаваться базы данных по законодательству: в 1989 году появилась первая справочная правовая система - «Юридическая справочно-информационная система» («ЮСИС»), современное название - «Юрист»); в 1990 году - СПС ГАРАНТ, в 1992 году - СПС Консультант Плюс.

Для решения возникших проблем в 1993 году Указом Президента РФ была утверждена «Концепция правовой информатизации России». Было начато «формирование в России единого информационно-правового пространства, обеспечивающего правовую информированность всех структур общества и каждого гражданина в отдельности». «Проблема в том, - говорилось в Концепции, - что государство не только не предоставляет гражданам возможность получать информацию о действующем законодательстве, но и само не располагает достаточно эффективными системами правовой информации». <3>

В первую очередь, были приняты нормативные правовые акты, устанавливающие порядок вступления в силу и опубликования НПА:

в 1994 году - Указ Президента РФ «О порядке опубликования и вступления в силу Федеральных законов» <4> и Федеральный закон «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» <5>

в 1996 году - Указ Президента РФ от 23.05.1996 N 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти». <6>

Также была начата работа по созданию эталонных банков правовой информации в электронном виде Научно-техническим центром (НТЦ) «Система».

В формирование единого информационно-правового пространства в Российской Федерации большой вклад внесли негосударственные справочные правовые системы (СПС). Они содержали большой объем правовой информации и предоставляли удобный сервис для работы с ней. Оперативность доставки обновлений пользователям и актуальность документов в негосударственных справочных правовых системах обеспечили успех их создателям. По ряду объективных причин государственные базы данных правовой информации в то время развивались не столь успешно.

Сегодня способы распространения правовой информации связаны с использованием современных технологий, и, в первую очередь, сети Интернет. Они включают в себя публикацию нормативных актов и других официальных документов в официальных источниках, одним из которых стал Официальный интернет-портал правовой информации <4>. Публикуются документы также на официальных сайтах тех государственных органов, которые приняли эти документы. И все же лидирующее место в распространении правовой информации сегодня по-прежнему занимают негосударственные СПС: Консультант Плюс и ГАРАНТ. Одними из важнейших свойств этих СПС являются:

- актуальность информации,
- наличие инструментов для работы с изменениями законодательства,
- большое число аналитических материалов, посвященных новостям законодательства.

Рассмотрим основные инструменты для работы с новостями законодательства в этих системах. Все возможности для работы с изменениями законодательства в них можно разделить на две категории:

1) инструменты для работы с новостями законодательства: мониторинг новых и измененных документов законодательства, аналитические обзоры правовой информации, тематические подборки.

2) инструменты, позволяющие отследить изменения конкретного документа: примечания в тексте документа, справка к документу, редакции документа, обзоры последних изменений документа.

В системе Консультант Плюс Одним из самых важных и востребованных инструментов для работы с новостями законодательства, безусловно, является «Мониторинг новых и измененных документов». Он содержит три вида аналитических обзоров: ежедневный обзор, еженедельный обзор, и перечень документов, измененных за неделю. Каждый обзор содержит структурированный по отраслям права список новых документов. Каждый документ в списке снабжен краткой аннотацией, в первом предложении аннотации – основная мысль данного документа, по гиперссылке можно перейти к самому документу.

Такое построение обзоров позволяет легко и быстро найти недавно принятые нормативные правовые акты и понять суть изменений, внесенных ими в российское законодательство.

Аналитические обзоры правовой информации содержат:

- материалы, посвященные наиболее важным изменениям законодательства;
- аналитические материалы «Правовые новости. Коротко о важном», «Документ недели»;
- новости, касающиеся реформ в той или иной сфере законодательства (например, реформы гражданского законодательства, судебной реформы, изменений в системе закупок, и др.);
- аналитические обзоры изменений налогового законодательства за текущий год и за предыдущие годы;
- материалы для бухгалтера: обзоры новых документов по вопросам налогообложения и бухгалтерского учета, анонс журналов издательства «Главная книга».

Кроме того, в системе Консультант Плюс представлены тематические подборки, содержащие консультационные материалы по изменениям в определенной сфере законодательства, например, по налоговой и бухгалтерской отчетности, банковскому делу, по проверкам государственного пожарного надзора, и т.д.

При работе с конкретным нормативным правовым актом очень важно не пропустить изменения, которые внесены в данный документ, рассмотреть все документы, которые могли повлиять на его применение.

Перед внесением в систему Консультант Плюс каждый нормативный правовой акт тщательно анализируется, и работа с ним продолжается постоянно. Изменения, произошедшие с документом, отображаются в системе.

Информационная строка в начале документа сообщает об особенностях применения документа в целом. Более подробная информация об этом – примечание к документу на вкладке «Справка» - сообщает обо всех особенностях применения документа или его разделов.

Примечания специалистов компании содержатся так же в тексте документа и информируют пользователя об особенностях применения отдельных частей документа. Примечания содержат ссылки на документы, которые:

- внесли изменения в отдельные положения изучаемого документа;
- внесли некоторые дополнения в изучаемый документ;
- признали некоторые положения изучаемого документа противоречащими Конституции;
- приостановили действие какой-либо статьи или пункта;
- разъяснили применение отдельных положений изучаемого документа.

На момент внесения в нормативный правовой акт каждого изменения или дополнения создается новая редакция документа, учитывающая эти изменения. В системе можно посмотреть список всех редакций документа, открыть любую редакцию, осуществить быстрый поиск редакции по дате. Любые две редакции документа можно сравнить. Система покажет все отличия в двух редакциях, выделив их цветом.

Обзоры последних изменений документа также дают информацию об измененных фрагментах документа в сравнении с предыдущей редакцией.

В системе ГАРАНТ в Основном меню присутствует специальный раздел Изменения законодательства, в котором собраны специальные инструменты, позволяющие быстро получить информацию по изменениям нормативных правовых актов и проводить их анализ: Прайм. Моя новостная лента, Прайм. Обзор изменений, Новые поступления, Мониторинг законодательства, Правовой календарь.

Так как массив новой и изменившийся правовой информации сейчас огромен, то очень важно сузить круг изучаемой информации в соответствии с интересами конкретного пользователя. Для этого удобно применять команду Прайм. Моя новостная лента, при обращении к ней существует возможность настройки или изменения ленты. Интересная для пользователя информация будет приходить на электронную почту и в систему ГАРАНТ. Документы будут представлены в виде аннотаций к документам и это существенно экономит время.

Если необходимо изучить изменения законодательства не за последнее время, а за другой период времени, то в системе ГАРАНТ следует обратиться к Прайм. Обзор изменений. Заполнив любую комбинацию из 4-х полей: Орган/Источник, Раздел/Тема, Дата принятия, Вид правовой информации, вы подборку аннотаций для документов, удовлетворяющих заданным условиям. Этот инструмент позволяет проводить серьезную аналитическую работу с изменениями законодательства.

Из разделов Новые поступления и Мониторинг законодательства предоставляются списки документов, подключенные за последние 6 недель в систему. В Мониторинге законодательства в отличие от списков, полученных по команде Новые поступления, отражены наиболее важные изменения законодательства и список документов разбит по тематикам.

В системе ГАРАНТ Правовой календарь предоставляет возможность построить списки документов по любому временному интервалу с дифференциацией по типу произошедших изменений. Можно построить списки не только с учетом того, когда были приняты эти документы, но и, когда в них были внесены изменения, когда они утратили силу.

Функционал работы с документом в системе ГАРАНТ во многом перекликается с подобным функционалом в системе Консультант Плюс – это и сравнение редакций документа, и Справка к документу, и комментарии специалистов разработчиков в тексте документа. Все команды по работе с изменениями документа в системе ГАРАНТ собраны в одной кнопке на панели инструментов Изменения в документе. Документы представлены во всех своих редакциях. Можно сравнить две любые редакции документа, как утратившие силу, так и редакции будущих периодов времени. В настоящее время это очень насущная задача, так как многие важные нормативные правовые акты изменяются очень часто. Так, например, к Налоговому кодексу РФ появляется новая редакция в среднем каждые 2 недели. При работе с редакциями будущих периодов можно планировать деятельность предприятий с учетом будущих изменений. При сравнении редакций в одном окне в двух вертикальных панелях будут представлены редакции с наглядно выделенными изменившимися фрагментами. Обзор изменений документа содержит тексты только изменившихся статей документа, представленных в табличном виде, которые можно сохранить или распечатать.

Машина времени системы ГАРАНТ позволяет работать с правовой информацией по состоянию на любую заданную дату. Машина времени позволяет автоматически получить текст документа в том виде, в котором он действовал на заданную вами дату. Эта возможность особенно важна для часто изменявшихся документов, представленных в нескольких редакциях. При включении Машины времени система самостоятельно выберет и загрузит текст текущего документа в нужной редакции. Другие документы, открываемые по ссылкам из его текста, будут открываться также с учетом заданной даты. Подобное «погружение в прошлое» полезно, например, при выполнении проверок или при подготовке к судебным разбирательствам.

Так как необходимо применять действующие нормативные правовые акты, то при обращении к утратившему силу документу или документу, в недействующей редакции, пользователь в системе ГАРАНТ всегда будет об этом предупрежден появлением соответствующей вкладки. При работе с установленным на компьютер комплектом системы ГАРАНТ происходит автоматическая проверка документа на его актуальность через Интернет. При наличии существующих изменений пользователю будет предложено перейти работать с актуальной Интернет версией документа.

Для быстрого знакомства с изменениями наиболее популярных разделов законодательства в системе ГАРАНТ также широко представлены аналитические обзоры. Ссылки на них находятся в разделе Все бизнес-справки. Например, «Самые важные изменения в законодательстве, вступающие в силу с 1 января 2015 года», сравнительные анализы многих законов. Перейти к текстам этих обзоров можно и из текстов соответствующих документов по гиперссылкам. Тенденции развития справочных правовых систем показывают, что подобного рода количество обзоров в справочных правовых системах будет со временем увеличиваться.

Рассмотренные сервисы справочных правовых систем наиболее полно представлены в коммерческих версиях. На сайтах компании Гарант (www.garant.ru) и компании Консультант Плюс (www.consultant.ru) доступны для работы некоммерческие варианты систем. С полными комплектами этих систем, например, можно работать во многих общедоступных библиотеках. На сайтах этих компаний также можно оформить различные виды подписок. Информация, включающая в себя новости законодательства и их обзоры, будет приходить на указанную электронную почту.

Исторически сложилось так, что в настоящее время лучшие инструменты по изучению и анализу изменений законодательства предлагают негосударственные производители выше рассмотренных справочных правовых систем. Системы этих производителей установлены на многих предприятиях, в государственных органах и органах судебной власти. Широкий функционал и объем информации доступен всем на их сайтах. Считаем, что обучение работе с этими справочными правовыми системами желательно включить в том или ином

объеме в зависимости от специализации выпускников в программы вузов страны. Надо также отметить, что информация из справочных правовых систем не носит официальный характер и доверие пользователей к получаемой информации поддерживается репутацией производителей этих систем. Существует и круг людей, которые находят правовые нормативные документы в Интернете, но в силу своей неосведомленности не обращают внимание на источники этой информации. В итоге они могут опираться при принятии решений на утративший силу документ или чаще всего на документ в недействующей редакции. Принятие государством норм о регистрации справочных правовых систем и определенных стандартов по отношению к ним будет полезным для пользователей справочных правовых систем, так как защитит их от работы с недостоверной информацией.

// ЭПС «Система ГАРАНТ»: ГАРАНТ-Максимум. Вся Россия / НПП "ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ". Версия от 15.01.2015

//СПС Консультант Плюс

Список литературы

1. См.: Федеральный закон от 20 февраля 1995 г. «Об информации, информатизации и защите информации» // СЗ РФ. 1995. N 8. Ст. 609; 2003. N 2. Ст. 167. В настоящее время утратил юридическую силу.
2. См.: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. N 31 (ч. 1). С. 3448.
3. Указ Президента РФ от 28.06.1993 N 966 "О Концепции правовой информатизации России"// "Собрание актов Президента и Правительства РФ", 05.07.1993, N 27, ст. 2521
4. п.2.1 Указ Президента РФ от 05.04.1994 N 662 «О порядке опубликования и вступления в силу Федеральных законов» // «Собрание актов Президента и Правительства РФ», 11.04.1994, N 15, ст. 1173.
5. Федеральный закон от 14.06.1994 N 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» // «Российская газета», N 111, 15.06.1994
6. Указ Президента РФ от 23.05.1996 N 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» // «Собрание законодательства РФ», 27.05.1996, N 22, ст. 2663
7. Абрамова М.Г., Попов А.В. К вопросу о содержании понятий «информация», «информационные технологии» и «информационное право» // «Образование и право», N3, март 2012г.;
8. *Белявская Ю.А. Информация как объект правового регулирования конституционных прав человека и гражданина // Конституционное и муниципальное право. 2007. N 12;
9. Гришаев С. Справочные правовые системы как объекты гражданских прав / С.Гришаев, О.Амосова // Хоз. и право. - 2013. – N 6. - С.13-21.

КАТЕГОРИЯ «АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРОЦЕДУРА» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА ЕАЭС

Трунина Е.В.

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, г.Саранск

Реализация исполнительной власти, осуществление государственного управления происходит в рамках нормативно установленных правовых процедурных порядков, которые наполняются конкретным содержанием с учетом сферы их реализации. Установлению полного, эффективно действующего, соответствующего современным стандартам в области публичного управления порядка осуществления управленческих действий, принятия административных актов, рассмотрения административных дел, а также четкому урегулированию правом взаимоотношений, складывающихся между органами государственной власти (их должностными лицами), с одной стороны, гражданами и (или) юридическими лицами, с другой стороны, способствуют многочисленные административные процедуры.

Образование в рамках ЕврАзЭС Таможенного союза обусловило установление общих правил таможенного регулирования на единой таможенной территории союза, которые в совокупности должны создавать для физических и юридических лиц интегрированных государств единый правовой режим внешнеэкономической и

иной хозяйственной деятельности. Правовая регламентация административных процедур с участием таможенных органов РФ и иных государств-членов Таможенного союза, наличие национальных особенностей оказывает непосредственное влияние на осуществление участниками таможенных правоотношений своих прав и обязанностей в области таможенного дела, условия осуществления внешнеэкономической деятельности на единой таможенной территории. Переход государств-членов Таможенного союза к более высокой стадии экономической интеграции – евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС), основы которого заложены в Договоре о создании ЕАЭС [1], еще более актуализирует проблему определения общих подходов к порядку реализации таможенными органами своих полномочий, прежде всего, реализуемых во взаимоотношениях с физическими и юридическими лицами.

Понятие «административная процедура» стало одним из ключевых категорий проводимой в нашей стране административной реформы. В отечественной науке административного права вокруг понятия «административная процедура», его соотношения с понятием «административный процесс» уже длительное время ведется оживленная научная дискуссия. Вместе с тем единый концептуальный подход так и остается не выработанным, что предопределяет наличие разнообразных научных суждений по указанной проблематике. В связи с этим разделяем мнение специалистов, указывающих, что административная процедура – явление комплексное, которое может быть рассмотрено с различных аспектов: как некий порядок деятельности, деятельность уполномоченных субъектов и, наконец, как комплексный нормативный регулятор деятельности административных органов [3, с. 32].

Существующая полярность мнений относительно сущности административного процесса во многом обуславливает и многообразие научных подходов к правовой дефиниции «административная процедура». В юридической литературе предложено большое количество определений административной процедуры, отражающие различные аспекты данного явления. Следует согласиться с А.В. Филатовой, указывающей, что «единственным бесспорным моментом сегодня является характеристика административной процедуры в виде разновидности правовой (юридической) процедуры»[5].

Несмотря на широкое обсуждение в науке вопроса о принятии закона об административных процедурах, данный закон в нашей стране до сих пор не принят. В свете происходящих интеграционных процессов целесообразно отметить, что в отличие от Российской Федерации, в иных государствах-членах Таможенного союза законодательные акты об административных процедурах действуют уже несколько лет. Несмотря на то, что их предмет правового регулирования имеет определенные различия, что во многом является следствием отсутствия единообразия к использованию в праве интегрируемых государств института административных процедур, тем не менее все действующие в интегрируемых государствах административно-процедурные законы хотя и в разном объеме направлены на регулирование деятельности публичной администрации при их взаимодействии с гражданами и юридическими лицами.

Так, Закон Республики Казахстан от 27 ноября 2000 г. № 107-III «Об административных процедурах» не содержит общего определения административной процедуры, а перечисляет сформулированные в широком значении виды административных процедур: 1) порядок принятия и исполнения решений при осуществлении государственными органами и должностными лицами государственных функций и должностных полномочий и их оформление, в том числе в электронной форме; 2) процедура организации работы государственного аппарата; 3) процедуры рассмотрения обращений граждан по реализации их прав, а также процедуры административной защиты прав и законных интересов граждан; 4) основные начала процедур принятия решений в области экономики[6]. Регламентация первого вида процедур сводится к определению порядка принятия правовых актов индивидуального применения, организации их оформления, исполнения и контроля за исполнением. Процедуры организации работы в сжатом виде включают такие вопросы, как планирование работы государственных органов, виды функций данных органов; рассмотрение и прохождение в органах служебных документов. Процедуры защиты прав и законных интересов граждан сводятся к определению требований, предъявляемых к процедурам реализации прав граждан, причем без конкретизации перечня данных процедур. Четвертый обозначенный в законе вид административных процедур включает распределение средств республиканского и местных бюджетов (в том числе при размещении государственных заказов и государственных закупках), выделение кредитных ресурсов; выдачу разрешений; предоставление субъектам хозяйственной деятельности установленных законодательством льгот и преференций; приватизацию государственного имущества; управление государственными активами. Однако непосредственно регламентация процедур принятия решений в области экономики в законе фактически отсутствует, она ограничена двумя краткими статьями, в которых определены требования к принятию решений в рамках данных процедур и ограничения и запреты в сфере принятия экономических решений.

Закон Республики Беларусь от 28 октября 2008 г. № 433-З «Об основах административных процедур» административную процедуру понимает как действия уполномоченного органа, совершаемые на основании заявления заинтересованного лица, по установлению (предоставлению, удостоверению, подтверждению, регистрации, обеспечению), изменению, приостановлению, сохранению, переходу или прекращению прав и (или) обязанностей, в том числе заканчивающиеся выдачей справки или другого документа (его принятием, согласованием, утверждением), либо регистрацией или учетом заинтересованного лица, его имущества, либо предоставлением денежных средств, иного имущества и (или) услуг за счет средств республиканского или местных бюджетов, государственных внебюджетных фондов, из имущества, находящегося в республиканской или коммунальной собственности [7]. Административные процедуры выступают как основной регулятор взаимоотношений органов публичной власти республики с гражданами и юридическими лицами. При этом виды административных процедур нормативно конкретизированы. Согласно закону, перечни административных процедур, осуществляемые уполномоченными органами в отношении граждан (кроме индивидуальных предпринимателей, утверждаются законодательными актами Республики Беларусь [4], а перечни административных процедур, осуществляемые уполномоченными органами в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей - законодательными актами и постановлениями Совета Министров Республики Беларусь [2]. При этом нормативными правовыми актами, утверждающими указанные перечни, определяются основные параметры осуществления административных процедур: уполномоченные органы, перечень документов и (или) сведений, срок, размер платы, ответственные лица и др.

В Республике Армения административные процедуры раскрываются в рамках действия Закона от 16 марта 2004 г. «Об основах администрирования и административном производстве», который устанавливает основы администрирования, регулирует отношения, возникающие между административными органами и физическими или юридическими лицами в связи с принятием административных актов, обжалованием административных актов, действий и бездействия административных органов, исполнением административного акта, административными расходами, а также с возмещением ущерба, причиненного администрированием[8].

В связи с тем, что согласно Договору о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (подписан в г.Москве 23.12.2014) Кыргызская Республика присоединяется к ЕАЭС, становясь его полноценным участником в мае 2015 года, целесообразно также затронуть административно-процедурный закон данной республики. Административные процедуры в Кыргызстане регламентируются Законом Кыргызской Республики от 1 марта 2004 г. № 16 «Об административных процедурах». Согласно закону, административные процедуры - установленные регламентные нормы, определяющие основания, условия, последовательность и порядок рассмотрения и разрешения административных дел, которые включают в себя: порядок принятия и исполнения административными органами решений по осуществлению административных функций и полномочий; порядок организации работы административных органов; порядок административного рассмотрения обращений граждан, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц по реализации или защите их прав и интересов [9]. Закон Кыргызской Республики регулирует отношения по рассмотрению и разрешению административным органом дел по предоставлению, удостоверению, регистрации и приостановлению (прекращению) правомочий заинтересованных лиц (административных дел). Следует отметить, что закон содержит четкий, хотя и неисчерпывающий, перечень сфер, на которые распространяется рассматриваемый закон: регистрация (учет) заинтересованных лиц; регистрация прав на имущество и сделок с ним; лицензирование отдельных видов деятельности; выдача разрешений на выполнение отдельных видов работ (услуг), на эксплуатацию объектов или оборудования, а также принятие иных управленческих решений по вопросам инвестиционной и предпринимательской деятельности; предоставление земельных участков, участков недр, участков лесов, водных объектов,; предоставление заинтересованным лицам кредитов, ссуд, субсидий, компенсаций, финансовой и материальной помощи, инвестиций, квот, гарантий, льгот и преимуществ за счет средств республиканского бюджета; назначение и выплата государственных пенсий, пособий и др.

Как было отмечено выше, в Российской Федерации, несмотря на активную научную деятельность отечественных ученых уже не один десяток лет по исследованию категории «административная процедура», доктринальную проработку концептуальных положений федерального закона «Об административной процедуре», административно-процедурный закон так и не принят. Представляется, что в свете интенсивных процессов по углублению евразийской экономической интеграции, стремлений к максимальной гармонизации и сближению национальных законодательств государств-членов ЕАЭС, требуется соответствующая корректировка усилий ученых и практиков в рассматриваемом направлении. В частности, необходима выработка общего подхода к использованию категории «административная процедура» в праве интегрируемых государств, а также содержанию и реализации административных процедур на интеграционном пространстве ЕАЭС. В связи с этим

видится целесообразным и перспективным принятие модельного закона «Об административных процедурах», в соответствии с которым государства-члены ЕАЭС придут к терминологическому единообразию, и в целом, к сближению нормативного правового регулирования взаимодействия органов публичной власти с физическими и юридическими лицами, что является важнейшим условием на пути формирования в рамках союза единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов.

В связи с созданием в рамках ЕврАзЭС Таможенного союза особую актуальность и значимость приобретает выработка единообразного подхода к реализации таможенными органами интегрируемых государств своих полномочий и процедур. Для эффективного функционирования единой таможенной территории с единым таможенным регулированием, создания благоприятных условий для участников внешнеэкономической деятельности государств-членов ЕАЭС требуется максимальная унификация действующих в союзе таможенных правил, четкость, упорядоченность, прозрачность и ясность данных правил, их единообразное толкование и применение.

Список литературы

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014)// Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org/>
2. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 7 февраля 2012 г. № 156 «Об утверждении единого перечня административных процедур, осуществляемых государственными органами и иными организациями в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, внесении дополнения в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 14 февраля 2009 г. № 193 и признании утратившими силу некоторых постановлений Совета Министров Республики Беларусь» // <http://www.pravo.by>
3. Синюгин В.Ю. Административная процедура: проблемы дефиниции // Административное право и процесс. 2014. № 10. С. 30-33.
4. Указ Президента Республики Беларусь 26 апреля 2010 г. № 200 «Об административных процедурах, осуществляемых государственными органами и иными организациями по заявлениям граждан» // <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p2=1/11590>
5. Филатова А. В. Регламенты и процедуры в сфере реализации государственного контроля (надзора) / Под ред. Н. М. Кониной. Саратов: Научная книга, 2009 // СПС «КонсультантПлюс»
6. http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1020750
7. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p2=2/1530>
8. http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=29382
9. http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30291837#sub_id=290000

СЕКЦИЯ №11.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.15)

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2015 ГОД

Январь 2015г.

Межвузовская ежегодная научно-практическая конференция с международным участием «**Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях**», г.Санкт-Петербург
Прием статей для публикации: до 1 января 2015г.
Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2015г.

Февраль 2015г.

Межвузовская ежегодная научно-практическая конференция с международным участием «**Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом**», г.Новосибирск
Прием статей для публикации: до 1 февраля 2015г.
Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2015г.

Март 2015г.

Межвузовская ежегодная научно-практическая конференция с международным участием «**Актуальные вопросы юриспруденции**», г.Екатеринбург
Прием статей для публикации: до 1 марта 2015г.
Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2015г.

Апрель 2015г.

Международная межвузовская научно-практическая конференция «**Теория и практика современной юридической науки**», г.Самара
Прием статей для публикации: до 1 апреля 2015г.
Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2015г.

Май 2015г.

Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения**», г.Омск
Прием статей для публикации: до 1 мая 2015г.
Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2015г.

Июнь 2015г.

Международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях**», г.Казань
Прием статей для публикации: до 1 июня 2015г.
Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2015г.

Июль 2015г.

Международная научно-практическая конференция «**О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции**», г.Челябинск
Прием статей для публикации: до 1 июля 2015г.
Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2015г.

Август 2015г.

Международная научно-практическая конференция «**Теоретические и практические аспекты развития юридической науки**», г.Ростов-на-Дону
Прием статей для публикации: до 1 августа 2015г.
Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2015г.

Сентябрь 2015г.

Международная научно-практическая конференция «**Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития**», г.Уфа
Прием статей для публикации: до 1 сентября 2015г.
Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2015г.

Октябрь 2015г.

Международная научно-практическая конференция «**Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции**», г.Волгоград
Прием статей для публикации: до 1 октября 2015г.
Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2015г.

Ноябрь 2015г.

Международная научно-практическая конференция «**Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы**», г.**Красноярск**

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2015г.

Декабрь 2015г.

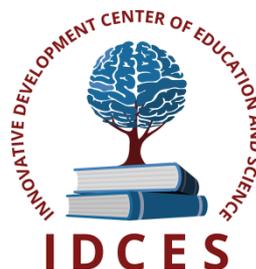
Международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции**», г.**Воронеж**

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2016г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Юриспруденция»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Выпуск II

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(10 февраля 2015г.)**

**г. Новосибирск
2015 г.**

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Подписано в печать 11.02.2015.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 7,13.
Тираж 250 экз. Заказ № 33.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58